

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Филько Антонина Игоревна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕСПИСЬМЕННЫХ
КУЛЬТУР В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ЭНЕЦКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
ГРУППЫ)**

Специальность: 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата культурологии

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Н.П. Копцева

Красноярск – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Социокультурные трансформации современных бесписьменных культур	28
1.1 Бесписьменные культуры как предмет современной культурологии	28
1.2 Социокультурные трансформации бесписьменных культур	55
2 Социокультурные трансформации энецкой этнокультурной группы	76
2.1 Энецкая этнокультурная группа и ее статус письменной/ бесписьменной культурной группы	76
2.2 Базовые процессы и механизмы социокультурных трансформаций энецкой этнокультурной группы	110
Заключение	129
Список литературы	136

Введение

Актуальность темы исследования связана с необходимостью изучения социокультурных трансформаций традиционных (в том числе этнических) культур, происходящих в настоящее время. Современные культурные процессы в глобальном пространстве формируют интерес к традиционным культурам, особенно к этническим культурам коренных малочисленных народов, о чем свидетельствуют многочисленные исследования, посвященные данной проблематике. На сегодняшний день в мире, и в Красноярском крае в частности, проводится государственная культурная политика поддержки коренных малочисленных народов, в том числе, направленная на их сохранение и воспроизводство. Основной акцент делается на сохранение родной языковой культуры, как основного и несущего компонента общей культуры коренных малочисленных народов. Особое место здесь занимают языковые культуры, не имеющие письменности для своего выражения.

В настоящее время в зарубежной и отечественной культурологии широко обсуждаются процессы глобализации и индустриализации, влияющие на культурную идентичность различных этнокультурных групп. Процесс глобализации зачастую вызывает кризис культурной идентичности во многих обществах, и особенно это касается коренных малочисленных народов. Данный процесс может обернуться потерей уникальности культуры, которая проявляется на самых разных уровнях: в повседневной деятельности, обычаях и укладе жизни, искусстве, языке и способе мышления. Бесписьменные культуры находятся в особой ситуации, поскольку более склонны к ассимиляции, чем остальные. На территории Красноярского края единственным бесписьменным народом до недавнего времени были энцы. В марте 2020 года средства массовой информации сообщили об издании букваря для изучения энецкого языка. Однако на май 2020 года

экспертная оценка и юридическое закрепление образцов письменности для энецкого языка еще не были осуществлены. Мы наблюдаем феномен переходной ступени от бесписьменной культуры к письменной в условиях культурного модерна или даже постмодерна, которые характерны для сложного российского культурного пространства. К проблеме сохранения энецкой культуры в ноябре 2017 г. на круглом столе, посвященном проблеме возрождения родных языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, внимание исследователей обратил уполномоченный по правам коренных малочисленных народов Красноярского края Семен Яковлевич Пальчин. Для дальнейшего существования уникальной энецкой культуры и воспроизводства этнокультурной идентичности энцев необходимо провести ряд научных культурологических исследований, в том числе, проанализировать историко-культурную ситуацию в динамике, понять основные закономерности этой динамики и способы культурной репрезентации энцев в глобальном и общероссийском культурном мире.

Степень научной разработанности темы исследования

Теория и методология исследований культуры различных социальных групп представлена в многочисленных работах отечественных и зарубежных ученых. В исследованиях различают такие подходы к пониманию культуры как аксиологический, деятельностный, антропологический, семиотический и системный.

Сторонники аксиологического подхода (А.И. Арнольдов¹, Ю.И. Ефимов², Г.П. Выжлецов³, В.А. Малахов⁴, З.Н. Орлова⁵, Н.З. Чавчавадзе⁶,

---

¹ Арнольдов А. И. Введение в культурологию. – 1993.

² Ефимов Ю. И., Громов И. А., Комаров В. Д. Человеческий фактор и культура. – "Наука," Ленинградское отделение, 1989.

³ Выжлецов Г. П. Аксиология культуры в системе культурфилософского знания // Вестник Новгородского государственного университета. – 2000. – №. 16. – С. 245-251.

⁴ Малахов В. А. Культура и человеческая целостность // К.: Наукова думка. – 1984.

Л. Витгенштейн⁷, Т.С. Лапина⁸, П. Сорокин⁹, Ч. Пирс¹⁰, В. Виндельбанд¹¹, М. Вебер¹², Г. Зиммель¹³) понимают культуру как набор особых предметов и ценностей. При этом культура в рамках данного подхода понимается исследователями и как единая для всего человечества, и как множество культурно-исторических систем.

В рамках деятельностного подхода культура представляется как способ организации деятельности, система схем, сложившаяся исторически. К представителям данного подхода можно отнести Л.С. Выготского¹⁴, Э.В. Ильенкова¹⁵, В.М. Межуева¹⁶, М.С. Кагана¹⁷, Э.С. Маркаряна¹⁸, В.В. Трушкова¹⁹, З.И. Файнбурга²⁰, А.И. Арнольдова²¹, Э.А. Баллера и Н.С. Злобина²², Л.Н. Когана²³. Деятельностный подход начинает выделять человека как субъекта деятельности.

Исследователи Э. Тайлор²⁴, М. Херсковиц²⁵, Ф. Боас²⁶, Р. Линтон²⁷, Э. Сепир²⁸, К. Уисслер²⁹, П.Ю. Черносвитов³⁰, Р. Бенедикт³¹, У. Томас и М.

---

⁵ Орлова З. Н. Понятие "культура": аксиологический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2007. – №. 2.

⁶ Чавчавадзе Н. З. Культура и ценности. – Изд-во "Мецниереба", 1984.

⁷ Витгенштейн Л. Культура и ценность // Философские работы. ЧИ–М.: Гнозис. – 1994. – С. 407-493.

⁸ Лапина Т. С. Аксиология культуры // Вестник культурологии. – 2008. – №. 1.

⁹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. –М.: Астрель, 2006. –1176 с.

¹⁰ Пирс Ч. С. Логические основания теории знаков // СПб.: Алетейя. – 2000. – Т. 2. – С. 349.

¹¹ Виндельбанд В. История философии. – Directmedia, 2013. – 1302 с

¹² Вебер М. Избранное. Образ общества. –М.: Юрист, 1994. –704 с.

¹³ Зиммель Г. Избранное. Философия культуры. – Litres, 2017.

¹⁴ Выготский Л. С. Собрание сочинений. – Directmedia, 2013.

¹⁵ Ильенков Э. В. Философия и культура. – Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2010.

¹⁶ Межуев В.М. Идея культуры: очерки по философии культуры / В.М. Межуев. — М. : Прогресс-Традиция, 2006. — 407 с.

¹⁷ Каган М. С. О субстанции, строении и функциях культуры (к вопросу об основаниях культурологии) // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т. 6. – №. 2. – С. 123-134.

¹⁸ Маркарян Э. Системное исследование человеческой деятельности // Вопр. философии. — 1972. — № 10. — С. 77—86.

¹⁹ Трушков В. В. Культура и урбанизация // Философско-социологический аспект их взаимодействия в условиях развитого социализма. Автореф. докт. дисс. Свердловск. – 1980.

²⁰ Файнбург З. И. Методологические проблемы теории культуры: состояние и перспективы // Диалектика культуры: сборник статей–Куйбышев. – 1982. – С. 17-21.

²¹ Арнольдов А. И. Теория культуры: историзм и вопросы методологии // Культура, человек и картина мира. М.: Наука. – 1987. – С. 5-28.

²² Баллер Э. А., Злобин Н. С. Социальный прогресс и культурное наследие. – Наука, 1987.

²³ Коган Л. Н. Социология культуры: учебное пособие. – 1992.

²⁴ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. –М.: Политиздат, 1989. –573 с.

Яновиц³², Р. Линтон³³, Дж. Хонигман³⁴, П. Сорокин³⁵ и Л. Уайт³⁶ в рамках антропоцентрического подхода рассматривают самоценность культуры каждого народа.

В рамках семиотического подхода культура рассматривается в качестве системы закодированных смыслов или же текста, который запечатлен в знаково-символической форме. В русле данного подхода работали А.С. Мыльникова³⁷, Е.В. Антонова³⁸, А.К. Байбурин³⁹, А.Я. Гуревич⁴⁰, Н.Л. Жуковская⁴¹, Ю.М. Лотман⁴², Г.С. Кнабе⁴³, Е.М. Мелетинский⁴⁴, Е.С. Но-

---

²⁵ Херсковиц М. Д. Африканские боги и католические святые в верованиях негров Нового Света // Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. 13. – №. 4. – С. 29-36.

²⁶ Боас Ф. История и наука в антропологии: ответ // Антология исследований культуры. – 1997. – Т. 1. – С. 528-535.

²⁷ Линтон Р. Личность, культура и общество // Вопросы социальной теории. – 2007. – Т. 1. – С. 175-190.

²⁸ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – Прогресс, 2002. – 656 с.

²⁹ Wissler C. et al. Indians of the United States. – 1940.

³⁰ Черношвитов П. Ю. Эволюция жизни как информационный процесс // Человек. – 2006. – №. 3. – С. 5-20.

³¹ Бенедикт Р. Модели культуры // Культурология. – 2005. – №. 1. – С. 108-134.

³² Thomas W. I., Janowitz M. On social organization and social personality: Selected papers. – University of Chicago Press, 1966.

³³ Линтон Р. Личность, культура и общество // Вопросы социальной теории. – 2007. – Т. 1. – С. 175-190.

³⁴ Хонигман Д. Понятия // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. [Под ред. А.А. Белика] // М.: Смысл. – 2001. – С. 52.

³⁵ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.

³⁶ Уайт Л. А. Энергия и эволюция культуры (пер. ЕМ Лазаревой) // Личность. Культура. Общество. – 2005. – Т. 7. – №. 4. – С. 37-59.

³⁷ Мыльников А.С. Язык культуры и вопросы изучения этнической специфики средств знаковой коммуникации / А.С. Мыльников // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л.: Наука, 1989. С. 7–37.

³⁸ Антонова Е. В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии: Опыт реконструкции мировосприятия. – Наука, Глав. ред. восточной лит-ры, 1984.

³⁹ Байбурин А. К. Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этнознаковые функции культуры. М.: Наука. – 1991. – С. 23-42.

⁴⁰ Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир // Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 560 с.

⁴¹ Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии : Культура. Традиции. Символика : Учебное пособие. – М.: Вост. лит., 2002. – 274 с.

⁴² Лотман Ю.М., Иванов В.В., Пятигорский А.М., Топоров В.Н., Успенский Б. А. Тезисы к семиотическому изучению культур (в применении к славянским текстам) // Семиосфера / ЮМ Лотман. – СПб.: Искусство-СПб. – 2000. – С. 504-525.

⁴³ Кнабе Г. С., Избранные труды: Теория и история культуры / Георгий Кнабе ; [отв. ред.: Н. И. Кузьменко]. – Москва : Летний сад, 2006. – 1198 с.

⁴⁴ Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. — М.-СПб.: Академия Исследований Культуры, Традиция, 2005. — 240 с.

вик⁴⁵, Д.С. Раевский⁴⁶, А.Л. Топорков⁴⁷. Отдельно можно выделить интерпретативную концепцию культуры К. Гирца⁴⁸.

Представителями системного подхода культура характеризуется с позиции организации и устойчивости системы. Системный подход сосредотачивает свое внимание на функциональном взаимодействии элементов культуры. Данный подход применяется Л.А. Уайтом⁴⁹, П.А. Сорокиным⁵⁰, А. Кребером⁵¹, М.С. Каганом⁵², М.Б. Красильниковой и С.К. Севастьяновой⁵³. Культуру, по мнению исследователей, следует определять, как форму бытия, образованную в результате человеческой деятельности. Кроме того, культура является в системном подходе смысловым пространством, создавая которое человек выстраивает свои отношения с миром. К этому подходу так же можно отнести и Д.В. Пивоварова, который определяет культуру как «идеалообразующую сторону человеческой жизни»⁵⁴.

Можно также отметить направление «Культура-и-личность», возникшее в рамках американской культурной антропологии. Представители

---

⁴⁵ Новик Е. С. Фольклор–обряд–верования: Опыт структурносемиотического изучения текстов устной культуры //Дисс. докт. филолог. наук. М. – 1996.

⁴⁶ Раевский Д.С. Мир скифской культуры.// М.: «Языки славянских культур», 2006. 600 с.

⁴⁷ Топорков А. Л. Символика и ритуальные функции предметов материальной культуры //Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – 1989. – С. 89-101.

⁴⁸ Гирц К. Интерпретация культур/ Пер. с англ. — М.:«Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 560 с.

⁴⁹ Уайт Л.А. Избранное: Наука о культуре / Лесли Уайт; перевод с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.

Уайт Л.А. Понятие культуры / Лесли Уайт; перевод с англ. Е.М. Лазаревой // Антология исследований культуры: в 2 т. Т. 1. Интерпретации культуры / Сост. С.Я. Левит. – СПб.: Университет. книга, 1997. – С. 17-49.

⁵⁰ Сорокин П.А. Кризис нашего времени / П.А. Сорокин; перевод с англ. // Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Соколова. – М.: Политиздат, 1992. – С. 427-504.

⁵¹ Кребер А. Избранное: Природа культуры / Альфред Кребер. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1008 с.

⁵² Каган М. С. О субстанции, строении и функциях культуры (к вопросу об основаниях культурологии) //Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т. 6. – №. 2. – С. 123-134.

⁵³ Красильникова М. Б., Севастьянова С. К. К вопросу о современных подходах к определению понятия «культура» //Обсерватория культуры. – 2015. – №. 4. – С. 98-103.

⁵⁴ Пивоваров Д. В. Проблема синтеза основных дефиниций культуры //Вестник Российского философского общества. – 2009. – №. 1. – С. 157-161.

направления (Ф. Боас⁵⁵, Э. Сепир⁵⁶, Б. Уорф⁵⁷) отмечали связь языка и мышления. Язык, по их мнению, формирует картину мира.

Междисциплинарный подход к культуре прослеживается в работах М.М. Бахтина⁵⁸, Ю.М. Лотмана⁵⁹, А.М. Панченко⁶⁰, А.Я. Гуревича⁶¹.

Для исследования понятия «бесписьменная культура» характерны два подхода. Первый рассматривает бесписьменную культуру как первую стадию развития любой культуры – дописьменную. Это зафиксировано в работах Г.М. Маклюэна⁶² и Ю.М. Лотмана⁶³. Второй подход понимает бесписьменную культуру как «народную»: устную культуру, представленную фольклором. И.В. Козлова⁶⁴ в своей работе также относит ее к традиционной. И.Б. Семакова⁶⁵ отмечает, что традиционная бесписьменная культура является одной из сторон жизни и деятельности каждого человека как части человеческого сообщества. С.Ю. Неклюдов⁶⁶ отмечает существование бесписьменной традиции внутри «письменных культур». К исследованиям

---

⁵⁵ Боас Ф. История и наука в антропологии: ответ //Антология исследований культуры. – 1997. – Т. 1. – С. 528-535.

⁵⁶ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.- 656 с.

⁵⁷ Уорф Б. Л. Наука и языкознание/Языки как образ мира //СПб: Terra Fantastica. – 2003. – С. 209.

⁵⁸ Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук //Развитие личности. – 2008. – №. 4.

⁵⁹ Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры. Культура и информация // Семиосфера / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство-СПб, 2010.

⁶⁰ Панченко А. М. О топике культуры //Панченко АМ Русская история и культура. Работы разных лет. СПб. – 1999. – С. 231-244.

⁶¹ Гуревич П.С. Культурология / П.С. Гуревич. — М. : Юнити, 2008. — 327 с.

⁶² Маршалл Маклюэн. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего = The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. — 2-е изд. — М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2013. — 496 с.

⁶³ Лотман Ю. М. Альтернативный вариант: бесписьменная культура или культура до культуры //Экология и жизнь. – 2002. – №. 6. – С. 10-12.

⁶⁴ Козлова И. В. Сохранение и развитие нематериального культурного наследия народов Российской Федерации //Проблемы сохранения нематериального культурного наследия в условиях глобализации: сб. ст./отв. ред. ТГ Владыкина. – 2013. – С. 40-47.

⁶⁵ Семакова И. Б. К проблеме музыкального языка традиционной культуры вепсов //Фольклор и современная духовная культура финно-угров. Саранск. – 1993. – С. 85-89.

⁶⁶ Неклюдов С. Ю. Фольклорные традиции современного города //URL: <http://folk.pomorsu.ru/index.php>. – 2006.

традиционных бесписьменных культур в своих работах обращаются К. Леви-Стросс⁶⁷ и А.Б. Островский⁶⁸.

Категория «социокультурных изменений» широко рассматривается в культурологических исследованиях. Выделяется три модели социокультурной динамики: циклическая модель разрабатывалась в работах Дж. Вико⁶⁹, О. Шпенглера⁷⁰, Н.Я. Данилевского⁷¹, А. Тойнби⁷², Л.Н. Гумилева⁷³, П.А. Сорокина⁷⁴, К. Ясперса⁷⁵, С.Ф. Хантингтона⁷⁶; линейная модель с эволюционным подходом к культуре отражена в работах И.Г. Гердера⁷⁷, Г.В.Ф. Гегеля⁷⁸, О. Конта⁷⁹, Э. Тайлора⁸⁰, С. Баркера⁸¹, Р. Инглхарта⁸² и К. Вельцеля⁸³, А.Г. Дугина⁸⁴; синергетическая модель, разрабатываемая со второй половины XX века Г. Хакеном⁸⁵, И.Р. Пригожиным⁸⁶, С.П. Курдюмовым и Е.Н. Князевой⁸⁷, О.А. Музыка⁸⁸, С.А. Кравченко⁸⁹.

---

⁶⁷ Леви-Стросс К. Структурная антропология//Пер. с фр //Вяч. Вс. Иванова. М. – 2001.

⁶⁸ Островский А. Б. Структурно-семиотический подход к изучению менталитета в традиционной бесписьменной культуре //ББК 63.3+ 60.5 А43 Составители и ответственные редакторы МФ Альбедиль, ДГ Савинов Рецензенты. – 2014. – С. 26.

⁶⁹ Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М., Киев, 1994. –637 с

⁷⁰ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2. Всемирно-исторические перспективы. – Попурри, 2019. –704 с.

⁷¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. –М.: Институт русской цивилизации, 2008. –816 с.

⁷² Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник. –М.: Рольф, 2001. –640 с.

⁷³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли.–М.: Эксмо, 2008. –733 с

⁷⁴ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. –М.: Астрель, 2006. –1176 с.

⁷⁵ Ясперс К. Смысл и назначение истории. –М.: Политиздат, 1991. –527 с.

⁷⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. –М.: АСТ, 2003. –603 с.

⁷⁷ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. –М.: Наука, 1977. –703с.

⁷⁸ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. –М.: Мысль, 1977. –471 с

⁷⁹ Конт О. Курс позитивной философии// Антология мировой философии. М.: Мысль, 1971. –Т. 3. Буржуазная философия конца XVIIIв. –первых двух третей XIXв. –С. 553–586

⁸⁰ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. –М.: Политиздат, 1989. –573 с.

⁸¹ Barker S. (ed.). Signs of change: premodern-modern-postmodern. –SUNY Press, 1996.

⁸² Inglehart R. Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies. –Princeton, NJ : Princeton University Press, 1997. –Т. 19.

⁸³ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. –М.: Новое издательство, 2011. –464 с.

⁸⁴ Дугин А. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. –М.: Евразийское движение. –2009. –744 с. Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXIвека.–СПб.: Амфора, 2007. –382 с. Дугин А.Г. Эволюция парадигмальныхоснований науки. –М.: Арктогея-Центр, 2002. –418 с.

⁸⁵ Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным явлениям. –М.: Мир, 1991. –240 с. Хакен Г. Тайны восприятия. Синергетика как ключ к мозгу. –Ижевск: ИКИ, 2002. –272 с. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. –Ижевск: ИКИ, 2003. –320 с.

Понятие социокультурной трансформации рассматривается в работах А.Н. Тарасова⁹⁰, Н.И. Лапнина⁹¹, Я. Багдасаровой⁹², Е.А. Ерохиной⁹³ и Н.А. Янковой⁹⁴. Отмечается, что социокультурная трансформация проявляется сменой типов социальной организации и типов воспроизводства культуры как реакции на кризис.

Широкий спектр исследований в культурологической научной среде связан с изучением культуры коренных малочисленных народов и тех аспектов их жизни, что играют важную роль в сохранении их этнической идентичности. Конструктивистский подход актуален для современной этнографии. Он был предложен норвежским исследователем Ф. Бартом⁹⁵. Среди отечественных ученых в рамках данного подхода можно отметить В.А. Тишкова⁹⁶ и Л.М. Дробижеву⁹⁷. Этот подход во многом ориентирован

---

⁸⁶ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.

Пригожин И.Р. Философия нестабильности // Вопросы философии, 1991. – № 6. – С. 46–52.

⁸⁷ Курдюмов С.П., Князева Е.Н. Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры. – Официальный сайт С.П. Курдюмова. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/art/sinergeticheskaya-paradigma/>

⁸⁸ Музыка О.А. Бифуркации в природе и обществе: естественнонаучный и социосинергетический аспект // Современные наукоемкие технологии. – 2011. – № 1 – С. 87–91.

⁸⁹ Кравченко. С.А. Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – 170 с.

⁹⁰ Тарасов А. Н. Сущность концепта «социокультурная трансформация» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №. 7-2. – С. 211-213.; Тарасов А. Н. Аналитика социокультурной трансформации // Аналитика культурологии. – 2012. – №. 24.

⁹¹ Лапин Н. И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т. 3. – №. 3. – С. 32-39

⁹² Багдасарова Я. Социокультурная трансформация мигрантов в инокультурной среде : дис. – Санкт-Петербургский государственный университет, 2009.

⁹³ Ерохина Е.А. Этническое многообразие в социокультурной динамике России : дис. ... д-ра филос. наук. Новосибирск, 2015. 451 с.

⁹⁴ Янкова Н. А. Социокультурная трансформация современного общества сквозь призму концептуального и инструментального аспектов языка // Общество: философия, история, культура. – 2016. – №. 12.

⁹⁵ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. – 2006.

⁹⁶ Tishkov V. A. Nationalities and conflicting ethnicity in post-communist Russia. – United Nations Research Institute for Social Development, 1994. – Т. 50.

⁹⁷ Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. – Новый хронограф, 2013.

на работы И. Гоффмана⁹⁸, где этничность описывается через конструирование взаимодействий.

За рубежом в области культурной антропологии на сегодняшний день можно выделить исследования малочисленных коренных народов в условиях глобальной трансформаций. В рамках данного поля исследований работают М. Блэйзер, Х.А. Фэйт и Г. МакРэй⁹⁹, Б.Л. Холл, Г.Дж. С. Дэй и Д.Г. Розенберг¹⁰⁰, К. Коутс и К.С. Коутс¹⁰¹. В работах рассматриваются проблемы сохранения культуры коренных народов в условиях глобализации, какие изменения и как воздействуют на их образ жизни. Предлагаются проекты развития культур коренных малочисленных народов. Особое значение имеют исследования культурных знаний коренных малочисленных народов и их применение в современных повседневных реалиях. Также уделяется внимание политическим и правовым конфликтам, возникающим между племенными народами и национальными государствами.

Этнокультурные исследования в отечественной науке содержат широкий спектр тем, актуальных в настоящее время. Ученые ведут исследования по самым разным направлениям: этнополитика, этноэкология, медицинская антропология, антропология социальных перемен. Из работ научных сотрудников Института этнологии и антропологии РАН можно отметить полевые исследования Е.А. Гаер, Е.П. Батьяновой и В.Н. Шпинева¹⁰². Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской

---

⁹⁸ Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева — М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. — 304 с

⁹⁹ Blaser M., Feit H. A., McRae G. (ed.). In the way of development: Indigenous peoples, life projects and globalization. — Idrc, 2004.

¹⁰⁰ Dei G. J., Hall B. L., Rosenberg D. G. Indigenous Knowledges in Global Contexts: Multiple Readings of Our World. — University of Toronto Press, Orders, 5201 Dufferin St., Toronto, Ontario M3H 5T8, Canada, 2000.

¹⁰¹ Coates K., Coates K. S. A global history of indigenous peoples. — Palgrave Macmillan UK, 2004.

¹⁰² Гаер Е.А., Батьянова Е.П. и Шпинева В.Н. «Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постсоветской действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе-сентябре 2012 г.)/Исследования по прикладной и неотложной этнологии. — М., ИЭА РАН, 2014. — Вып. 238. — 64 с.

академии наук (ИАЭТ СО РАН) так же активно занимается исследованиями культуры коренных малочисленных народов. В.С. Ефимов, А.В. Лаптева и Е.И. Михайлова¹⁰³ проводят исследования влияния урбанизации на культуру, язык и идентичность данных народов. Отдельно можно выделить исследования арктического номадизма, например, в работе А.В. Головнева¹⁰⁴. Ученые Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН) продолжают вести активную работу по изучению коренного населения севера¹⁰⁵. Работы связанные

с исследованиями бытования различных комплексов традиционной культуры народов Сибири в условиях глобализации. Многие ученые (В.А. Тишков и В.И. Молодин¹⁰⁶, А.В. Ахметова¹⁰⁷, А.Г. Исаченко¹⁰⁸) уделяют внимание вопросам, связанным с социокультурной адаптацией коренных народов, проживающих на северных территориях РФ. С.В. Терентьева и С.Л. Чернышова¹⁰⁹ рассматривают основные факторы трансформационного процесса традиционной культуры, влияющего на формирование этнокультурной идентичности вепсов.

---

¹⁰³ Ефимов В.С., Лаптева А.В., Михайлова Е.И. Влияние урбанизации на процессы сохранения культуры и языка народа Саха: Социологический Анализ //Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 43. – №. 4. – С. 127-134.

¹⁰⁴ Головнев А. В. Кочевники Арктики: стратегии мобильности //Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 44. – №. 4. – С. 131-140.

¹⁰⁵ Социальная организация у народов Сибири: традиция и современность: сборник научных статей. — СПб.: МАЭ РАН, 2017. — 312 с.

¹⁰⁶ Тишков В. А., Молодин В. И. Этнокультурное взаимодействие и социокультурная адаптация народов Севера России. – 2006.; Попова А. Г. Молодежь народов Севера: этническая идентичность и особенности социальной адаптации //Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2010. – С. 26.

¹⁰⁷ Ахметова А. В. Власть и этнос: социальная политика советского государства в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока (1925–1985 гг.): Монография. – Scientific magazine" Kontser, 2013.

¹⁰⁸ Исаченко А. Г. Географические аспекты проблемы жизнеобеспечения малочисленных народов Севера //Известия Русского географического общества. – 2012. – Т. 144. – №. 5. – С. 1-27.

¹⁰⁹ Терентьева С. В., Чернышова С. Л. Трансформационные процессы традиционной культуры как фактор формирования этнокультурной идентичности вепсов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2046–2050.

Научно-исследовательские работы по изучению коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Красноярского края, ведутся учеными Сибирского федерального университета и Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. В своих работах Н.П. Копцева¹¹⁰, В.П. Кривоногов¹¹¹, В.И. Кирко¹¹², Н.Н. Середкина¹¹³, Ю.Н. Авдеева¹¹⁴, М.А. Колесник¹¹⁵, Ю.С. Замараева¹¹⁶, К.В. Резникова¹¹⁷, А.В. Кистова¹¹⁸, Н.М.

---

¹¹⁰ Копцева Н. П. и др. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций. – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Сибирский федеральный университет, 2012. – 639 с. Копцева Н. П. Современные культурные практики сохранения этнической идентичности коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Республике Бурятия //Человек и культура. – 2014. – №. 1. – С. 17-30. Копцева Н.П., Замараева Ю.С., Сергеева Н.А., Филько А.И., Стручева Е.С., Кирко В.И. Полевые исследования в Эвенкийском муниципальном районе // по материалам научно-исследовательской работы. Электронное издание / Министерство образования и науки российской федерации; Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; Сибирский федеральный университет. Красноярск, 2018. – 210 с. Копцева Н. П. и др. Создание детской литературы на языках коренных малочисленных народов Севера (Красноярский край). Анализ аналоговых проектов Норвегии, Финляндии, Канады, других стран, где проживают КМНС. – 2018. – 60 с. Копцева Н. П. и др. Создание произведений детской литературы на родных языках коренных народов Севера и Сибири. – 2018. – 378 с. Копцева Н. П. и др. Новые проекты для возрождения эвенкийского языка и культуры. – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Сибирский федеральный университет, 2018. – С. 246-246.

¹¹¹ Кривоногов В. П. Этнические процессы у нганасан //Северные архивы и экспедиции. – 2019. – Т. 3. – №. 2. – С. 17-31. Krivonogov V. P., Ermilova E. S. Sociocultural Dynamics of the Ethnical Processes of the Evenks //Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 11. – №. 11. – С. 1845-1871.

¹¹² Кирко В. И. Постсоветские практики сохранения этнокультурной идентичности коренных народов Севера и Сибири в Красноярском крае Российской Федерации //Социодинамика. – 2015. – №. 6. – С. 113-133.

¹¹³ Seredkina N.N., Koptzeva N.P. International and russian practices of preserving and reproducing the languages of the small-numbered indigenous peoples of the north // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 11. – № 12. – С. 2056-2077.

¹¹⁴ Avdeeva Yu.N., Degtyarenko K.A., Pchelkina D.S., Shimanskaya K.I., Koptseva N.P., Shpak A.A. Religion of the selkups and the kets in the historical and cultural genesis // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 12. – № 5. – С. 726-751. Авдеева Ю. Н. и др. Специфика религиозного сознания кетов и селькупов в контексте культурного и исторического развития //Северные архивы и экспедиции. – 2019. – Т. 3. – №. 3. – С. 63-80. Авдеева Ю. Н. и др. Влияние климатических условий на традиционную экономику коренных малочисленных народов, проживающих в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе (Красноярский Край) //Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2. – №. 1. – С. 20-35.

¹¹⁵ Kolesnik M.A., Libakova N.M., Sertakova E.A., Sergeeva N.A. Influence of climatic conditions on the traditional economy of the indigenous small-numbered peoples living in the Evenkiyskiy municipal district (Krasnoyarsk territory) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 10. – № 9. – С. 1327-1343.

Kolesnik M. A., Libakova N. M., Sertakova E. A. Art education as a way of preserving the traditional ethnocultural identity of indigenous minority peoples from the North, Siberia and the Far East //Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2018. – №. 4.

Лещинская (Лобакова)¹¹⁹ уделяют большое внимание практикам сохранения этнической идентичности КМНС Красноярского края. Н.П. Копцевой, В.С. Лузаном, А.А. Семеновой, Е.А. Сертаковой, Н.А. Баховой¹²⁰, Ю.С. Замараевой¹²¹, Н.Н. Пименовой¹²² и К.В. Резниковой¹²³ ведутся исследования связанные с влиянием глобальных трансформаций на коренные народы севера Красноярского края.

---

¹¹⁶ Замараева Ю. С. Обзор научно-исследовательской литературы по проблемам изучения культуры коренных народов и коренной идентичности в период 2013–2018 годов //Специфика этнических миграционных процессов в XX–XXI веках: опыт и перспективы. – 2019. – С. 180-200.

Замараева Ю. С. и др. Историко-культурные практики сохранения и возрождения Эвенкийского языка в период с 1930 по 2000-е гг. в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края (на материале анализа архивных документов Эвенкийского архива) //Северные архивы и экспедиции. – 2019. – Т. 3. – №. 1. – С. 22-53.

Zamaraeva Y. S. et al. Religion of the Evenki: history and modern times //Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 12. – №. 5.

Fil'Ko Antonina I. et al. Measures on the preservation of the language of the small-numbered indigenous peoples based on the results of field studies and scientific research in the Evenk Municipal District of the Krasnoyarsk Krai //Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 11. – №. 4.

¹¹⁷ Reznikova K.V., Zamaraeva Yu.S., Sergeeva N.A. The sociocultural problems of teaching the entsy language // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. Т. 11. – № 7. – С. 1137-1150. Zamaraeva Yu.S. Experience in the preservation and development of the evenki language in the Evenki municipal district of the Krasnoyarsk krai on the basis of the analysis of evenki archival documents // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 11. – № 8. – С. 1327-1369.

¹¹⁸ Kistova A. V. et al. Religion of Dolgans, Nganasans, Nenets and Enets //Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 12. – №. 5. Кистова А. В. и др. Религиозные воззрения коренных народов Таймыра //Северные архивы и экспедиции. – 2019. – Т. 3. – №. 3. – С. 48-62. Kistova A.V., Pimenova N.N. Historiography of ket language // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 11. – № 4. – С. 534-545. Кистова А. В., Пименова Н. Н., Букова М. И. Современное состояние декоративно-прикладного искусства эвенков-коренных народов Сибирской Арктики //Северные архивы и экспедиции. – 2018. – Т. 2. – №. 1. – С. 49-56. Kistova A. V., Pimenova N. N. Expedition to Chindat Rural Council of the Tyukhtetsky District in Krasnoyarsk Territory //Северные архивы и экспедиции. – 2018. – Т. 2. – №. 2. – С. 30-45.

¹¹⁹ Лобакова Н. М., Сертакова Е. А. Экспедиция в поселок Суринда Эвенкийского муниципального района. Дневник полевого исследования //Северные архивы и экспедиции. – 2018. – Т. 2. – №. 2. – С. 6-29.

¹²⁰ Копцева Н.П., Пименова Н.Н., Лузан В.С., Семенова А.А., Сертакова Е.А., Бахова Н.А. Этнообразующие механизмы и формы самосознания коренных народов в условиях внешнего цивилизационного давления (на примере якутского этноса) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2012. – 5 (7). – С. 988–1004

¹²¹ Замараева Ю. С. Глобальные трансформации, которые переживают индигенные народы Севера //Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №. 1-1. – С. 1882-1882.

¹²² Пименова Н. Н. Современные шаманистические практики как средство воспроизводства этнокультуры коренных малочисленных народов Севера и Сибири в условиях активных социокультурных изменений //Специфика этнических миграционных процессов в XX–XXI веках: опыт и перспективы. – 2019. – С. 288-298. Пименова Н. Н. Современная философская позиция по вопросу механизмов социокультурных изменений //Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2. – №. 2. – С. 47-69.

¹²³ Резникова К. В. Сохранение и трансформация некоторых аспектов традиционного образа жизни коренных и малочисленных народов Севера, проживающих в населенных пунктах (поселках) Туруханск и Фарково. – 2013.

Культуре бесписьменных народов в исследованиях уделяется особое внимание, поскольку в условиях глобализации данным этнокультурным группам сложнее сохранить свою самобытность, и они зачастую находятся на грани исчезновения. О.Н. Иконникова и И.В. Кужарова¹²⁴ отмечают культуурообусловленные факторы, которые могут способствовать сохранению и бытованию языка без закрепления его в письменной форме. Т.Б. Агранатом¹²⁵ выдвигается проблема престижа бесписьменных культур среди носителей. Н.Н. Федина¹²⁶ исследует возможности сохранения языка чалканцев. Много внимания в отечественной академической сфере уделяется бесписьменным языкам Северного Кавказа и носителям этих культур в статьях М.И. Магомедова¹²⁷, А.Б. Досакаева¹²⁸; А.Н. Нюдюрмагомедова и Б.Б. Джамаловой¹²⁹.

Можно отметить плат работ, обращающих внимание на процессы сохранения языков бесписьменных культур, а также на построение системы изучения этих языков. Е.К. Молчанова¹³⁰ обращает внимание на важность исследования и фиксации малых и бесписьменных иранских языков для их сохранения. О.А. Булгаковой¹³¹ рассматривает проблему многозначности в

---

¹²⁴ Иконникова О.Н., Кужарова И.В. О взаимосвязи культуры и бесписьменного языка //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – №. 2.

¹²⁵ Агранат Т. Б. Новые функции письменности в XXI веке //Языки Малочисленных Народов России: Устное Vs. Письменное. – 2017. – С. 5.

¹²⁶ Федина Н.Н. Бесписьменный чалканский язык //Языки Малочисленных Народов России: Устное Vs. Письменное. – 2017. – С. 62 – 64.

¹²⁷ (Магомедов М.И. История создания письма для народов Дагестана //Языки Малочисленных Народов России: Устное Vs. Письменное. – 2017. – С.40 – 42.

¹²⁸ Досакаев А. Б. Бесписьменные языки коренных малочисленных народов Северного Кавказа: конституционно-правовой анализ //Общество и право. – 2015. – №. 1 (51).

¹²⁹ Нюдюрмагомедов А. Н., Джамалова Б. Б. Этнокультурное образование для бесписьменных народов //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №. 3

¹³⁰ Молчанова Е. К. Бесписьменный язык зороастрийский дари в рамках большой иранистики //Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2017/Ред. Кс. П. Семенова.–М.:«Буки Веди», 2018.–216 с.–ISBN 978-5-4465-2096-1. – С. 132.

¹³¹ Булгакова О. А. Особенности многозначного слова в телеутском языке //Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №. 4-4 (64).

бесписьменных языках. М.В. Осипова¹³² поднимает вопрос о релевантности фиксации бесписьменных языков посредством перевода на письменный язык другой культуры.

В рамках зарубежной лингвистики ведется рассуждение об аборигенных бесписьменных языках и их свойствах. Исследования таких зарубежных авторов, как Г. Адда, С. Струкер, М. Адда-Вэкер, О. Амбруэй, Л. Бизасиер, Д. Блэйшон и Г.Н. Коуарата¹³³ касаются нелитеративных культур народов ЮАР. Актуальной темой исследований является разработка способов оцифровки бесписьменных языков. С. Бирд¹³⁴ рассматривает возможности исследований с применением записи билингвального аудио на различных языках. Л. Безасье, Б. Чжоу и Ю. Гао¹³⁵ рассматривают возможности международного фонетического алфавита для фиксации записей бесписьменных языков, тем самым обходя проблему создания письменности для этих языков. Б.Д. Лиллехауген¹³⁶ рассматривает в своей статье возможности бытования и развития бесписьменных языков и представителей бесписьменных культур в социальных сетях.

Как зарубежные, так и отечественные исследователи (например, Т. Кемптон и Р.К. Мур¹³⁷, Н.Н. Федина¹³⁸, М.А. Овсянникова и О.В. Хани-

---

¹³² Осипова М. В. Об особенностях перевода фольклорных текстов бесписьменных народов (на материале айнского фольклора) //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – №. 1.

¹³³ Adda G. et al. Breaking the unwritten language barrier: The BULB project //Procedia Computer Science. – 2016. – Т. 81. – С. 8-14.

¹³⁴ Bird S. et al. Collecting bilingual audio in remote indigenous communities //Proceedings of COLING 2014, the 25th International Conference on Computational Linguistics: Technical Papers. – 2014. – С. 1015-1024.

¹³⁵ Besacier L., Zhou B., Gao Y. Towards speech translation of non written languages //2006 IEEE Spoken Language Technology Workshop. – IEEE, 2006. – С. 222-225.

¹³⁶ Lillehaugen B. D. Why write in a language that (almost) no one can read? Twitter and the development of written literature. – 2016.

¹³⁷ Kempton T., Moore R. K. Discovering the phoneme inventory of an unwritten language: A machine-assisted approach //Speech Communication. – 2014. – Т. 56. – С. 152-166.

¹³⁸ Федина Н.Н. Бесписьменный чалканский язык //Языки Малочисленных Народов России: Устное Vs. Письменное. – 2017. – С. 62 – 64.

на¹³⁹) фиксируют риск исчезновения бесписьменных языков и ассимиляции их носителей с доминирующими культурами. В работах А.С. Хорошкиной¹⁴⁰, Семеновой А.А.¹⁴¹, М.А. Колесник и М.Г. Смолиной¹⁴² отражены проблемы и опыт создания письменности для ранее бесписьменных культур.

Исследования культуры энцев проводились начиная с 40-х годов XIX века такими исследователями, как М.А. Кастрен¹⁴³, Т. Лехтисало¹⁴⁴, К. Доннер¹⁴⁵, Г.Н. Прокофьев¹⁴⁶, Н.М. Терещенко¹⁴⁷, Я.А. Глухий¹⁴⁸, В.А. Сусеков¹⁴⁹, И.П. Сорокина¹⁵⁰, К.И. Лабанаускас¹⁵¹, Б.О. Долгих¹⁵² и В.И. Васильев¹⁵³. В основном исследования посвящались энецкому языку. Экспедиции конца XX в. отмечают трудное положение энецкой этнокультурной

---

¹³⁹ Овсянникова М. А., Ханина О. В. Что происходит с языком, когда на нем перестают говорить? (данные нефинитных форм лесного диалекта энецкого языка) //Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2017/Ред. Кс. П. Семенова.–М.:«Буки Веди», 2018.–216 с.–ISBN 978-5-4465-2096-1. – С. 151.

¹⁴⁰ Хорошкина А. С. О создании письменности для двух бесписьменных дагестанских языков //Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2012. – №. 4.

¹⁴¹ Семенова А. А. Мировой опыт создания письменности для ранее бесписьменных культур //Специфика этнических миграционных процессов в XX–XXI веках: опыт и перспективы. – 2019. – С. 154-168.

¹⁴² Колесник М. А., Смолина М. Г. Отечественные практики сохранения культурного наследия бесписьменных народов //Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2. – №. 4. – С. 41-53.

¹⁴³ Castrén M. A. Nordische Reisen und Forschungen: Grammatik der samojedischen Sprachen. – Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1854. – Т. 7.; Castrén M. A. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. – Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1855. – Т. 8.

¹⁴⁴ Lehtisalo T. V. Über den vokalismus der ersten silbe im juraksamojedischen: anhang: Beobachtungen über den vokalismus der ersten silbe im ursamojedischen. – Société finno-ougrienne, 1927. – Т. 56.

¹⁴⁵ Доннер К. Самоедский эпос //Труды томского общества изучения Сибири. – 1915. – Т. 3. – №. 1. – С. 38-53.

¹⁴⁶ Прокофьев Г.Н. Энецкий (енисейско-самоедский диалект) // Языки и письменность народов Севера. Т. 1. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. С. 75–90.

¹⁴⁷ Терещенко Н. М. Энецкий язык//Языки народов СССР //Т. – 1966. – Т. 3. – С. 438-457.; Терещенко Н. М. Алфавит энецкого языка //Палеоазиатские языки. – 1986.

¹⁴⁸ Глухий Я. А. Консонантизм энецкого языка (диалект бай) по экспериментальным данным //АКД. Л. – 1978.

¹⁴⁹ Сусеков В. А. О количественной характеристике энецкого вокализма //Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Л. – 1976. – С. 96-103.

¹⁵⁰ Сорокина И. П. Энецкий язык. – Федеральное государственное унитарное предприятие " Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр " Наука" Обособленное подразделение" Санкт-Петербургская издательско-книготорговая фирма" Наука", 2010.

¹⁵¹ Лабанаускас К. И. Родное слово //Энецкие песни, сказки, исторические предания, традиционные рассказы, мифы. СПб.: Просвещение. – 2002.

¹⁵² Долгих Б. О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука. – 1970. – 270 с.

¹⁵³ Васильев В. И. Ненцы и энцы //Этническая история народов Севера. М.: Наука. – 1982. – С. 48-81.

группы – сокращение численности, уменьшение количества носителей языка.

В начале XXI в. исследования в местах проживания энцев проводят ученые Красноярского края – В. П. Кривоногов¹⁵⁴ и сотрудники Красноярской лаборатории археологии и палеонтологии СО РАН совместно с Красноярским педагогическим университетом имени В. П. Астафьева, Н.П. Копцева и сотрудники кафедры культурологии и искусствоведения Сибирского федерального университета¹⁵⁵. Также исследованиями энецкой этнокультурной группы занимаются такие отечественные ученые, как О.Н. Хакимулина¹⁵⁶, О.Э. Добжанская¹⁵⁷, Ю. Н. Квашнин¹⁵⁸, А.Б. Шлуинский и

---

¹⁵⁴ Кривоногов В. П. Народы Таймыра в начале XXI века: монография // Красноярск: КГПУ. – 2007. 638 с.; Кривоногов В. П. Энцы Таймыра: современные этнические процессы // Северные Архивы и Экспедиции. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 54-71.; Кривоногов В. П. Этнические процессы у малочисленных народов Средней Сибири // Красноярск: Изд-во Красноярского государственного университета. – 1998. – 96 с.

¹⁵⁵ Кистова А.В., Пименова Н.Н. Мониторинг современного состояния энецкой этнокультурной группы // Сибирский антропологический журнал, 2018. Т. 2, №4 (12). – С. 20-40.; Kolesnik M. A., Libakova N. M., Sertakova E. A. Enets Language in the Studies of Domestic and Foreign Scientists // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2018. – Т. 4. – №. 11. – С. 546-560. ; Лещинская Н. М. Этнокультурное развитие энцев // Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2. – №. 4. – С. 6.; Резникова К. В. Специфика языков самодийской группы, включая ненецкий и энецкий языки // Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2. – №. 4. – С. 62. Лещинская Н. М. Этнокультурное развитие энцев // Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2. – №. 4. – С. 6. Kolesnik M.A., Libakova N.M., Sertakova E.A. Enets language in the studies of domestic and foreign scientists // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 11. № 4. С. 546-560.

Копцева Н.П., Авдеева Ю.Н., Замаараева Ю.С., Кирко В.И., Кистова А.В., Колесник М.А., Кривоногов В.П., Лещинская Н.М., Лузан В.С., Пименова Н.Н., Резникова К.В., Сертакова Е.А., Середкина Н.Н., Семенова А.А., Филько А.И., Шиманская К.И. Новые перспективы для энцев: исследовательские и прикладные проекты // Красноярск, 2020. Сер. Путь в будущее. XXI век. Сибирь глазами ученых. – 196 с.

¹⁵⁶ Хакимулина О. Н. История и культура коренных народов Таймыра // СПб.: Просвещение. – 2009. – Т. 288.

¹⁵⁷ Добжанская О. Э. Шаманская музыка самодийских народов в синкретическом единстве обряда // Дис... д-ра искусствоведения. М. – 2008.; Добжанская О. Э. Проблемы сохранения музыкального фольклора народов Арктики как части нематериального культурного наследия Российской Федерации (на материалах Таймыра) // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики. – 2019. – С. 251-254.

¹⁵⁸ Квашнин Ю. Н. Особенности развития этнических и социально-экономических процессов в низовьях Енисея в XX начале XXI в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2009. – №. 10. – С. 102-112.; Квашнин Ю.Н. Отражение межэтнических контактов в современной одежде ненцев и энцев низовьев Енисея // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Ч. 1, Казань, 2010. С. 324-328.; Квашнин Ю.Н. Энцы: проблемы и перспективы сохранения этноса // Тольский научный – 2010. Материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции. Тольский, 2010. С. 96-99.

О.В. Ханина¹⁵⁹, Н.М. Стойнова¹⁶⁰. Исследователи продолжают отмечать тот факт, что энецкая культура находится на грани исчезновения. Многие ученые подробно изучают строение энецкого языка. Из зарубежных специалистов можно отметить финского исследователя Л. Лейсио¹⁶¹ и эстонского ученого Ф. Сигла¹⁶². Кроме того есть работы, написанные самими представителями энецкой этнокультурной группы, например книги З.Н. Болиной¹⁶³.

Обзор источников по теме диссертационного исследования позволяет сделать выводы, что множество исследований бесписьменных языков проводится без прямой взаимосвязи их с культурой народа, большая часть таких исследований чисто лингвистические. В современной отечественной и зарубежной науке процессы трансформации бесписьменных культур в рамках взаимодействия их с соседствующими письменными культурами недостаточно изучены, акцент больше смещается в сторону создания письменности, что, безусловно, важно для сохранения этих культур, но не дает полного понимания картины их существования в современном мире. В связи с этим так же можно отметить слабую проработанность понятия «бесписьменная культура» именно в отношении национальных культур. Что касается анализа энецкой этнокультурной группы, то в исследованиях отражается негативная динамика в сохранении культуры данного этноса,

---

¹⁵⁹ Шлуинский А.Б., Ханина О. В. Энецкий язык // Институт языкознания РАН – 2016. – Режим доступа: https://iling-ran.ru/Shluinsky/ashl/EneckijSocio_2016.pdf

¹⁶⁰ Стойнова Н. М., Шлуинский А. Б. Русская речь лесных энцев: зарисовки исследователей вымирающего языка // *Slavica Helsingiensia*. – 2010. – Т. 40. – С. 153-165.

¹⁶¹ Лейсио Л. Именные категории времени в нганасанском и других северносамодийских языках // *Вопросы языкознания*. – 2014. – №. 1. – С. 39-59.

¹⁶² Siegl F. *Materials on Forest Enets, an indigenous language of Northern Siberia* : дис. – 2011., Сигл Ф. Структура именных групп с референциальным маркированием рх. 2р в северно-самодийских языках // *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. – 2015. – №. 1. – С. 21-31.

¹⁶³ Болина З.Н. Эззууй – След нарты // Дудинка, 2014. — 169 стр.; Самодеятельный энецкий художник Иван Силкин: [альбом] / М-во культуры Красноярского края, КГБУК "Таймырский дом народного творчества" ; авт. -сост. Зоя Болина. — Дудинка : [б. и.], 2014. — 51 с.; Болина З.Н. Энецкий картинный словарь (лесной диалект) // [худож. И. И. Силкин, В. И. Батагай] ; Министерство культуры Красноярского края. — Дудинка : Таймырский Дом народного творчества, 2012. — 214 с.

но не проводится конкретный анализ процессов и механизмов социокультурной трансформации данной культуры. Культура рассматривается в контексте бесписьменной, хотя имеются издания, описывающие быт и культуру энецкого народа, составленные его представителями.

Объектом диссертационного исследования являются бесписьменные культуры.

Предметом диссертационного исследования выступают социокультурные трансформации бесписьменных культур в конце XX – начале XXI вв. (на материале анализа энецкой этнокультурной группы).

Цель диссертации заключается в выявлении базовых процессов и механизмов социокультурных трансформаций бесписьменных культур в конце XX – начале XXI веков на материале анализа энецкой этнокультурной группы.

Гипотеза диссертационной работы заключается в том, что в конце XX – начале XXI вв. в российском культурном пространстве возникает новый культурный феномен «воображаемой бесписьменности», который может быть зафиксирован на материале культурологического исследования энецкой этнокультурной группы, которая, не имея письменности для родного языка, тем не менее, не может однозначно быть отнесена ни к письменным, ни к бесписьменным культурам и являет собой культурную группу «воображаемой бесписьменности».

Цель и гипотеза диссертационного исследования предполагают решение ряда **задач**:

– осуществить аналитическое исследование современных концепций культуры в контексте понятия «бесписьменная культура»;

– сделать критический анализ понятия «социокультурной трансформации» и сформировать подходы к моделированию социокультурной трансформации бесписьменных культур;

– провести теоретическую интерпретацию результатов полевых исследований энецкой этнокультурной группы, проживающей в поселке Потапово Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края;

– выявить базовые процессы и механизмы социокультурных трансформаций энецкой этнокультурной группы.

Теоретико-методологическим основанием диссертационного исследования выступил ряд научных методов и подходов в рамках теории и истории культуры, отраженных в работах отечественных и зарубежных исследователей. Понимание культуры как идеалофундированной системы в концепции Д.В. Пивоварова в сочетании с интерпретативной концепцией культуры К. Гирца и теорией лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа позволили прийти к пониманию понятия «бесписьменная культура» в контексте современных социокультурных трансформаций.

Рассмотрение моделей социокультурных изменений и трансформаций (линейная модель Г.В.Ф. Гегеля, О. Конта, Э. Тайлора; циклическая модель О. Шпенглера, Н.Я. Данилевского, А. Тойнби, Л.Н. Гумилева, П.А. Сорокина; синергетическая модель И.Р. Пригожина, С.П. Курдюмова) помогли прийти к пониманию модели социокультурной трансформации бесписьменных культур.

Изучение теоретического материала по проблеме бесписьменных культур, и энецкой культуры в частности, базировалось на основании аналитико-описательного метода и обобщении данных, полученных в ходе эмпирического (полевого) исследования. Для анализа современного состояния энецкой этнокультурной группы потребовалось применение метода полевых исследований и основных идей направления «Культура-личность» Ф. Боаса и его учеников.

Важные методические подходы для проведения полевых исследований были разработаны этнографом и историком, много лет посвятившим

исследованию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, В.П. Кривоноговым. В диссертации также были учтены культурологические варианты этих методик, предложенные учеными кафедры культурологии и искусствоведения Сибирского федерального университета.

Кроме того, в работе были использованы общенаучные теоретические и эмпирические методы исследования: наблюдение, анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, экстраполяция – в аспекте культурологического исследования.

Эмпирическая база. В ходе данного исследования были использованы материалы, полученные в рамках экспедиции в поселок Потапово Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края в 2018 году.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Современные теории культуры рассмотрены в контексте концептуальной антитезы «письменные культуры» / «бесписьменные культуры». Предложена уточняющая формулировка понятия «бесписьменная культура» для этнокультурных групп с учетом опыта исследований культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

2. Сделан аналитический разбор понятия «социокультурной трансформации», на основании которого была выделена в качестве концептуальной и методологической основы линейная модель социокультурной трансформации бесписьменных культур.

3. Осуществлена теоретическая интерпретация результатов полевого исследования энецкой этнокультурной группы, проживающей в поселке Потапово Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края, раскрыто актуальное состояние энецкой культуры – повседневная деятельность, религиозные и художественные культурные практики, культурная идентичность энцев.

4. Выявлены базовые процессы и механизмы социокультурных трансформаций энецкой этнокультурной группы, что позволило сформулировать вывод о том, что данная культурная группа не может быть однозначно отнесена ни к письменным культурам, ни к бесписьменным, но актуальные культурные практики энцев характерны как для письменных культур, так и для бесписьменных. В результате в научный культурологический оборот введено понятие «воображаемой бесписьменности» энецкой этнокультурной группы.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Анализ современных теорий культуры определил в качестве опоры синкретический подход Д.В. Пивоварова, понимающий культуру как «идеалообразующую сторону человеческой жизни» в сочетании с идеей К. Гирца о том, что культура – это «текст текстов», и все знаки и символы в культуре, как вербальные, так и невербальные, следует воспринимать как текст. Культурологический анализ бесписьменных культур предполагает для понимания базиса конкретной культуры культурные тексты, в большей степени, основанные на материальных артефактах, а также устных текстах – мифах, преданиях, обычаях. Бесписьменная культура, в таком случае, понимается как процесс идеалообразования, где носителем идеала выступает текст, не имеющий в определенном социокультурном пространстве и времени письменной формы.

2. Социально-культурная трансформация в аспекте изучения культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, – это процесс преобразования конкретно-исторической формы культуры как результат ответа на кризис – на существенное нарушение существовавшего ранее «социокультурного баланса» внутренних элементов культуры. Основной эвристический подход к моделированию социокультурной трансформации бесписьменных культур – применение линейной модели культурных процессов «премодерн – модерн – постмодерн». Анализ акту-

альных практик культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока приводит к выводу о том, что социокультурные трансформации привели к сосуществованию в одном культурном пространстве культурных практик традиционного общества (премодерна) с культурными практиками общества индустриального (модерна) и постиндустриального (постмодерна). При этом технологии постмодерна в нынешних социокультурных практиках можно выделить в качестве преобладающих, и идентификационная функция во многом выполняется культурным наследием этих народов путем присвоения себе знаков, символов, образов, о чем свидетельствуют культурологические факты, в той или степени подтверждающие теорию «воображаемых сообществ».

3. Теоретическая интерпретация результатов эмпирического полевого исследования показала, что в настоящее время традиции энецкой культуры практически утрачены – не сохранилось уникальных энецких предметов материальной культуры, все материальные проявления энецкой культуры не выделяют их среди других этнокультурных групп, а, скорее, объединяют с соседствующими географически этнокультурными группами. Традиционное хозяйствование поддерживается очень малым количеством человек. Энецкий язык почти не употребляется в обиходе, при этом именно особенность энецкого языка (прежде всего, по отношению к ненецкому языку) манифестируется представителями энецкой этнокультурной группы в качестве главной отличительной черты их этноса, как то, что их отделяет от ненцев не только в речи, но и в их практиках и названиях материальных объектов культурного наследия.

4. В процессе социокультурных трансформаций энцы приобрели все свойства письменных культур, несмотря на то, что в базисе их культуры также лежат материальные артефакты и устные тексты на энецком языке. Актуальная форма существования культурного наследия энцев является собой его трансформацию как результат культурных изменений во взаимо-

действии традиционного энецкого общества с поликультурными и полиэтническими индустриальным и постиндустриальным обществами. При преобладании культурной технологии постмодерна идентификационная функция культурного наследия энцев проявляется в присвоении себе знаков и символов соседствующих групп (русских и ненцев), с воссозданием уникальной формы самосознания путем выделения своей «уникальности» на фоне других (прежде всего, географически соседствующих) этнокультурных групп. Энецкая культура в процессах культурной идентификации и самоидентификации обращается к традиционному культурному наследию и манифестирует свою длительную бесписьменность как маркер сохранения уникальности в современном глобализирующемся мире для объединения своей этнокультурной группы. Возникает феномен «воображаемой бесписьменности», когда культура (или этнокультурная группа), имея все признаки письменной культуры (фиксация памятных событий в письменной форме, отсутствие изолированной территории, утрата традиционного образа жизни, использование письменных компетенций в повседневной и профессиональной деятельности), обращается к своим культурным истокам и манифестирует себя как длительно и актуально бесписьменную, для того чтобы выстроить культурную уникальность и воспроизвести этнокультурную идентичность в современном поликультурном пространстве.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы заключается в следующем:

Результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы учеными в области культурологии, культурной антропологии, этнологии, этносоциологии, философии культуры. Зафиксированные концептуальные подходы к определению культуры, в том числе бесписьменной, и к феномену социокультурной трансформации могут быть применены в исследованиях, имеющих подобную проблематику. Понятие «воображаемой бесписьменности» может быть адаптировано для культур-

ных исследований других этнокультурных групп, имеющих культурные практики, схожие с энцами.

Данная исследовательская работа способствует формированию интереса к изучению механизмов социокультурной трансформации культур коренных малочисленных народов, как бесписьменных, так и письменных. Теоретические положения настоящей работы могут быть использованы в научно-исследовательской и преподавательской деятельности, например, при разработке учебных программ по теоретическими прикладным дисциплинам, таким как «Теория культуры», «История культуры», «Социальная (культурная) антропология», «Техники анализа текстов культуры» и других.

Выводы, сделанные на основе результатов полевых исследований, могут быть использованы в государственной культурной политике как федерального, так и регионального уровня, связанной с сохранением и воспроизводством традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Апробация результатов исследования.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии и искусствоведения Гуманитарного института Сибирского федерального университета. Результаты исследования обсуждались в докладах диссертанта в ходе работы международной научно-практической конференции «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI вв.: опыт и перспективы» (2017 – 2020 гг.), постоянно действующего семинара «Теория и практика прикладных культурных исследований» на базе Сибирского федерального университета.

Результаты диссертационного исследования представлены в работе в качестве исполнителя ряда федеральных и краевых грантов: «Декоративно-прикладное искусство коренных малочисленных народов Красноярско-

го края: современное состояние, перспективы развития» (грант «Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности», 2017 г.); «Разработка научно-методического обеспечения сохранения уникального культурного наследия для кетской и энецкой этнокультурных групп коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Красноярского края» (грант Красноярского краевого фонда науки, 2018 г.); «Разработка научной модели и создание энцкой (энецкой) письменности как средства сохранения и воспроизводства энцкого (энецкого) культурного наследия» (х/д с Автономной некоммерческой организацией «Экспертный Центр – Проектный Офис Развития Арктики (ПОРА)», 2018 г.); научный проект № 19-39-90015 при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

Результаты диссертационного исследования опубликованы в виде статей, восемь из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, таких как журнал Сибирского федерального университета серии «Гуманитарные науки» (также индексируемом в Scopus), «Вестнике Новосибирского государственного педагогического университета» (индексируемом в Scopus), «Социодинамика», «Северные архивы и экспедиции», Сибирском антропологическом журнале. Автор имеет индекс Хирша 3 (Scopus), 9 (РИНЦ).

Структура и объем диссертации. Структура диссертационного исследования определена целями и задачами работы, состоит из введения, двух глав (четырёх параграфов), заключения, списка использованной литературы, включающего 292 наименования. Объем диссертации 165 страниц.

Глава 1 СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ БЕСПИСЬМЕННЫХ КУЛЬТУР

В данной главе рассматриваются теоретические и концептуальные аспекты социокультурных трансформаций бесписьменных культур. Представлен обзор основных подходов к понятию «культура». Обращение к современным концепциям культуры необходимо для последующего построения антитезы «письменные культуры» / «бесписьменные культуры» и уточнения формулировки понятия «бесписьменная культура» для этнокультурных групп с учетом опыта исследований культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Представлен аналитический разбор понятия «социокультурной трансформации» в аспекте механизмов социокультурных изменений, проведен анализ моделей социокультурных трансформаций.

1.1 Бесписьменные культуры в современном мире

В первом параграфе выполнено аналитическое исследование современных концепций культуры в контексте понятия «бесписьменная культура», рассматриваются основные концепции бесписьменных культур, сложившиеся в современных исследованиях.

«Бесписьменные культуры входят в область интересов таких наук как этнология, социальная и культурная антропология, культурология, этнофилософия, этносоциология, этносемиотика, фольклористика, лингвистика. Многоаспектность данного феномена предполагает различные междисциплинарные подходы к его изучению»¹⁶⁴.

---

¹⁶⁴ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

М.Б. Красильникова и С.К. Севастьянова¹⁶⁵ отмечают две тенденции выявления сущности культуры:

- изучение понятия в рамках отдельных наук и научных дисциплин;
- междисциплинарный подход, который прослеживается в работах М.М. Бахтина¹⁶⁶, Ю.М. Лотмана¹⁶⁷, А.М. Панченко¹⁶⁸, А.Я. Гуревича¹⁶⁹.

Для понимания всех особенностей бытования бесписьменных культур в современных условиях глобальных трансформаций, важно рассмотреть понятие «культура» и актуальные подходы к его рассмотрению в российских и зарубежных исследованиях.

Современные подходы к определению культуры

Л.Е. Кертман в своей работе «К методологии изучения культуры и критика ее идеалистических концепций»¹⁷⁰ выявляет три подхода к определению культуры и ее исследованию:

- философский, ориентированный на целостное понимание культуры и раскрывающий ее сущность с точки зрения всеобщих закономерностей;
- антропологический, направленный на познание человека в контексте определенной культуры;
- социологический, который «рассматривает культуру с точки зрения ее функционирования в обществе, ее социальных функций»¹⁷¹.

В работе «Проблема синтеза основных дефиниций культуры»¹⁷² Д.В. Пивоваров также «выделяет три основных подхода к культуре – аксиоло-

---

¹⁶⁵ Красильникова М. Б., Севастьянова С. К. К вопросу о современных подходах к определению понятия «культура» // Обсерватория культуры. – 2015. – №. 4. – С. 98-103.

¹⁶⁶ Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Развитие личности. – 2008. – №. 4.

¹⁶⁷ Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры. Культура и информация // Семиосфера / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство-СПб, 2010.

¹⁶⁸ Панченко А. М. О топике культуры // Панченко АМ Русская история и культура. Работы разных лет. СПб. – 1999. – С. 231-244.

¹⁶⁹ Гуревич П.С. Культурология / П.С. Гуревич. — М.: Юнити, 2008. — 327 с.

¹⁷⁰ Кертман Л. Е. К методологии изучения культуры и критика ее идеалистических концепций // Новая и новейшая история. – 1973. – №. 3. – С. 36.

¹⁷¹ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

гический, деятельностный и семиотический»¹⁷³. В дополнение к вышеуказанным подходам М.Б. Красильникова и С.К. Севастьянова¹⁷⁴ отмечают системный подход.

«В философском подходе культура понимается как способ бытия»¹⁷⁵. В его рамках выделяют аксиологический и деятельностный подходы¹⁷⁶. При этом в рамках обоих подходов делается акцент на действии.

«Аксиологический подход отождествляет культуру с особыми предметами и ценностями»¹⁷⁷. Например, этнографы полагают, что к культуре можно отнести только результаты человеческой деятельности, созданные человеком вещи или явления. В аксиологическом подходе культура выступает как реализация идеально-ценностных установок. Сторонники этого подхода А.И. Арнольдов¹⁷⁸, Ю.И. Ефимов¹⁷⁹, Г.П. Выжлецов¹⁸⁰, В.А. Малахов¹⁸¹, З.Н. Орлова¹⁸², Н.З. Чавчавадзе¹⁸³, Л. Витгенштейн¹⁸⁴, Т.С. Лапина¹⁸⁵ говорят, что «культура собирает в себе все варианты предшествующей деятельности человека и создает иерархию идеалов и смыслов, значи-

---

¹⁷² Пивоваров Д. В. Проблема синтеза основных дефиниций культуры //Вестник Российского философского общества. – 2009. – №. 1. – С. 157-161.

¹⁷³ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

¹⁷⁴ Красильникова М. Б., Севастьянова С. К. К вопросу о современных подходах к определению понятия «культура» //Обсерватория культуры. – 2015. – №. 4. – С. 98-103.

¹⁷⁵ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

¹⁷⁸ Арнольдов А. И. Введение в культурологию. – 1993.

¹⁷⁹ Ефимов Ю. И., Громов И. А., Комаров В. Д. Человеческий фактор и культура. – " Наука," Ленинградское отд-ние, 1989.

¹⁸⁰ Выжлецов Г. П. Аксиология культуры в системе культурфилософского знания //Вестник Новгородского государственного университета. – 2000. – №. 16. – С. 245-251.

¹⁸¹ Малахов В. А. Культура и человеческая целостность //К.: Наукова думка. – 1984.

¹⁸² Орлова З. Н. Понятие " культура": аксиологический аспект //Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2007. – №. 2.

¹⁸³ Чавчавадзе Н. З. Культура и ценности. – Изд-во " Мецниереба", 1984.

¹⁸⁴ Витгенштейн Л. Культура и ценность //Философские работы. ЧІ–М.: Гнозис. – 1994. – С. 407-493.

¹⁸⁵ Лапина Т. С. Аксиология культуры //Вестник культурологии. – 2008. – №. 1.

мых для социума»¹⁸⁶. Исследователи в рамках данного подхода могут выделять и описывать как единую культуру человечества и, соответственно, единую систему ценностей со своей иерархией, как, например, у П. Сорокина¹⁸⁷, Ч. Пирса¹⁸⁸ и В. Виндельбанда¹⁸⁹, так и множество культурно-исторических систем, замкнутых в себе и равноправных, что можно видеть в работах М. Вебера¹⁹⁰, Г. Зиммеля¹⁹¹.

Д.В. Бенгардт¹⁹² отмечает целесообразность аксиологического подхода в виду того, что исторические попытки философского осмысления культуры неразрывно связаны со значением культуры. В рамках подхода автор говорит о том, что культуру следует мыслить, как совокупность общезначимых, общечеловеческих ценностей и, таким образом, стремиться к выявлению общей ценности всей культуры.

«Сторонники деятельностного подхода видят культуру как исторически сложившуюся систему схем деятельности».¹⁹³ К представителям данного подхода можно отнести Л.С. Выготского¹⁹⁴ и Э.В. Ильенкова¹⁹⁵. В.А. Лекторский¹⁹⁶ подчеркивает, что данный подход весьма перспективен, если при работе с ним не сводить его к идеям марксизма. А.И. Шендрик¹⁹⁷ отмечает, что «в рамках данного подхода происходит поворот к че-

---

¹⁸⁶ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

¹⁸⁷ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.

¹⁸⁸ Пирс Ч. С. Логические основания теории знаков // СПб.: Алетейя. – 2000. – Т. 2. – С. 349.

¹⁸⁹ Виндельбанд В. История философии. – Directmedia, 2013. – 1302 с.

¹⁹⁰ Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.

¹⁹¹ Зиммель Г. Избранное. Философия культуры. – Litres, 2017.

¹⁹² Бенгардт Д. В. Аксиологическая сущность культуры: философский компендиум // Ценности и смыслы. – 2011. – №. 6 (15).

¹⁹³ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

¹⁹⁴ Выготский Л. С. Собрание сочинений. – Directmedia, 2013.

¹⁹⁵ Ильенков Э. В. Философия и культура. – Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2010.

¹⁹⁶ Лекторский В.А. Деятельностный подход: кризис или возрождение // Наука глазами гуманитария. — М., 2005. — С. 327—344.

¹⁹⁷ Шендрик А.И. Теория культуры : учеб. пособие для студентов вузов по дисциплине «Культурология» / А.И. Шендрик. — М. : ЮНИТИ [и др.], 2002. — 519 с.

ловеку, как к субъекту деятельности, созидателю»¹⁹⁸. В.М. Межуев¹⁹⁹ считает, что культура – это способ организации деятельности. В рамках деятельностного подхода также можно выделить два направления. Первое определяет культуру как специфически человеческий (внебиологически выработанный) способ деятельности. Данной точки зрения придерживаются М.С. Каган²⁰⁰, Э.С. Маркарян²⁰¹, В.В. Трушков²⁰² и З.И. Файнбург²⁰³. Отмечается, что данный подход не дает разграничения понятий «культура» и «общество». Представители второго направления, А.И. Арнольдов²⁰⁴, Э.А. Баллер и Н.С. Злобин²⁰⁵, Л.Н. Коган²⁰⁶, понимают культуру как процесс реализации творческих сил человека. В рамках данного подхода В.М. Межуев²⁰⁷ выделяет процесс культурной деятельности, в ходе которого вырабатываются, распределяются и потребляются культурные ценности. Особый акцент в данном направлении делается на духовную культуру.

«Антропологический подход признает самоценность культуры каждого народа и равноценность всех культур на земле. В рамках данного подхода есть множество классификаций определения культуры»²⁰⁸. На-

---

¹⁹⁸ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

¹⁹⁹ Межуев В.М. Идея культуры : очерки по философии культуры / В.М. Межуев. — М. : Прогресс-Традиция, 2006. — 407 с.

²⁰⁰ Каган М. С. О субстанции, строении и функциях культуры (к вопросу об основаниях культурологии) // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т. 6. – №. 2. – С. 123-134.

²⁰¹ Маркарян Э. Системное исследование человеческой деятельности // Вопр. философии. — 1972. — № 10. — С. 77—86.

²⁰² Трушков В. В. Культура и урбанизация // Философско-социологический аспект их взаимодействия в условиях развитого социализма. Автореф. докт. дисс. Свердловск. – 1980.

²⁰³ Файнбург З. И. Методологические проблемы теории культуры: состояние и перспективы // Диалектика культуры: сборник статей–Куйбышев. – 1982. – С. 17-21.

²⁰⁴ Арнольдов А. И. Теория культуры: историзм и вопросы методологии // Культура, человек и картина мира. М.: Наука. – 1987. – С. 5-28.

²⁰⁵ Баллер Э. А., Злобин Н. С. Социальный прогресс и культурное наследие. – Наука, 1987.

²⁰⁶ Коган Л. Н. Социология культуры: учебное пособие. – 1992.

²⁰⁷ Межуев В.М. Идея культуры : очерки по философии культуры / В.М. Межуев. — М. : Прогресс-Традиция, 2006. — 407 с.

²⁰⁸ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

пример, А. Кребер и К. Клакхон в своей работе выделяют шесть типов таких определений²⁰⁹:

- описательные;
- исторические;
- нормативные;
- психологические;
- структурные;
- генетические.

Описательные определения культуры «обращают внимание на предметное содержание культуры и охватывают все аспекты человеческой жизни»²¹⁰. Примерами могут служить исследования культуры Э. Тайлора²¹¹ и М. Херсковица²¹². Исторический тип определения культуры понимает культуру как продукт истории, что можно видеть в работах Ф. Боаса²¹³, Р. Линтона²¹⁴ и Э. Сепира²¹⁵. Нормативные определения рассматривают «культуру как совокупность правил, норм, идеалов, регламентирующих жизнь общества»²¹⁶. Определения культуры подобного толка можно увидеть в исследованиях К. Уисслера²¹⁷ и П.Ю. Черносвитова²¹⁸. Р. Бенедикт²¹⁹, У. Томас и М. Яновиц²²⁰ дают психологические определения, «свя-

---

²⁰⁹ Кребер А., Клакхон К. Культура: Критический анализ концепций и дефиниций //Кребер, К. Клакхон. – 1992.

²¹⁰ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

²¹¹ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. –М.: Политиздат, 1989. –573 с.

²¹² Херсковиц М. Д. Африканские боги и католические святые в верованиях негров Нового Света //Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. 13. – №. 4. – С. 29-36.

²¹³ Боас Ф. История и наука в антропологии: ответ //Антология исследований культуры. – 1997. – Т. 1. – С. 528-535.

²¹⁴ Линтон Р. Личность, культура и общество //Вопросысоциальнойтеории.–2007.–Т1. – 2007. – №. 1. – С. 175-190.

²¹⁵ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – Прогресс, 2002. – 656 с.

²¹⁶ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

²¹⁷ Wissler C. et al. Indians of the United States. – 1940.

²¹⁸ Черносвитов П. Ю. Эволюция жизни как информационный процесс //Человек. – 2006. – №. 3. – С. 5-20.

²¹⁹ Бенедикт Р. Модели культуры //Культурология. – 2005. – №. 1. – С. 108-134.

зывающие культуру с субъектом и рассматриваемые через психологию поведения людей и особенности человеческой психики»²²¹. Структурные определения появляются в работах Р. Линтона²²² и Дж. Хонигмана²²³. Они исходят «из характеристики особенностей внутренней организации культуры»²²⁴. Генетический тип определений культуры рассматривает ее с точки зрения ее происхождения, как это можно видеть в работах П. Сорокина²²⁵ и Л. Уайта²²⁶.

М.Б. Красильникова и С.К. Севастьянова²²⁷ отмечают, что ни один из подходов не может представить понятие культуры в его целостности. В качестве возможного решения данной проблемы они выделяют системный подход, который может наиболее близко и полно раскрыть понятие «культура». Системный подход рассматривает культуру с позиции ее организации и устойчивости как системы, выделяет функции и взаимодействия ее элементов.

Л. фон Берталанфи²²⁸ внедрил принципы общей теории систем, чем и определил методологическую основу системного подхода в культурологии. «В современной культурологии признано, что культура определяется

---

²²⁰ Thomas W. I., Janowitz M. On social organization and social personality: Selected papers. – University of Chicago Press, 1966.

²²¹ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

²²² Линтон Р. Личность, культура и общество // Вопросы социальной теории. – 2007. – Т. I. – 2007. – №. 1. – С. 175-190.

²²³ Хонигман Д. Понятия // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. [Под ред. АА Белика] // М.: Смысл. – 2001. – С. 52.

²²⁴ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

²²⁵ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.

²²⁶ Уайт Л. А. Энергия и эволюция культуры (пер. ЕМ Лазаревой) // Личность. Культура. Общество. – 2005. – Т. 7. – №. 4. – С. 37-59.

²²⁷ Красильникова М. Б., Севастьянова С. К. К вопросу о современных подходах к определению понятия «культура» // Обсерватория культуры. – 2015. – №. 4. – С. 98-103.

²²⁸ фон Берталанфи Л. Общая теория систем. Критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс. – 1969. – С. 23-82.

системностью»²²⁹. Исследователи отмечают, что культура является сложной динамической гомеостатической системой, обладая всеми необходимыми для этого характеристиками, свойствами и признаками.

Первым системный подход к культуре применил Л.А. Уайт²³⁰. Культура в его работах предстает как целостная система способная к саморазвитию. Движение в рамках этой системы происходит за счет потребления энергии и управления ей.

Он рассматривал культуру как целостную саморазвивающуюся систему, движение которой обусловлено потреблением и управлением энергией. В исследованиях Л.А. Уайта отмечается, что культура подчиняется своей собственной логике развития. Подобным образом культуру характеризуют и П. А. Сорокин²³¹ и А. Кребер²³².

В отечественной науке системный подход к культуре разрабатывал М.С. Каган²³³. «Культура в данном подходе предстает как системно-целостное единство»²³⁴. При этом она является включенной в еще большую метасистему – бытие. Из этого следует, что культура является и формой бытия, созданной в процессе человеческой деятельности, и смысловым пространством, которое создается человеком, и посредством которого человек выстраивает свои отношения с миром. Системный подход так же включает в себя рассмотрение динамики культуры и ее функций, что от-

---

²²⁹ Тарасова М. В. Культура как система: основные тенденции исследования // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №. 7 (126).

²³⁰ Уайт Л.А. Избранное: Наука о культуре / Лесли Уайт; перевод с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.
Уайт Л.А. Понятие культуры / Лесли Уайт; перевод с англ. Е.М. Лазаревой // Антология исследований культуры: в 2 т. Т. 1. Интерпретации культуры / Сост. С.Я. Левит. – СПб.: Университет. книга, 1997. – С. 17-49.

²³¹ Сорокин П.А. Кризис нашего времени / П.А. Сорокин; перевод с англ. // Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – С. 427-504.

²³² Кребер А. Избранное: Природа культуры / Альфред Кребер. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1008 с.

²³³ Каган М. С. О субстанции, строении и функциях культуры (к вопросу об основаниях культурологии) // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т. 6. – №. 2. – С. 123-134.

²³⁴ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

сылает нас к синергетике и нелинейной многоуровневой динамике культуры.

М.Б. Красильникова и С.К. Севастьянова определяют культуру как «универсальный диалог или даже полилог смыслов (смыслополаганий). Культура как феномен есть целостная система, в которой реализуется диалог смыслов, постоянно актуализирующихся, обновляющихся в определенном контексте»²³⁵.

В рамках данного диссертационного исследования видится важным отметить семиотический подход, который определяет культуру как «оригинальную систему закодированных смыслов или текста, запечатленного в знаково-символической форме».²³⁶ Среди исследователей в рамках данного подхода можно отметить А.С. Мыльников²³⁷, Е.В. Антонову²³⁸, А.К. Байбурина²³⁹, А.Я. Гуревича²⁴⁰, Н.Л. Жуковскую²⁴¹, Ю.М. Лотмана²⁴², Г.С. Кнабе²⁴³, Е.М. Мелетинского²⁴⁴, Е.С. Новик²⁴⁵, Д.С. Раевского²⁴⁶, А.Л. То-

---

²³⁵ Красильникова М. Б., Севастьянова С. К. К вопросу о современных подходах к определению понятия «культура» //Обсерватория культуры. – 2015. – №. 4. – С. 98-103.

²³⁶ Осмонова Н. И. Традиционная культура кыргызов как текст и знаково-символическая система //Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2015. – Т. 15. – №. 2. – С. 12-16.

²³⁷ Мыльников А.С. Язык культуры и вопросы изучения этнической специфики средств знаковой коммуникации / А.С. Мыльников // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л.:Наука, 1989. С. 7–37.

²³⁸ Антонова Е. В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии: Опыт реконструкции мировосприятия. – Наука, Глав. ред. восточной лит-ры, 1984.

²³⁹ Байбурина А. К. Ритуал в системе знаковых средств культуры //Этнознаковые функции культуры. М.: Наука. – 1991. – С. 23-42.

²⁴⁰ Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир // Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 560 с.

²⁴¹ Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии : Культура. Традиции. Символика : Учебное пособие. – М.: Вост. лит., 2002. – 274 с.

²⁴² Лотман Ю.М., Иванов В.В., Пятигорский А.М., Топоров В.Н., Успенский Б. А. Тезисы к семиотическому изучению культур (в применении к славянским текстам) //Семиосфера/ЮМ Лотман.–СПб.: Искусство-СПб. – 2000. – С. 504-525.

²⁴³ Кнабе Г. С., Избранные труды: Теория и история культуры / Георгий Кнабе ; [отв. ред.: Н. И. Кузьменко]. – Москва : Летний сад, 2006. – 1198 с.

²⁴⁴ Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. — М.-СПб.: Академия Исследований Культуры, Традиция, 2005. — 240 с.

²⁴⁵ Новик Е. С. Фольклор–обряд–верования: Опыт структурносемиотического изучения текстов устной культуры //Дисс. докт. филолог. наук. М. – 1996.

²⁴⁶ Раевский Д.С. Мир скифской культуры.// М.: «Языки славянских культур», 2006. 600 с.

поркова²⁴⁷. В качестве основной единицы культуры в русле семиотического подхода выделяется «текст как совокупность культурных объектов, форм, черт, смыслов и т.п., выраженных в знаковой форме, созданных культурными кодами определенной цивилизации»²⁴⁸.

В российских исследованиях в рамках семиотического подхода ключевым понятием является понятие «язык культуры», введенное в научный оборот А.С. Мыльниковым.²⁴⁹ В своей работе он определяет язык культуры как «совокупность всех знаковых способов вербальной и невербальной коммуникации, которые объективируют культуру этноса, выявляют ее этническую специфику и отражают ее взаимодействие с культурами других этносов»²⁵⁰. «Посредством прочтения языка культуры можно раскрыть накопленный и упорядоченный культурный опыт, знания этноса и систему символической реальности»²⁵¹. В рамках подхода культура предстает «как целостная и многоуровневая структура семиотических текстов, объективированных в многообразных культурно-исторических явлениях, в которых зашифрована различная социокультурная информация»²⁵².

«Американский исследователь К. Гирц сформулировал интерпретативную концепцию культуры»²⁵³. В своей работе «Интерпретация куль-

---

²⁴⁷ Топорков А. Л. Символика и ритуальные функции предметов материальной культуры // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – 1989. – С. 89-101.

²⁴⁸ Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры. Культура и информация // Семиосфера / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство-СПб, 2010.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Семиосфера / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство-СПб, 2010.

²⁴⁹ Мыльников А.С. Язык культуры и вопросы изучения этнической специфики средств знаковой коммуникации / А.С. Мыльников // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л.:Наука, 1989. С. 7–37.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

²⁵² Осмонова Н. И. Традиционная культура кыргызов как текст и знаково-символическая система // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2015. – Т. 15. – №. 2. – С. 12-16.

²⁵³ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

тур»²⁵⁴ «он представляет культуру как множество иерархически расположенных сетей, которые состоят из значений слов, концептов, других символических форм»²⁵⁵. В связи с этим К. Гирц отмечает, что культуру следует анализировать с помощью интерпретации, а не буквального прочтения. «Он предлагает метод плотного описания культуры, делая основной акцент на символическом содержании феноменов культуры»²⁵⁶. Для К. Гирца важно записать изучаемые феномены, зафиксировать всю возможную информацию о них и уже на основе этого осуществить отбор и упорядочить. Это необходимо в первую очередь потому, что в большинстве случаев культурный текст является чуждым исследователю, а также по той причине, что по мнению К. Гирца, культура повсюду, она неуловима и фрагментарно кристаллизована в эстетической форме.

К. Гирц предлагает смотреть на любую культурную коллективно создаваемую символическую структуру как средство «сказать что-то о чем-то», а на культуру, соответственно, как на собрание текстов. Он расширяет понятие «текст» за пределы письменного и даже вербального материала. «В своей работе он говорит о том, что к культурным формам можно относиться как к текстам, как к творческим произведениям, созданным из социального материала»²⁵⁷.

Ю.М. Лотман, давая определение культуры как семиосферы, подчеркивает взаимную связь, выстраиваемую между культурой и языком, говоря, что «культура человечества строится как знаковая и языковая. Она неизбежно принимает характер вторичной системы, надстраиваемой над тем

---

²⁵⁴ Гирц К. Интерпретация культур/ Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 560 с.

²⁵⁵ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. — 2020. — т. 4. — № 2. — С. 164-174.

²⁵⁶ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. — 2020. — т. 4. — № 2. — С. 164-174.

²⁵⁷ Там же.

или иным, принятым в данном коллективе, естественным языком, и по своей внутренней организации воспроизводит структурную схему языка. Более того, являясь коммуникационной системой и обслуживая коммуникационные функции, культура в принципе должна подчиняться тем же конструктивным законам, что и другие семиотические системы»²⁵⁸.

Появление направления «Культура-и-личность» в рамках американской культурной антропологии, начало акцентировать внимание на взаимодействии между культурой и личностью. Направление занималось исследованиями личности в культуре, фокусируясь на том, как личность воспроизводит ту или иную культуру²⁵⁹. Можно выделить следующие темы, которые разрабатывались в рамках данного направления:

- энкультурация;
- анализ значения детства для особенностей функционирования взрослого человека;
- специфический тип личности, определяющий тип культуры.

«Основатель школы Ф. Боас совершил «лингвистический поворот» в культуре. Он полагает, что между мышлением и языком «примитивных» и современных народов нет существенных базовых различий, вместе с тем каждый язык формирует особый образ мира»²⁶⁰. Ф. Боас²⁶¹ в рамках культурной антропологии стремился сформировать единую историю человечества, которая включила бы в себя историю каждого этноса. При этом в рамках исследований была осознана необходимость комплексного изуче-

---

²⁵⁸ Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры. Культура и информация // Семиосфера / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство-СПб, 2010.

²⁵⁹ Копцева Н. П., Резникова К. В. Методологические возможности антропологической школы «Культура-и-личность» для современных российских социально-культурных исследований // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – С. 388-388.

²⁶⁰ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

²⁶¹ Боас Ф. История и наука в антропологии: ответ // Антология исследований культуры. – 1997. – Т. 1. – С. 528-535.

ния конкретной культуры, совместно с глубоким изучением всех феноменов и реальных фактов данной культуры и ее языка.

Ф. Боас придерживался исторического метода, который позволял «получить тройкий результат: во-первых, выявить внешнюю среду, сформировавшую или видоизменившую элементы культуры; во-вторых, вскрыть психологические факторы, определившие ее облик, и, в-третьих, определить влияние исторических связей»²⁶². Он вместе с учениками разработал методы описательной лингвистики. Е.В. Подзюбан говоря об этих методах отмечает, что основой методологии была особым образом составленная беседа с носителем культуры, владеющим как родным языком, так и языком исследователя²⁶³.

Лингвист Э. Сепир был учеником Ф. Боаса. Вместе со своим учеником Б. Уорфом он выдвинул теорию лингвистической относительности, которая утверждает, что язык определяет/влияет на мировосприятие. «Люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают и постигают мир, так как когнитивные различия связаны с языковыми различиями»²⁶⁴.

«Можно отметить, что еще со времен Древней Греции и Рима культура понималась как деятельность по возделыванию, почитанию и культивированию. Слово «культура» восходит к латинскому *cultio* — возделывание, обработка, как и слово «культ»²⁶⁵. Ю.А. Муравьев отмечает, что более древним источником может считаться глагол *colere* в первоначальном значении «возделывать», «обрабатывать» и лишь в позднейшем — «почи-

---

²⁶² Боас, Ф. Границы сравнительного метода в антропологии // Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. – С-Пб., 1997. – Т. 1.

²⁶³ Подзюбан Е. В. Методологические положения Франца Боаса и его школы // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 2 (45).

²⁶⁴ Поляков С. Э. Феноменология психических репрезентаций. — СПб.: Питер, 2011. — 688 с.

²⁶⁵ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

тать», «поклоняться»²⁶⁶. Д.В. Пивоваров пишет о том, что в Средневековье под культурой как раз понимался не культ, как служение Богу, а возделывание земли²⁶⁷.

«Здесь возникает проблема определения возделываемого объекта. Из различных подходов к культуре можно выделить три вида такого объекта. Этим объектом могут быть материальные предметы и артефакты (согласно аксиологическому подходу), некая духовная составляющая: идеи и смыслы (семиотический подход), или же особые способы и схемы производства и взаимодействия с культурой (деятельностный подход). Все эти определения уделяют внимание лишь одной из различных сторон культуры. Но всех их объединяет одно свойство – образцовость, представление некоего эталона (материального, духовного или же эталона действия). Это свойство помогает отделить те предметы и явления, что входят в сферу культуры, от тех, что ей не являются.

Опираясь на это, можно выделить в качестве возделываемого культурой объекта идеал. Понятие идеала способно выразить и особую ценность в качестве материального объекта, и специфическую деятельность по его созданию и освоению, и, будучи разновидностью символа, упаковывать в себе смыслы и идеи, которые можно усвоить благодаря заложенной в идеале схеме действия»²⁶⁸. И.Я. Лойфман выделяет идеал как элементарную аксиологическую универсалию культуры²⁶⁹. «Через идеалы люди осваивают род вещей и процессов. Следовательно, идеал можно по-

---

²⁶⁶ Муравьев, Ю. А. Сущность и структура культуры. [Электронный ресурс] / Ю. А. Муравьев. — Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/theory/strcult.htm>.

²⁶⁷ Пивоваров, Д. В. Проблема синтеза основных дефиниций культуры / Д. В. Пивоваров // Вестник Российского философского общества — 2009. — № 1. — С. 157-161.

²⁶⁸ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. — 2020. — т. 4. — № 2. — С. 164-174.

²⁶⁹ Двадцать лекций по философии : учеб. пособие / А. В. Грибакин [и др.] ; Российское философское общество [и др.] — 2е изд. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2002. — 408 с. — (Серия «Философское образование» / ред. совет : В. В. Ким и др. ; Вып. 20).

нимать, как основной элемент культуры. Исходя из этого, определять культуру следует как деятельность по созданию и культивированию идеалов»²⁷⁰. Д.В. Пивоваров определяет культуру как «идеалообразующую сторону человеческой жизни»²⁷¹.

Идеал содержит в себе такие составляющие, как материальная или чувственная, и нематериальная или духовная, «в отличие от обычного знака, идеал ценен не только своим значением, но также телесным воплощением»²⁷². «Благодаря этому свойству идеалов можно выделить два крайних полюса сферы культуры: материальный и духовный. Идеалы, в зависимости от наличия в них в большей степени материального, и тогда они предстают в виде идолов, или духовного, представленного как идея, расположены ближе к одному из полюсов, но никогда не совпадают с ними. В связи с этим можно выделить в большей степени материальные (естественнонаучная, техническая, физическая, экономическая) или духовные (гуманитарная научная, правовая, политическая, религиозная) области культуры. Эти области имеют свои идеалы, в разной мере сочетающие в себе материальную и духовную составляющую. Но важно заметить, что в культуре не может быть предельно полярных идеалов, чисто материальных или чисто духовных, всегда наличествуют обе стороны, просто в разных пропорциях. Существует и центральная ось гармонии, где идеалы в равной степени сочетают в себе материальную и духовную составляющие. Такие идеалы можно назвать гармоничными.

Основной целью культуры является установление гармоничных отношений человека с человеком, с обществом, миром в целом. В этих от-

---

²⁷⁰ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

²⁷¹ Пивоваров Д. В. Проблема синтеза основных дефиниций культуры // Вестник Российского философского общества. – 2009. – №. 1. – С. 157-161.

²⁷² Там же.

ношениях идеал выступает как посредник. Человек взаимодействует с окружающим миром посредством идеалов в рамках культуры. И именно такое взаимодействие позволяет разграничить культуру и не-культуру. Культура возделывает и создает идеалы, призванные построить определенные модели отношения. В связи с этим можно выделить разные типы идеалов: одни направлены на связь человека с самим собой, другие – на связь с обществом, с Богом или с миром в целом. Соответственно культуру следует определять как деятельность по созданию и культивированию идеалов направленных на связь человека с самим собой, другими людьми, Богом и мирозданием. Формировать идеалы культуры могут как отдельные выдающиеся личности, так и общество. Кроме того человек сам может стать творцом собственных идеалов»²⁷³.

По Д.В. Пивоварову идеалообразование – «это процесс сохранения и изменения почитаемых за идеалы образцов воспроизводства специфической общественной жизни во всех ее измерениях, а также процесс мучительного расставания с идеалами, перестающими животворно влиять на прирост культуры»²⁷⁴. Он так же отмечает, что создавать идеалы способны не только глобальные общества и цивилизации, но и отдельные народы, социальные группы и индивиды.

После рассмотрения подходов к определению культуры следует понять, что же в данном контексте может означать определение «бесписьменная культура» – каковы будут его характеристики, и на каких идеалах будет основываться такая культура.

Подходы к определению бесписьменной культуры

---

²⁷³ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

²⁷⁴ Пивоваров Д. В. Проблема синтеза основных дефиниций культуры // Вестник Российского философского общества. – 2009. – №. 1. – С. 157-161.

Г.М. Маклюэн «разработал типологию культур, которая выделяет в качестве фундамента культуры средства общения²⁷⁵. В соответствии с этим он выдвигает три этапа развития цивилизации:

– дописьменная культура (бесписьменная) с устными формами коммуникации, основанная на принципах общинного образа жизни, восприятия и понимания окружающего мира;

– письменная культура (книжная), завершающаяся «галактикой Гутенберга» – эпоха индивидуализма, национализма и промышленных революций;

– экранная культура (информационная), являющая собой «электронное общество» или «глобальную деревню», и задающая посредством электронных средств коммуникации (инфокоммуникаций) многомерное восприятие мира по типу восприятия акустического пространства.

Согласно этой типологии, бесписьменные культуры продолжают существовать в дописьменной форме. В дописьменном социуме опыт передавался в устном общении, а окружающий мир воспринимался в первую очередь с помощью слуха²⁷⁶. Этот тип культуры связан с мифологическим мышлением, где восприятие мира синкретично.

Дописьменная культура – это устная традиция. Знания в рамках такой традиции передавались от индивида к индивиду в форме мифов, легенд и преданий. «В данном контексте отмечается, что дописьменная культура была свойством первобытных сообществ»²⁷⁷. В рамках данного ис-

---

²⁷⁵ Маршалл Маклюэн. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего = The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. — 2-е изд. — М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2013. — 496 с.

²⁷⁶ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. — 2020. — т. 4. — № 2. — С. 164-174.

²⁷⁷ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. — 2020. — т. 4. — № 2. — С. 164-174.

следования не видится возможным отнесение современных бесписьменных культур к данному контексту.

Ю.М. Лютман²⁷⁸ в своей статье отмечает, что существовали «цивилизации, создавшие сложные системы символов, но при этом не имевшие письменности. Он говорит о различении типов памяти. Для письменной культуры характерно запоминание уникальных событий, и для этого как раз и необходима их запись. В противовес, бесписьменные культуры сохраняют сведения только о порядке, а не его нарушениях. Поэтому здесь присутствуют такие формы сохранения памяти, как календарь, обычай, ритуал»²⁷⁹. У таких культур нет нужды в письменности, поскольку ее роль могут выполнять мнемонические символы, как природные, так и созданные человеком.

«Таким образом, бесписьменная культура обращена в одном направлении – из прошлого в будущее, в противовес письменной культуре, ориентированной на прошлое»²⁸⁰. В связи с этим Ю.М. Лютман²⁸¹ отмечает различие культур в подходе к принятию решений. Там где письменная культура обращается к истории, бесписьменная обращается к гадалкам и колдунам и имеет мощную культуру прогнозирования.

«Культуры, чьи языки не имеют письменности, передают лишь тот объем знаний, который хранится в фольклоре.»²⁸² Объем этой информации всегда ограничен памятью конкретного индивида – хранителя знаний и сказителя»²⁸³.

---

²⁷⁸ Лютман Ю. М. Альтернативный вариант: бесписьменная культура или культура до культуры // Экология и жизнь. – 2002. – № 6. – С. 10-12.

²⁷⁹ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Там же.

²⁸² Язык и символы культуры (материалы лекции) / составитель И. Г. Лабутина. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 57 с.

²⁸³ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

Кроме того, Ю.М. Лотман отмечает, что тексты письменных культур обладают меньшим количеством знаков, в отличие от бесписьменных: «в рамках такой культуры возможно бурное развитие магических знаков, используемых в ритуалах и использующих простейшие геометрические фигуры: круг, крест, параллельные линии, треугольник и другие — и основные цвета. Знаки эти не следует смешивать с иероглифами и буквами, поскольку последние тяготеют к определенной семантике и обретают смысл лишь в синтагматическом ряду, образуя цепочки знаков. Первые же имеют значение размытое, часто внутренне противоречивое, обретают смысл в отношении к ритуалу и устным текстам, мнемоническими знаками которых являются».²⁸⁴

«Некоторые исследователи относят бесписьменную культуру к народной. Народная культура относится к традиционной, в ней можно выделить множество культурных пластов относящихся к разным эпохам²⁸⁵. Как и в дописьменной культуре, здесь важна устная передача важной для социума информации в форме мифов, сказок, песен. В виду того, что устная передача информации требует особой точности для его сохранения, данный тип культуры весьма консервативен»²⁸⁶. В этой форме культуры гораздо важнее способ межпоколенной ее передачи, которая всегда преобладает над информационно-практическим содержанием культуры.

Архаические тексты, такие как миф, символ, ритуал или фольклор, выражают сущность традиционной (бесписьменной) культуры являя ее в качестве коллективной памяти, «надындивидуального механизма хранения

---

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Козлова И. В. Сохранение и развитие нематериального культурного наследия народов Российской Федерации // Проблемы сохранения нематериального культурного наследия в условиях глобализации: сб. ст./отв. ред. ТГ Владыкина. – 2013. – С. 40-47.

²⁸⁶ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых»²⁸⁷. Такие тексты очерчивают границы в которых существует традиционная (бесписьменная) культура, и наполняют смыслом и ценностным содержанием способы социального кодирования, тем самым сохраняя и транслируя данную культуру. Таким образом, социальное кодирование информации и ее передача в традиционных (бесписьменных) обществах происходит «посредством всех знаковых способов вербальной и невербальной коммуникации, воплощающей в себе синкретическое единство семантического, прагматического и коммуникативного аспектов»²⁸⁸. В качестве сущностных характеристик бесписьменной или традиционной культуры, по мнению Н.И. Осмоновой, можно выделить кодификацию всех сторон жизни, регламентацию поведения, бессознательно-фольклорное творчество и функционирование коллективной памяти²⁸⁹.

Но формы существования этой культуры никогда не являются чем-то застывшим и не подверженным изменениям. Бесписьменная культура связана с мышлением человека, его речью, с формами его жизни и деятельности. И.Б. Семакова²⁹⁰ отмечает, что традиционная бесписьменная культура является одной из сторон жизни и деятельности каждого человека как части человеческого сообщества. Она представляется как система значимых культурных доминант, которые устанавливаются в конкретном сообществе людей на длительное время. Человек также может быть одновременно носителем нескольких уровней и форм бесписьменной культуры.

---

²⁸⁷ Осмонова Н. И. Традиционная культура кыргызов как текст и знаково-символическая система //Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2015. – Т. 15. – №. 2. – С. 12-16.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Козлова И. В. Сохранение и развитие нематериального культурного наследия народов Российской Федерации //Проблемы сохранения нематериального культурного наследия в условиях глобализации: сб. ст./отв. ред. Т.Г. Владыкина. – 2013. – С. 40-47.

А.Б. Островский²⁹¹ использует структурно-семиотический подход при изучении менталитета в традиционной бесписьменной культуре. Он отмечает постоянную изменчивость таких культур в связи с отсутствием письменных форм сохранения памяти. Разработанный К. Леви-Стросом²⁹² структуралистский подход «нацелен на рациональное строгое изучение фактов традиционной бесписьменной культуры»²⁹³ и способен выявить и охарактеризовать человеческое мышление, слитое с фактами культуры, и при этом определить их целостность, связность и устойчивость в процессе постоянного воспроизведения. Для подхода характерны три принципа:

- целостно-синхронный подход к явлениям традиционной культуры;
- семиотическая трактовка связей культурных явлений;
- «воспроизведение явления в культуре неотъемлемо от процесса вариативности его внутренней логической организации»²⁹⁴.

Первым шагом, при исследовании фактов традиционной культуры является обнаружение важных для данного факта культуры логических признаков. Относительно них ведется рассмотрение его вариативности. Выделение этих признаков ведет к обнаружению символической организации, характерной для данного явления, «где отношение какого-либо наблюдаемого свойства к логическому признаку (оси) — это уже отношение семиотическое, то есть означающего к означаемому»²⁹⁵.

---

²⁹¹ Островский А. Б. Структурно-семиотический подход к изучению менталитета в традиционной бесписьменной культуре //ББК 63.3+ 60.5 А43 Составители и ответственные редакторы МФ Альбедиль, ДГ Савинов Рецензенты. – 2014. – С. 26.

²⁹² Леви-Строс К. Структурная антропология/Пер. с фр //Вяч. Вс. Иванова. М. – 2001.

²⁹³ Островский А. Б. Структурно-семиотический подход к изучению менталитета в традиционной бесписьменной культуре //ББК 63.3+ 60.5 А43 Составители и ответственные редакторы МФ Альбедиль, ДГ Савинов Рецензенты. – 2014. – С. 26.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Островский А. Б. Структурно-семиотический подход к изучению менталитета в традиционной бесписьменной культуре //ББК 63.3+ 60.5 А43 Составители и ответственные редакторы МФ Альбедиль, ДГ Савинов Рецензенты. – 2014. – С. 26.

А.Б. Островский отмечает, что применение данного метода в рамках исследований бесписьменных культур помогает обнаружить «визуальный и числовой коды, которым в таких культурах принадлежит особая, скрепляющая мышление роль»²⁹⁶. «Те или иные канонизированные традицией зрительно-пространственные формы (описываемые словесно или переданные пластически) служат не столько «текстом», сколько заготовками мышления. Совокупность пластических заготовок, сосуществующих в культуре с визуальными, числовыми кодами, в целом образует, полагаем, некую канву мышления, по которой совершаются те или иные ментальные операции. Применительно к конкретному типу явлениям культуры (мифы, верования, амулеты и др.) эта канва мышления, составленная первоначально из различных ментальных заготовок, должна быть дополнена сквозными логическими осями-признаками, среди которых чаще всего преобладают визуальный и числовой коды»²⁹⁷.

О.Н. Иконникова и И.В. Кужарова²⁹⁸ «выделяют культуурообусловленные факторы, способствующие сохранению бесписьменной формы языка. Авторы приходят к выводу об обусловленности бесписьменной формы языка культурой по схеме: географическая изолированность – мифологическое сознание – бесписьменная форма существования языка.

Исследователи в своей работе отмечают, что бесписьменная форма существования является одним из признаков архаичности языка. Отсутствие письменности, не смотря на контакты с носителями письменных культур, О.Н. Иконникова и И.В. Кужарова объясняют обычаем хранить мифо-

---

²⁹⁶ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

²⁹⁷ Островский А. Б. Структурно-семиотический подход к изучению менталитета в традиционной бесписьменной культуре //ББК 63.3+ 60.5 А43 Составители и ответственные редакторы МФ Альбедиль, ДГ Савинов Рецензенты. – 2014. – С. 26.

²⁹⁸ Иконникова О.Н., Кужарова И.В. О взаимосвязи культуры и бесписьменного языка //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – №. 2.

логические тексты в устной традиции, поскольку пространство мифа не может быть передано письменным текстом, так как потеряет свое обличие и смысл. Кроме того отмечается, что миф выполняет функцию объединения людей»²⁹⁹.

Ими так же отмечается, что появление письменности происходит при нестабильности исторических условий. Сохранение бесписьменной культуры в данном случае обуславливается территориальной изолированностью носителей такой культуры, отсутствием тесных контактов с иными культурами.

Многими исследователями, как отечественными, так и зарубежными на сегодняшний день активно обсуждается вопрос сохранения идентичности бесписьменных культур, поскольку в современном письменном мире культуры, не имеющие письменности для родного языка, рискуют исчезнуть и раствориться в соседствующих с ними, но имеющих письменность. Данная проблема может помочь нам осмыслить некоторые особенности бесписьменных культур.

Т.Б. Агранат³⁰⁰ в своей статье «Новые функции письменности в XXI веке» поднимает проблему бесписьменных культур и их престижа среди носителей и говорит о том, что в современном мире представители бесписьменных культур стыдятся своего родного языка. Исследователь отмечает, что представители таких народов видят проблему исчезновения бесписьменных языков в том, что они не представлены в общеобразовательной программе, а вовсе не в отсутствии передачи языка между поколениями.

---

²⁹⁹ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

³⁰⁰ Агранат Т. Б. Новые функции письменности в XXI веке // Языки Малочисленных Народов России: Устное Vs. Письменное. – 2017. – С. 5.

Н.Н. Федина³⁰¹ «поднимает проблемы сохранения бесписьменной культуры и языка чалканцев, проживающих на Алтае»³⁰².

«Среди бесписьменных народов России наибольшее внимание в отечественной академической сфере уделяется этносам Северного Кавказа»³⁰³. По мнению Б.Б. Джамаловой³⁰⁴, «одним из факторов, способствующих сохранению этнической самобытности неграмотных народов, является национально ориентированное образование с этнокультурным содержанием»³⁰⁵. «При отсутствии письменного языка обучение предлагается проводить на основе материальной культуры этносов»³⁰⁶. А.Д. Магомедов³⁰⁷ так же говорит об «использовании объектов материальной культуры для иллюстрации словарных статей по бесписьменным языкам»³⁰⁸. Он поднимает вопрос о правовой поддержке бесписьменных языков.

А.Б. Досакаев³⁰⁹ «отмечает важность сохранения уникальности бесписьменных культур путем создания письменности для них»³¹⁰. Он критикует точку зрения, что для бесписьменных языков Кавказа достаточно единого языка общения, который закреплен письменно. «Отсутствие письменности делает народ более уязвимым для культурного внешнего

---

³⁰¹ Федина Н.Н. Бесписьменный чалканский язык // Языки Малочисленных Народов России: Устное Vs. Письменное. – 2017. – С. 62 – 64.

³⁰² Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

³⁰³ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

³⁰⁴ Нюдюрмагомедов А. Н., Джамалова Б. Б. Этнокультурное образование для бесписьменных народов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №. 3

³⁰⁵ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

³⁰⁶ Филько А.И. Формирование социальных связей у дисперсно проживающих этнических групп // Социальная антропология Сибири. – 2020. – т. 1. – № 1. – С. 38-47.

³⁰⁷ Магомедов А. Д. Об иллюстрациях словарных статей по бесписьменным языкам // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – 2013. – №. 4. – С. 21-27.

³⁰⁸ Филько А.И. Формирование социальных связей у дисперсно проживающих этнических групп // Социальная антропология Сибири. – 2020. – т. 1. – № 1. – С. 38-47.

³⁰⁹ Досакаев А. Б. Бесписьменные языки коренных малочисленных народов Северного Кавказа: конституционно-правовой анализ // Общество и право. – 2015. – №. 1 (51).

³¹⁰ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

воздействия, что в сочетании с малочисленностью народа создает угрозу его лингвистической, культурной, этнической ассимиляции»³¹¹.

«В российской лингвистике много внимания уделяется процессам сохранения и изучения языков бесписьменных культур»³¹². Е.К. Молчанова³¹³ «говорит об исследованиях и записи малых и бесписьменных иранских языков в рамках программы их сохранения»³¹⁴. О.А. Булгакова³¹⁵ исследует «особенности многозначности в бесписьменных языках»³¹⁶.

«В зарубежной лингвистике идет речь о свойствах аборигенных бесписьменных языков. Исследования зарубежных авторов касаются, например, бесписьменных культур народов ЮАР. Активно ведется разработка способов сохранения бесписьменных языков на цифровых носителях»³¹⁷. Л.В. Азараков, А.Д. Касин и О.М. Кутяева³¹⁸ «при обзоре современных исследований так же отмечают эти тенденции»³¹⁹. Они говорят о толерантном отношении к бесписьменным языкам и стремлении зафиксировать их во всей полноте.

Г. Адда с коллегами в рамках исследований проводят разработку способов фиксации и последующей обработки текстов для африканских

---

³¹¹ Досакаев А. Б. Бесписьменные языки коренных малочисленных народов Северного Кавказа: конституционно-правовой анализ // Общество и право. – 2015. – № 1 (51).

³¹² Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³¹³ Молчанова Е. К. Бесписьменный язык зороастрийский дари в рамках большой иранистики // Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2017/Ред. Кс. П. Семенова.–М.:«Буки Веди», 2018.–216 с.–ISBN 978-5-4465-2096-1. – С. 132.

³¹⁴ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

³¹⁵ Булгакова О. А. Особенности многозначного слова в телеутском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №. 4-4 (64).

³¹⁶ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Азараков Л. В., Каксин А. Д., Кутяева О. М. Особенности современного англоязычного дискурса о языках коренных народов // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №. 1 (68).

³¹⁹ Филько А.И. Формирование социальных связей у дисперсно проживающих этнических групп // Социальная антропология Сибири. – 2020. – т. 1. – № 1. – С. 38-47.

бесписьменных языков банту³²⁰. Также «уделяется внимание возможности развития бесписьменных языков в социальных сетях»³²¹. Например, в своем исследовании Б.Д. Лиллейген³²² «отмечает, что для создания текстов на бесписьменных языках не требуется особая орфография – в его проекте авторы коротких твитов сами решали, какую орфографию им использовать»³²³.

В рамках данного исследования наиболее релевантным является «синкретический подход к культуре Д.В. Пивоварова, который определяет культуру как систему, основанную на идеалах, в сочетании с идеей К. Гирца о том, что культура – это «текст текстов», и все знаки и символы в культуре, как вербальные, так и невербальные, следует воспринимать как текст»³²⁴. Относительно бесписьменных (традиционных, устных) культур это означает, что в исследовании «основной опорой для понимания базиса конкретной культуры будут выступать культурные тексты, в большей степени, основанные на материальных артефактах, а так же устных текстах – мифах, преданиях, обычаях»³²⁵.

Таким образом, «бесписьменная культура – это процесс идеалообразования, где носителем идеала выступает текст, не имеющий в определенном социокультурном пространстве и времени письменной формы. При этом необходимость в данном определении наступает при анализе динами-

---

³²⁰ Adda G. et al. Breaking the unwritten language barrier: The BULB project //Procedia Computer Science. – 2016. – Т. 81. – С. 8-14.

³²¹ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³²² Lillehaugen B. D. Why write in a language that (almost) no one can read? Twitter and the development of written literature. – 2016.)

³²³ Филько А.И. Формирование социальных связей у дисперсно проживающих этнических групп // Социальная антропология Сибири. – 2020. – т. 1. – № 1. – С. 38-47.

³²⁴ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

³²⁵ Филько А.И. Формирование социальных связей у дисперсно проживающих этнических групп // Социальная антропология Сибири. – 2020. – т. 1. – № 1. – С. 38-47.

ки определенных социальных групп, в том числе этнокультурных групп»³²⁶, что важно для целей данного диссертационного исследования.

---

³²⁶ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

1.2 Социокультурные трансформации бесписьменных культур

В данном параграфе необходимо провести критический анализ понятия «социокультурные трансформации». Понятие «социокультурные трансформации» будет рассмотрено как вид социокультурных изменений, что позволит сформировать подходы к моделированию социокультурной трансформации бесписьменных культур, прояснить вопросы социокультурной динамики и уточнить факторы социокультурных трансформаций относительно бесписьменных культур.

Социокультурные изменения

«В современных исследованиях широко рассматривается категория социокультурных изменений. Она затрагивает различные уровни социальной организации (микро-, мезо-, макроуровень) и охватывает различные сферы жизни»³²⁷ этнокультурных групп. Н.Н. Пименова отмечает, что таким образом «категория социальных изменений охватывает любые трансформации социальных структур, практик, возникновение новых или функционирование прежних групп, форм взаимодействия и поведения»³²⁸. «Она также отмечает, что термин «социокультурные изменения» часто заменяется понятием «модернизация», при этом оно используется как для анализа процессов обновления, так и для рассмотрения перестройки всей социокультурной системы»³²⁹.

П. Штомпка³³⁰ «выделяет три подхода к понятию «модернизация»:

– как к прогрессивному социальному изменению;

---

³²⁷ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³²⁸ Пименова Н. Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов севера и Сибири (социально-философский анализ): дис. – Сибирский федеральный университет, 2015.

³²⁹ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³³⁰ Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. – 2001. – №. 1. – С. 6-16.

– как к комплексу социальных, политических, экономических, культурных трансформаций, происходящих преимущественно по «западному образцу» (например, в работах О.Конта³³¹, М. Вебера³³², Э. Дюркгейма³³³);

– как набор усилий слаборазвитых и отсталых обществ направленных на то, чтобы догнать более развитые цивилизации (в русле эволюционистского подхода Э. Тайлора³³⁴).

В общем виде модернизацию можно охарактеризовать как процесс, в ходе которого в обществе традиции вытесняются современностью, традиционные общества становятся индустриальными, обретают иные культурные характеристики»³³⁵. Процесс такого перехода является революционным, поскольку требует радикальных и комплексных изменений во всех областях человеческой жизни. Модернизация является системным и глобальным процессом, который обладает своей длительностью, имеет тенденцию к ускорению и является необратимым. Считается, что он способствует улучшению материального и культурного благосостояния человека и стремится свести все общественные системы к модели западного мира.

Н.Н. Пименова выделяет три модели социокультурной динамики³³⁶:

– циклическая модель, которая представляет историю культуры как жизненный цикл сообщества, разрабатывалась в работах Дж. Вико³³⁷, О. Шпенглера³³⁸, Н.Я. Данилевского³³⁹, А. Тойнби³⁴⁰, Л.Н. Гумилева³⁴¹, П.А. Сорокина³⁴², К. Ясперса³⁴³, С.Ф. Хантингтона³⁴⁴;

---

³³¹ Конт О. Курс позитивной философии// Антология мировой философии. М.: Мысль, 1971. –Т. 3. Буржуазная философия конца XVIIIв. –первых двух третей XIXв. –С. 553–586

³³² Вебер М. Избранное. Образ общества. –М.: Юрист, 1994. –704 с.

³³³ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. –М.: Канон, 1995. –352 с.

³³⁴ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. –М.: Политиздат, 1989. –573 с.

³³⁵ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³³⁶ Пименова Н. Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов севера и Сибири (социально-философский анализ): дис. – Сибирский федеральный университет, 2015.

³³⁷ Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М., Киев, 1994. –637 с

³³⁸ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2. Всемирно-исторические перспективы. – Попурри, 2019. –704 с.

– линейная модель, которая представляет эволюционный подход к культуре, что можно проследить в работах И.Г. Гердера³⁴⁵, Г.В.Ф. Гегеля³⁴⁶, О. Конта³⁴⁷, Э. Тайлора³⁴⁸, С. Баркера³⁴⁹, Р. Инглхарта³⁵⁰ и К. Вельцеля³⁵¹, А.Г. Дугина³⁵²;

– синергетическая модель, разрабатываемая со второй половины XX в. Г. Хакеном³⁵³, И.Р. Пригожиным³⁵⁴, С.П. Курдюмовым и Е.Н. Князевой³⁵⁵, О.А. Музыка³⁵⁶, С.А. Кравченко³⁵⁷.

«Циклическая модель социокультурной динамики имеет в себе два направления: стремление описать всю историю человечества в едином

---

³³⁹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. –М.: Институт русской цивилизации, 2008. –816 с.

³⁴⁰ Тойнби А. Дж. Постижение истории. Сборник. –М.: Рольф, 2001. –640 с.

³⁴¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли.–М.: Эксмо, 2008. –733 с

³⁴² Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. –М.: Астрель, 2006. –1176 с.

³⁴³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. –М.: Политиздат, 1991. –527 с.

³⁴⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. –М.: АСТ, 2003. –603 с.

³⁴⁵ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. –М.: Наука, 1977. –703с.

³⁴⁶ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. –М.: Мысль, 1977. –471 с

³⁴⁷ Конт О. Курс позитивной философии// Антология мировой философии. М.: Мысль, 1971. –Т. 3. Буржуазная философия конца XVIIIв. –первых двух третей XIXв. –С. 553–586

³⁴⁸ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. –М.: Политиздат, 1989. –573 с.

³⁴⁹ Barker S. (ed.). Signs of change: premodern-modern-postmodern. –SUNY Press, 1996.

³⁵⁰ Inglehart R. Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1997. –Т. 19.

³⁵¹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. –М.: Новое издательство, 2011. –464 с.

³⁵² Дугин А. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. –М.: Евразийское движение. –2009. –744 с.

Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXIвека.–СПб.: Амфора, 2007. –382 с.

Дугин А.Г. Эволюция парадигмальныхоснований науки. –М.: Арктогея-Центр, 2002. –418 с.

³⁵³ Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным явлениям. –М.: Мир, 1991. –240 с.

Хакен Г. Тайны восприятия. Синергетика как ключ к мозгу. –Ижевск: ИКИ, 2002. –272 с.

Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. –Ижевск: ИКИ, 2003. –320 с.

³⁵⁴ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. –М.: Прогресс, 1986. –432 с.

Пригожин И.Р. Философия нестабильности // Вопросы философии, 1991. –№ 6. –С. 46–52.

³⁵⁵ Курдюмов С.П., Князева Е.Н. Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры. –Официальный сайт С.П. Курдюмова. –Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/art/sinergeticheskaya-paradigma/>

³⁵⁶ Музыка О.А. Бифуркации в природе и обществе: естественнонаучный и социосинергетический аспект // Современные наукоемкие технологии. –2011. –№ 1 –С. 87–91.

³⁵⁷ Кравченко. С.А.Нелинейная социокультурная динамика: играизационный подход. –М.: МГИМО-Университет, 2006. –170 с.

циклическом движении³⁵⁸ и отрицание этого единства с выделением множества самостоятельно развивающихся цивилизаций. Основателем данной концепции считается Дж. Вико³⁵⁹. Циклическость в его понимании состояла в последовательной смене трех эпох: «Век богов», «Век героев» и «Век людей»³⁶⁰.

О. Шпенглера³⁶¹ так же можно отнести к данной модели социокультурной динамики, поскольку он, также как и Дж. Вико, «отмечает единый ритм цикла, но при этом выделяет восемь культур, развивающихся независимо друг от друга в подчинении этому циклу»³⁶². Цикл включает в себя такие стадии: «детство», «юность», «зрелость» и «старость». В качестве основного механизма социокультурных изменений О. Шпенглер выделяет универсальную судьбу: «Быстрые и глубокие изменения в истории великих культур происходят без каких-либо значительных причин, воздействий или целей»³⁶³. Все культуры в концепции автора являются равноправными.

Н.Я. Данилевский³⁶⁴ разрабатывал концепцию «культурно-исторических типов». В рамках концепции им выделяется четыре стадии жизненного цикла цивилизаций: рождение, расцвет, упадок и гибель. Н.Я. Данилевский «делит культурно-исторические типы на две группы по характеру: преобладающие и уединенные. При этом разделении выделяются разные механизмы динамики, а также механизмы их запускающие (внут-

---

³⁵⁸ Дианова В.М. Концепция циклического развития культуры Джамбаттисты Вико и ее последователи // *Studioculturae*. Альманах кафедры философии культуры и культурологии и Центра изучения культуры философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. –СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. –Выпуск 2. –С.43–56

³⁵⁹ Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М., Киев, 1994. –637 с

³⁶⁰ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // *Северные архивы и экспедиции*. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³⁶¹ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2. Всемирно-исторические перспективы. – Попурри, 2019. –704 с.

³⁶² Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // *Северные архивы и экспедиции*. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³⁶³ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2. Всемирно-исторические перспективы. – Попурри, 2019. –704 с.

³⁶⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. –М.: Институт русской цивилизации, 2008. –816 с.

ренние и внешние)»³⁶⁵. Он так же описывает способы преемственности культур:

– «пересадка посредством колонизации», что ведет к исчезновению предыдущего культурного типа;

– «прививка», когда первый культурный тип становится донором для более развитого;

– «удобрение почвы», когда одна цивилизация знакомится с достижениями другой.

А. Дж. Тойнби³⁶⁶ «создает теорию локальных цивилизаций. Основным механизмом социокультурных изменений в данном случае выступает так называемый «вызов-и-ответ»³⁶⁷. Он выделяет стадии зарождения, роста, надлома и распада.

Л.Н. Гумилев³⁶⁸ выделяет необходимость перехода культуры от одной стадии к другой как причину социокультурных изменений. Сами этнокультурные группы, переживающие изменения он называет этносами и суперэтносами. Л.Н. Гумилев «выделяет следующие фазы этногенеза: инкубационный период, пассионарный подъем, акматическая фаза, фаза надлома, фаза инерции, фаза обскурации, мемориальная фаза. Двигательной силой в процессе социокультурных изменений выступают определенные представители сообщества – пассионарии»³⁶⁹. «Анализ теории пассионарности показывает, что, согласно данной позиции, механизмы социокультурных изменений носят врожденный характер по отношению к такому культурному целому, как этнос, и не являются внешними, при этом они

---

³⁶⁵ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2. Всемирно-исторические перспективы. – Попурри, 2019. –704 с.

³⁶⁶ Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник. –М.: Рольф, 2001. –640 с.

³⁶⁷ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³⁶⁸ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. –М.: Эксмо, 2008. –733 с.

³⁶⁹ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

социально обеспечены органическим наличием в обществе такой категории людей, как пассионарии»³⁷⁰.

П.А. Сорокин³⁷¹ «формулирует и развивает принцип имманентного изменения социокультурной системы и производного от нее принципа ограничения. Им выделяются такие характеристики механизмов социокультурных изменений как повторение, ритм, линейность и вечная новизна»³⁷². Культурная система у П.А. Сорокина никогда не пребывает в стагнации, изменяющиеся процессы происходят непрерывно. Важно отметить, что его концепция так же не исключает и линейного изменения культуры, которую он называет суперритмом – повтором трех фаз: идеациональной, идеалистической и чувственной.

В линейной модели социокультурной динамики история трактуется как прогрессивное движение – путь совершенствования и эволюции. Чаще всего механизмами социокультурных изменений в концепциях истории человечества как развивающейся линейно служат внутренние основания необходимости осуществления данного пути³⁷³.

Одним из представителей линейного подхода является И.Г. Гердер, который определял социокультурную динамику как прогрессивную, «движущуюся вперед»³⁷⁴. Важно отметить, что при этом он подчеркивает независимость достижений этой динамики от исторической хронологии.

«Для социокультурной трансформации в отличие от социокультурных изменений характерно наличие кризиса той или иной культуры. Такой

---

³⁷⁰ Пименова Н. Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов севера и Сибири (социально-философский анализ) : дис. – Сибирский федеральный университет, 2015.

³⁷¹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. –М.: Астрель, 2006. –С. 802.

³⁷² Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³⁷³ Пименова Н. Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов севера и Сибири (социально-философский анализ) : дис. – Сибирский федеральный университет, 2015.

³⁷⁴ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. –М.: Наука, 1977 г. –С. 433.

кризис появляется тогда, когда культура не способна адаптироваться к новым условиям и нуждается в кардинальных изменениях.

Г.В.Ф. Гегель³⁷⁵ отмечает, что социальная динамика подчинена закону движения духа как абсолютной мировой потенции по пути его освобождения, самопознания»³⁷⁶. Дух имеет три последовательные стадии движения: субъективный дух, объективный дух и абсолютный дух. По Г.В.Ф. Гегелю механизмы социокультурных изменений являются врожденными, а «их движущей силой выступает внутреннее основание исторического процесса»³⁷⁷.

У О. Конта³⁷⁸ основным направлением развития социокультурной реальности является смена форм человеческого познания мира, прогресс человеческого разума. Он отталкивается от идеи, что способы познания мира и объяснения явлений во всех обществах проходят три стадии – теологическую, метафизическую и позитивную.

Э. Тайлор³⁷⁹ «предлагает эволюционный взгляд на социокультурную динамику. Он выдвигает идеи прогресса и регресса культуры»³⁸⁰. Все культуры в его понимании идут по единому пути, что проделала западная цивилизация. «История человечества рассматривается им как часть эволюции природы, соответственно главным законом является закон эволюционного развития»³⁸¹.

---

³⁷⁵ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. –М.: Мысль, 1977. –471 с.

³⁷⁶ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³⁷⁷ Пименова Н. Н. Современная философская позиция по вопросу механизмов социокультурных изменений //Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2. – №. 2. – С. 47-69.

³⁷⁸ Конт О. Курс позитивной философии// Антология мировой философии. М.: Мысль, 1971. –Т. 3. Буржуазная философия конца XVIII в. –первых двух третей XIX в. –С. 553–586.

³⁷⁹ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. –М.: Политиздат, 1989. –573 с

³⁸⁰ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³⁸¹ Там же.

В актуальных работах по теории и истории культуры исследователи начинают отходить от глобальных теоретических построений и попыток объяснить социокультурные трансформации на протяжении всей истории человечества. Точкой фокуса в таких исследованиях становятся переходные моменты, производится мониторинг культурной динамики по признаваемым значимыми параметрам. В данном ключе набирает популярность парадигмальный подход, также отмечающий линейность траектории культурной динамики, но делающий акцент на глобальную значимость для нее ценностных оснований культуры, парадигмы как культурной матрицы, структурирующей ее реальность³⁸².

Р. Инглхарт³⁸³ «выделяет в качестве фактора эволюционного развития культуры не эволюционный закон, а социально-экономическое устройство и основополагающие ценностные установки в их постоянной связи и взаимоподвижности»³⁸⁴. Его концепция выделяет ценность самовыражения. «Движущей силой изменений выступают трансформации культурных ценностей, хотя толчком для их перемен в свою очередь служат изменения социально-экономических условий»³⁸⁵.

В русле парадигмального подхода свою работу ведет А.Г. Дугин³⁸⁶. Парадигма, по определению исследователя, представляет собой комплекс исходных установок любого культурного явления, действия (или мышления). Такой комплекс как раз и организует реальность и отношение индивида к ней. По мнению А.Г. Дугина существует две глобальные парадиг-

---

³⁸² Пименова Н. Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов севера и Сибири (социально-философский анализ) : дис. – Сибирский федеральный университет, 2015.

³⁸³ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. –М.: Новое издательство, 2011. –464 с.

³⁸⁴ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³⁸⁵ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³⁸⁶ Дугин А.Г. Эволюция парадигмальных оснований науки. –М.: Арктогея-Центр, 2002. –С. 38–39

мы: традиция и современность. В рамках данного подхода «парадигмальный сдвиг» (смена культурной парадигмы) сопровождается «фазовым переходом». Такой подход все же является линейным, поскольку считается, что после смены культурной парадигмы общество не может вернуться в уже пройденную парадигму. При этом отмечается, что нет четкого определения, когда именно завершилась трансформация одной культурной матрицы в другую. Механизмом таких глобальных социокультурных перемен является волевой выбор личности и общества.

Синергетическая модель социокультурной динамики понимает культуру как открытую самоорганизующуюся систему. Социокультурные изменения в данном подходе понимаются как процесс перехода системы от состояния хаоса к порядку.

С.П. Курдюмов «рассматривает синергетику как новую культурную парадигму и определяет точку бифуркации как точку ветвления путей эволюции открытой нелинейной системы. Именно точка бифуркации позволяет обнаружить наличие изменений системы, ее переход в новое качественное состояние»³⁸⁷. При этом переход перестает иметь свойство обратимости³⁸⁸.

«Синергетический подход под социокультурными изменениями подразумевает процесс перехода системы из прежнего качества в новое качественное состояние через прохождение ею кризиса (этап хаоса и процесс формирования порядка, точка бифуркации), механизмами такого изменения выступают внутрикультурные самоорганизующие силы в их реакции

---

³⁸⁷ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³⁸⁸ Курдюмов С.П., Князева Е.Н. Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры. – Официальный сайт С.П. Курдюмова. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/art/sinergeticheskaya-paradigma>

на перемены констант среды, жизненно важных параметров социокультурного целого»³⁸⁹.

Социокультурные трансформации

А.Н. Тарасов под социокультурной трансформацией понимает «процесс полного снижения уровня системно-иерархической структурированности, сложности и полифункциональности культурного комплекса в целом, т.е. полную деградацию данной культуры как системы»³⁹⁰. «Он отмечает, что социокультурная трансформация влечет за собой постепенную утрату целостности и сбалансированности культуры, вследствие чего она уже не может эффективно регулировать социальную жизнь индивидов»³⁹¹. Данные процессы проявляются в выходе все большего числа людей из данной культурной системы, нарушением социализации и инкультурации. При этом отмечается сокращение воздействия сложившихся исторически и культурно обоснованных и закреплённых социально-приемлемых схем сознания и поведения представителей данной культуры. Ядро традиционной культуры разрушается, ее ценности поддаются забвению, а воздействие «маргинальных полей» культуры растёт. «Социокультурная трансформация – это процесс непосредственных изменений, процесс перехода в новое качество»³⁹².

А.Н. Тарасов отмечает, что культуру постмодерна можно рассматривать в качестве социокультурной трансформации³⁹³. Он говорит, что по-

---

³⁸⁹ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³⁹⁰ Тарасов А. Н. Сущность концепта «социокультурная трансформация» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №. 7-2. – С. 211-213. (стр. 212)

³⁹¹ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³⁹² Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³⁹³ Тарасов А. Н. Аналитика социокультурной трансформации // Аналитика культурологии. – 2012. – №. 24.

стмодернизм, как тип культуры, претендует на всеобщее распространение, на замену собой современной человеческой культуры и распространение в традиционные культуры других цивилизаций. Постмодернизм успешно критикует классическое ядро культуры и навязывает свои идеалы через СМИ.

Н.И. Лапнин³⁹⁴ «отмечает, что социокультурная трансформация – это преобразование типа антропосоциентального соответствия или конкретно-исторической его формы. Он так же отмечает, что это комплексный процесс, который охватывает все основные структуры общества, не сводится к реформам «сверху». Он зависит от действий массовых социальных групп. Этот процесс может занимать десятилетия и отражается на нескольких поколениях»³⁹⁵.

Н.И. Лапнин, как и А.Н. Тарасов, отмечает, что социокультурная трансформация это ответ на кризис – на резкое нарушение существующего социокультурного баланса³⁹⁶. Данный процесс ограничен конкретной территорией, где происходит различение существующих и возникновение новых структур.

В своей статье «Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация» Н.И. Лапнин выделяет два основных типа социокультурных трансформаций³⁹⁷:

– традиционализация, которая характеризуется возникновением и институализацией традиций, и ставит предписанные нормы и правила в приоритет по сравнению с инновациями;

---

³⁹⁴ Лапнин Н. И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т. 3. – № 3. – С. 32-39.

³⁹⁵ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³⁹⁶ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

³⁹⁷ Лапнин Н. И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т. 3. – № 3. – С. 32-39.

– либерализация (модернизация), которая наоборот подразумевает расширение свободы выбора, рост возможностей для инноваций.

«К понятию социокультурной трансформации так же обращается Я. Багдасарова³⁹⁸ при рассмотрении адаптации мигрантов. Она связывает это понятие с культурным многообразием. Мигранты, попавшие в новую культурную среду, испытывают кризис своей родной культуры, поскольку вынуждены адаптироваться к новым условиям. Но при этом, они не утрачивают ее, полностью проходя через процессы аккультурации, а трансформируют в соответствии с изменившимися условиями»³⁹⁹.

Н.А. Янкова⁴⁰⁰ «отмечает, что социокультурная трансформация выражается в смене социальной организации и типов воспроизводства культур и определяющей стратегии развития современного общества. Она говорит, что эти процессы могут соотноситься с онтологическими характеристиками языка, его концептуальным и инструментальным аспектами»⁴⁰¹. Это говорит о том, что язык активно участвует социокультурной динамике.

Е.А. Ерохина⁴⁰² в своем диссертационном исследовании «Этническое многообразие в социокультурной динамике России» «отмечает, что социокультурная трансформация, обуславливающая переход общества от его традиционного состояния к современному, выражается в смене типов социальной организации и типов воспроизводства культуры»⁴⁰³.

---

³⁹⁸ Багдасарова Я. Социокультурная трансформация мигрантов в инокультурной среде : дис. – Санкт-Петербургский государственный университет, 2009.

³⁹⁹ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁴⁰⁰ Янкова Н. А. Социокультурная трансформация современного общества сквозь призму концептуального и инструментального аспектов языка // Общество: философия, история, культура. – 2016. – №. 12.

⁴⁰¹ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁴⁰² Ерохина Е.А. Этническое многообразие в социокультурной динамике России : дис. ... д-ра филос. наук. Новосибирск, 2015. 451 с.

⁴⁰³ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

«Сегодня, в условиях сложноорганизованной социокультурной реальности динамика культуры вряд ли может быть порождена лишь внутренними факторами, поскольку процент культурной изоляции не высок. Современный мир – это ситуация постоянного культурного обмена, острое ощущение культурных границ, которые становятся полем появления новых смыслов и практик.

Очевидно, что в условиях глобализации бесписьменные народы, которым сложнее сохранить свою самобытность, попали в зону риска исчезновения. Поэтому к культуре таких народов так же уделяется особое внимание»⁴⁰⁴.

В данном исследовании термин «социокультурная трансформация» будет пониматься «как процесс непосредственных изменений, перехода этноса в новое качество. Относительно бесписьменных культур здесь ставится проблема глобализации и растворения культуры в доминирующей, а также рассмотрение механизмов создания письменности для существования в рамках современной глобальной культуры в новом качестве»⁴⁰⁵.

В рамках данного диссертационного исследования «для рассмотрения социокультурных трансформаций бесписьменных культур будет применена линейная модель социокультурной динамики А.Г. Дугина, поскольку именно линейная модель социокультурных изменений позволяет отметить точки трансформаций. Он выделяет две точки преобразования культурной традиции, они связаны с качественным переходом общества традиционного типа в стадию общества индустриального, а дальше – в

---

⁴⁰⁴ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁴⁰⁵ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

стадию постиндустриального общества (премодерн, модерн и постмодерн)⁴⁰⁶»⁴⁰⁷.

Социокультурные трансформации бесписьменных культур

«Какие же социокультурные трансформации можно наблюдать в бесписьменных культурах, если брать за основу структуру из трех стадий: премодерн, модерн и постмодерн?»⁴⁰⁸

Можно отметить, что все народы проходят общие ступени развития культуры, и что последующие ее периоды сохраняют в себе пережитки предшествующих⁴⁰⁹.

«Для премодерна характерно накопление родового опыта и его воспроизводства с целью сохранения установленного порядка вещей как эталона. Как уже говорилось в предыдущем параграфе, это основное и ключевое свойство всех бесписьменных культур во все времена. Данный этап развития культуры можно было бы назвать основным для современных бесписьменных культур, если бы они, как и прежде, были изолированы от взаимодействия с другими культурами.

Модерн характерен постоянной оптимизацией опыта с целью прогресса и эффективных изменений для достижения эталона. Для бесписьменных культур на данном этапе происходит столкновение с нелегким выбором: модернизировать свой язык письменностью, или же встать на грань исчезновения.

Актуальной проблемой в современном мире является сохранение текстов бесписьменных культур. На сегодняшний день можно говорить о

---

⁴⁰⁶ Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. – СПб.: Амфора, 2007. – 382 с.

⁴⁰⁷ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Коломиец Н. В., Островский С. В. Когнитивный подход к проблемам типологии культуры // Строительство-2015: Современные проблемы строительства. – 2015. – С. 316-341.

том, что бесписьменные культуры для сохранения своих текстов активно используют другие письменные языки. Например, исследователь Г. Адда и его коллеги разработали методологию работы по оцифровке текстов на бесписьменных африканских языках Банту при помощи аудиозаписей, впоследствии переводимых на французский язык⁴¹⁰. Все это достигается при использовании специального программного обеспечения, основанного на телефонной коммуникации. При этом в процессе перевода не возникает письменной записи самой речи.»⁴¹¹

Подобные проблемы рассматривают в своем исследовании и Л. Безасье, Б. Чжоу и Ю. Гао⁴¹². «Исследователи в своей работе отмечают, что далеко не все языки культур, не имеющих письменности, можно записать имеющимися формами транскрибирования, принадлежащими другим языкам. Авторы говорят об использовании международного фонетического алфавита, что позволит записывать корпуса текстов для бесписьменных языков, не прибегая к созданию письменности для каждого, но при этом избегая необходимости перевода и сохранения текстов на языке другой культуры»⁴¹³.

С. Бирд⁴¹⁴ «рассуждает в своей работе о создании архивных записей устных текстов для бесписьменных народов. Он предлагает модель «Базовой документации устного языка», которая адаптирована для использования в отдаленных населенных пунктах, вдали от цифровых архивов. При этом акцент делается на сохранении языка самими носителями, а не иссле-

---

⁴¹⁰ Adda G. et al. Breaking the unwritten language barrier: The BULB project //Procedia Computer Science. – 2016. – Т. 81. – С. 8-14.

⁴¹¹ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁴¹² Besacier L., Zhou B., Gao Y. Towards speech translation of non written languages //2006 IEEE Spoken Language Technology Workshop. – IEEE, 2006. – С. 222-225.

⁴¹³ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁴¹⁴ Bird S. A scalable method for preserving oral literature from small languages //International Conference on Asian Digital Libraries. – Springer, Berlin, Heidelberg, 2010. – С. 5-14.

дователями извне. Методология также предполагает использование аудио-записей. Сначала идет запись речи, а впоследствии записывается и ее перевод, выполненный носителем языка. В данном подходе важно, чтобы представители бесписьменной культуры владели и другими языками»⁴¹⁵.

В другой статье С. Бирд совместно с Л. Гоуни, К. Гелбарт и И. МакАлистером⁴¹⁶ «продолжает данную тематику, разрабатывая приложение для записи и обработки устных текстов, которым могут пользоваться и сами носители языка для сохранения своей культуры»⁴¹⁷.

Т. Кемптон и Р.К. Мур⁴¹⁸, «как и многие лингвисты, говорят о том, что половина всех языков может исчезнуть к концу этого столетия. Они подчеркивают важность документирования этих языков, для чего предлагается применять метод фонематического анализа для выявления контрастных звуков языка. Исследователи отмечают, что при помощи цифровых технологий и компьютерной обработки можно будет выявить фонетическое сходство для фонемного анализа»⁴¹⁹.

Н.Н. Федина⁴²⁰ «отмечает, что в результате тесных контактов чалканцев, не имеющих письменности, с русскоговорящим населением происходят интенсивные ассимиляционные процессы, большинство чалканцев предпочитает в общении использовать русский язык. Кроме того чалканский язык испытывает сильное влияние литературного алтайского языка, в

---

⁴¹⁵ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁴¹⁶ Bird S. et al. Collecting bilingual audio in remote indigenous communities // Proceedings of COLING 2014, the 25th International Conference on Computational Linguistics: Technical Papers. – 2014. – С. 1015-1024.

⁴¹⁷ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁴¹⁸ Kempton T., Moore R. K. Discovering the phoneme inventory of an unwritten language: A machine-assisted approach // Speech Communication. – 2014. – Т. 56. – С. 152-166.

⁴¹⁹ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁴²⁰ Федина Н.Н. Бесписьменный чалканский язык // Языки Малочисленных Народов России: Устное Vs. Письменное. – 2017. – С. 62 – 64.

результате отмечается, что при записи слов на чалканском может быть использован алтайский»⁴²¹.

М.А. Овсянникова и О.В. Ханина⁴²² «говорят о том, что в связи с переходом на доминантный язык региона, могут происходить серьезные грамматические изменения в употреблении бесписьменного языка»⁴²³.

«В качестве одной из трансформаций на пути развития бесписьменных культур может выступать и процесс создания письменности для них. Особо широко данные процессы рассмотрены в рамках создания письменности для народов Северного Кавказа, например, в статье А.С. Хорошкиной⁴²⁴ «О создании письменности для двух бесписьменных дагестанских языков». М.А. Кослесник и М.Г. Смолина⁴²⁵ исследуют российский опыт создания письменности для народов с ранее бесписьменной культурой проблемно-хронологическим методом, с выделением основных стадий и социальных механизмов, позволивших внедрить проект письменности»⁴²⁶.

«Этап модерна характерен отрицанием традиционной культуры как отсталой и устаревшей. В связи с этим в прошлом представителей традиционных культур вырывали из среды, например увозя в школы-интернаты, для того, чтобы привить им необходимый для того времени культурный уровень»⁴²⁷. В результате носители бесписьменных культур, являющихся традиционными премодерновыми культурами, были включены в соседст-

---

⁴²¹ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁴²² Овсянникова М. А., Ханина О. В. Что происходит с языком, когда на нем перестают говорить? (данные нефинитных форм лесного диалекта энецкого языка) // Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2017/Ред. Кс. П. Семенова.–М.:«Буки Веди», 2018.–216 с.–ISBN 978-5-4465-2096-1. – С. 151.

⁴²³ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁴²⁴ Хорошкина А. С. О создании письменности для двух бесписьменных дагестанских языков // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2012. – №. 4.

⁴²⁵ Колесник М. А., Смолина М. Г. Отечественные практики сохранения культурного наследия бесписьменных народов // Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2. – №. 4. – С. 41-53.

⁴²⁶ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁴²⁷ Там же.

вующие с ними и доминирующие на данных территориях письменные культуры, привнеся их элементы в свою родную культуру.

«Постмодерн предполагает конструирование новых реальностей символическим путем (путем оперирования знаками, символами, образами, путем присвоения их) ради достижения эталона комфорта. В постмодерне доминирует информационное общество, что представляет возможности конструирования позитивной этнической идентичности представителей бесписьменных культур. Связано это и с тем, что носители данных культур, успешно освоившие практики современного общества, осмысливают свое прошлое и пытаются восстановить справедливость. Средствами самоутверждения становятся механизмы конструирования этноса «извне», посредством присвоения его представителями маркеров их традиционной культуры, осознанных и предложенных национальными элитами, учеными и любыми другими каналами информации. Использование, а именно воспроизведение, реконструкция или конструирование социокультурных практик архаического общества в условиях постмодерна представляет собой путь восстановления субъектной, деятельной способности представителей коренных народов в контексте современного общества в качестве полноправных участников государственных и мировых процессов»⁴²⁸.

Исследователи кафедры культурологии и искусствоведения Сибирского федерального университета отмечают, что коренные народы (среди которых в основном и встречаются бесписьменные культуры в современности) и их современные культурные практики представляют собой уникальный симбиоз всех трех социокультурных стадий⁴²⁹. Получается, что

---

⁴²⁸ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁴²⁹ Копцева Н.П., Пименова Н.Н., Лузан В.С., Семенова А.А., Сертакова Е.А., Бахова Н.А. Этнообразующие механизмы и формы самосознания коренных народов в условиях внешнего цивилизационного давления (на примере якутского этноса) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. –2012. –5 (7). –С. 988–1004

бесписьменные культуры в современном мире не имея письменности для родного языка, но владея письменностью соседствующих с ними культур и активно используя ее в повседневной жизни, могут находиться сразу на нескольких стадиях социокультурной трансформации.

Социально-культурная трансформация в аспекте изучения культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, являет собой процесс «преобразования конкретно-исторической формы культуры как результат ответа на кризис»⁴³⁰ – на существенное нарушение существовавшего ранее «социокультурного баланса» внутренних элементов культуры.

В качестве основного эвристического подхода к моделированию социокультурной трансформации бесписьменных культур можно отметить применение линейной модели культурных процессов «премодерн – модерн – постмодерн». Анализ актуальных практик культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока приводит к выводу о том, что социокультурные трансформации привели к сосуществованию в одном культурном пространстве культурных практик традиционного общества (премодерна) с культурными практиками общества индустриального (модерна) и постиндустриального (постмодерна). «При этом технологии постмодерна в нынешних социокультурных практиках можно выделить в качестве преобладающих, и идентификационная функция во многом выполняется культурным наследием этих народов путем присвоения себе знаков, символов, образов»⁴³¹, о чем свидетельствуют культурологические факты, в той или степени подтверждающие теорию «воображаемых сообществ».

---

⁴³⁰ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁴³¹ Там же.

Основные выводы 1 главы:

1. «Существует несколько подходов к определению культуры: философский (включающий в себя аксиологический и деятельностный), антропологический, социальный, семиотический и системный»⁴³². Наиболее релевантным в рамках данного диссертационного исследования был определен синкретический подход Д.В. Пивоварова, понимающий культуру как «идеалообразующую сторону человеческой жизни». Также важным для данного диссертационного исследования является положение, выдвинутое К. Гирцем о том, «что культура это текст текстов, и все знаки и символы в культуре, как вербальные, так и не вербальные, следует воспринимать как текст»⁴³³.

2. Относительно бесписьменных (традиционных, устных) культур это означает, что в исследовании «основной опорой для понимания базиса конкретной культуры будут выступать культурные тексты, в большей степени, основанные на материальных артефактах, а так же устных текстах – мифах, преданиях, обычаях»⁴³⁴. В связи с этим можно отметить, «что бесписьменная культура – это процесс идеалообразования, где носителем идеала выступает текст, не имеющий в определенном социокультурном пространстве и времени письменной формы. При этом необходимость в данном определении наступает при анализе динамики определенных социальных групп, в том числе этнокультурных групп»⁴³⁵, что важно для целей данного диссертационного исследования.

---

⁴³² Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Филько А.И. Формирование социальных связей у дисперсно проживающих этнических групп // Социальная антропология Сибири. – 2020. – т. 1. – № 1. – С. 38-47.

⁴³⁵ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

3. Исследователи выделяют следующие модели социокультурных изменений: «циклическая, представляющая историю культуры как жизненный цикл сообщества; линейная, представляющая эволюционный подход к культуре; синергетическая, представляющая перехода системы из прежнего качества в новое качественное состояние через прохождение ею кризиса (этап хаоса и процесс формирования порядка, точка бифуркации), механизмами такого изменения выступают внутрикультурные самоорганизующие силы в их реакции на перемены констант среды, жизненно важных параметров социокультурного целого»⁴³⁶.

5. Социокультурная трансформация определяется «как преобразование конкретно-исторической формы культуры. Социокультурная трансформация выступает ответом на кризис – на резкое нарушение существующего социокультурного баланса»⁴³⁷.

6. «Сегодняшние формы существования культурного наследия коренных народов закономерно являют собой его трансформации как результат культурных изменений во взаимодействии традиционного общества с обществом индустриальным и постиндустриальным, продукт реакции исконной системы культуры. При этом технологии постмодерна в нынешних социокультурных практиках можно назвать преобладающими, и идентичностная функция во многом выполняется культурным наследием этих народов именно путем присвоения себе знаков, символов, образов»⁴³⁸.

---

⁴³⁶ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁴³⁷ Там же

⁴³⁸ Там же

Глава 2 СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭНЕЦКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ГРУППЫ

Настоящая глава посвящена теоретической интерпретации результатов полевых исследований энецкой этнокультурной группы, проживающей в поселке Потапово Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края. Представлен обзор исследований энецкой этнокультурной группы, проведенных отечественными и зарубежными авторами. Также рассмотрены особенности применения метода полевых исследований. Раскрытие актуального состояния энецкой культуры – повседневная деятельность, религиозные и художественные культурные практики, культурная идентичность энцев, позволило выявить базовые процессы и механизмы социокультурных трансформаций энецкой этнокультурной группы.

2.1 Энецкая этнокультурная группа и статус письменной / бесписьменной культурной группы

Данный параграф направлен на теоретическую интерпретацию результатов полевых исследований энецкой этнокультурной группы, проживающей компактно в поселке Потапово Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края. Рассмотрен образ жизни и культуры энцев в полевых исследованиях от начала XX века до начала XXI. Данный анализ в совокупности с результатами экспедиции 2018 г. позволит ответить на вопрос о статусе энецкой культуры как письменной или бесписьменной.

Энецкая этнокультурная группа в культурологических, этнографических и лингвистических исследованиях.

Местами расселения энцев издавна являлось междуречье Таза Енисея.⁴³⁹ Энцы были кочевыми народами: предки тундровых энцев кочевали в низовьях Таза в тундре и северной тайге от бассейна Нижнего и Среднего Таза на юго-западе до правобережья Енисея и Енисейского залива на северо-востоке; предки лесных энцев кочевали к северо-востоку от Среднего и Верхнего Таза, через водораздел Таза и Енисея⁴⁴⁰. В первой половине XVII в. в междуречье Таза и Енисея стали переселяться ненцы, которые пришли на восток в поисках пушнины и дикого оленя. В ходе военных столкновений второй половины XVII в. ненцы завоевывают территории в низовьях Таза и Енисея, включая местных энцев в свой состав.

Сейчас энцы проживают на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края. Можно отметить, что на данный момент основная часть энцев проживает в двух поселках – Потапово и Воронцово, хотя в результате миграций все больше энцев покидает эти поселки и разъезжается по Таймыру. Также исследователи отмечают поселки Тухард, Караул и Носок.⁴⁴¹ Сами поселки смешанные по национальному составу, и энцы составляют в них меньшинство. В.П. Кривоногов приходит к выводу, что ранее считавшиеся национальными, поселки Потапово и Воронцово в XXI в. таковыми уже не являются, так как в процентном соотношении с представителями других народов, проживающими в этих же поселках, энцы находятся в меньшинстве.⁴⁴² Так, в 2002 г.

---

⁴³⁹ Квашнин Ю.Н. Энцы: проблемы и перспективы сохранения этноса // Тобольск научный – 2010. Материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции. Тобольск, 2010. С. 96-99.

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Квашнин Ю.Н. Отражение межэтнических контактов в современной одежде ненцев и энцев низовьев Енисея // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Ч. 1, Казань, 2010. С. 324-328.

⁴⁴² Кривоногов В. П. Энцы Таймыра: современные этнические процессы // Северные Архивы и Экспедиции. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 54-71

доля энцев в поселке Потапово от общего числа жителей составляла 23,8 %, в поселке Воронцово – 12,4 %.⁴⁴³

Энцы – один из самых малочисленных народов Севера России. Согласно Всероссийской переписи населения 2002 г. энцев насчитывалось 237 человек, 122 мужчины и 115 женщин.⁴⁴⁴ В сельской местности проживало в то время 186 энцев, а в городах – 51 энец. В переписи 2010 г. энцев уже насчитывается 227 человек, 221 из них – в Красноярском крае.⁴⁴⁵ До переписи 1989 года (по данным которой число энцев составило 198 человек) энцы не учитывались как самостоятельный этнос, Всероссийские переписи, начиная с переписи 1939 г., записывали энцев нганасанами или ненцами⁴⁴⁶ (например, в переписях 1959, 1971 и 1979 гг.).⁴⁴⁷ Процесс восстановления энецкой идентичности проходил в 1980-90-е гг.⁴⁴⁸

Энцы представлены двумя автономными группами – тундровыми энцами («хантайскими самоедами») и лесными энцами («карасинскими самоедами»). Самоназвание тундровых энцев – *сомату*, реже *манду*, лесных – *оней энчуу* – «настоящие люди»; тундровые энцы называют лесных *нэ-бай*, *нэ-вай*, *бай*, лесные энцы называют тундровых *маду*, *манду*.⁴⁴⁹ Исследователи отмечают, что общего исконного самоназвания у энцев нет, как нет и общей этнической идентичности.^{450 451} Русскоязычный термин

---

⁴⁴³ Кривоногов В. П. Народы Таймыра в начале XXI века: монография // Красноярск: КГПУ. – 2007. 638 с.

⁴⁴⁴ Всероссийская перепись населения: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>

⁴⁴⁵ Всероссийская перепись населения: официальный сайт. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

⁴⁴⁶ Квашнин Ю.Н. Энцы: проблемы и перспективы сохранения этноса // Тобольск научный – 2010. Материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции. Тобольск, 2010. С. 96-99.

⁴⁴⁷ Болина З.Н. Энцы // Таймырские чтения – 2010: сборник докладов, Норильск, 2010. Ч. 1, С. 20-26.

⁴⁴⁸ Кривоногов В. П. Энцы Таймыра: современные этнические процессы // Северные Архивы и Экспедиции. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 54-71

⁴⁴⁹ Шлуинский А.Б., Ханина О. В. Энецкий язык // Институт языкознания РАН – 2016. – Режим доступа: https://iling-ran.ru/Shluinsky/ashl/EneckijSocio_2016.pdf

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ Квашнин Ю.Н. Энцы: проблемы и перспективы сохранения этноса // Тобольск научный – 2010. Материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции. Тобольск, 2010. С. 96-99.

энцы был введен Г.Н. Прокофьевым в 1930-е гг. по аналогии с ненцами⁴⁵². В настоящее время, говоря по-русски, энцы обеих групп называют себя энцами.

Исследователи отмечают, что многие энцы в действительности являются потомками смешанных браков, и их самоидентификация может зависеть от самых разных социокультурных факторов⁴⁵³. В.П. Кривоногов замечает, что у энцев смешанные семьи значительно преобладают над однонациональными.⁴⁵⁴ Исследователи предполагают, что это связано с историей формирования этноса (в тесном контакте с соседями из-за своей малочисленности) и с его ментальными особенностями (открытый тип этноса).⁴⁵⁵ Как следствие, большинство энцев на данный момент являются метисами. Ю.Н. Квашнин отмечает, что в 1992 г. уже 100 % детей энцев были смешанного происхождения.⁴⁵⁶ В своей работе «Энцы: проблемы и перспективы сохранения этноса»⁴⁵⁷ исследователь говорит о пассивной адаптации этноса. Он отмечает, что тундровые энцы попали под влияние многочисленного и более способного к адаптации ненецкого этноса и в итоге утратили многие элементы своей этнической культуры. Этнические процессы у разных групп энцев протекают в зависимости от конкретной этнодемографической ситуации. В северной (тундровой) группе идет активное смешение с ненцами, доминирует ненецкий язык, у смешанного энецко-ненецкого населения постепенно закрепляется ненецкое

---

⁴⁵² Прокофьев Г.Н. Энецкий (енисейско-самоедский диалект) // Языки и письменность народов Севера. Т. 1. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. С. 75–90.

⁴⁵³ Стойнова Н. М., Шлуинский А. Б. Русская речь лесных энцев: зарисовки исследователей вымирающего языка // *Slavica Helsingiensia*. – 2010. – Т. 40. – С. 153-165.

⁴⁵⁴ Кривоногов В. П. Энцы Таймыра: современные этнические процессы // *Северные Архивы и Экспедиции*. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 54-71.

⁴⁵⁵ Кистова А.В., Пименова Н.Н. Мониторинг современного состояния энецкой этнокультурной группы // *Сибирский антропологический журнал*, 2018. Т. 2, №4 (12). – С. 20-40.

⁴⁵⁶ Квашнин Ю. Н. Особенности развития этнических и социально-экономических процессов в низовьях Енисея в XX начале XXI в. // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. – 2009. – №. 10. – С. 102-112.

⁴⁵⁷ Квашнин Ю.Н. Энцы: проблемы и перспективы сохранения этноса // *Тобольск научный* – 2010. Материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции. Тобольск, 2010. С. 96-99.

самосознание. В южной группе доминирует русский язык, но здесь больше европеоидных метисов, которые чаще, чем ненецко-энецкое население определяют себя как энцы. В.П. Кривоногов приходит к выводу, что ассимиляция энцев имеет необратимый характер.⁴⁵⁸

Данные переписей населения говорят о преобладании сельского населения над городским. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в селе проживают 170 энцев (в Красноярском крае – 168), а в городе – примерно четверть от всей численности, 57 человек (в Красноярском крае – 53).⁴⁵⁹ Современные энцы, составляющие сельское население, проживают в поселках и не ведут традиционного образа жизни, за исключением энцев, проживающих в тундре.⁴⁶⁰ Подавляющее большинство энцев проживают в квартирах в деревянных домах, а традиционный чум практически вытеснен из обихода и не играет роли круглогодичного жилья. Энцы-оленоводы в качестве зимнего жилища часто используют балок.⁴⁶¹

Традиционными хозяйственными занятиями энцев издавна являлись охота и рыболовство. Они промышляли дикого оленя и пушного зверя, ловили рыбу на Енисее и его притоках. Под влиянием ненцев многие энцы стали заниматься крупностадным оленеводством. Традиционный транспорт (собачьи и оленьи упряжки) постепенно вытесняется снегоходами, но в поселках и городах для перевозки груза часто используются традиционные нарты.⁴⁶²

---

⁴⁵⁸ Кривоногов В. П. Народы Таймыра в начале XXI века: монография // Красноярск: КГПУ. – 2007. 638 с.

⁴⁵⁹ Всероссийская перепись населения: официальный сайт. Режим доступа:

https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

⁴⁶⁰ Шлуинский А.Б., Ханина О. В. Энецкий язык // Институт языкознания РАН – 2016. – Режим доступа:

https://iling-ran.ru/Shluinsky/ashl/EneckijSocio_2016.pdf

⁴⁶¹ Васильев В. И. Ненцы, энцы, нганасаны (северосамодийские народы) // Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований. – 1994. – С. 412-440.

⁴⁶² Кистова А.В., Пименова Н.Н. Мониторинг современного состояния энецкой этнокультурной группы // Сибирский антропологический журнал, 2018. Т. 2, №4 (12). – С. 20-40.

В.П. Кривоногов отмечает, что со второй половины XX в. все меньше энцев заняты в традиционных областях.⁴⁶³ В начале XXI в. в оленеводстве осталось всего несколько семей. Немногие заняты в охоте и рыболовстве как сфере заработка, только для того, чтобы прокормить себя.

Что касается декоративно-прикладного искусства энцев, то этот вопрос является крайне сложным для исследователей, поскольку особенности и отличительные черты энцев были утрачены и имеют, скорее, назначение реконструктивное. На сегодняшний день проблематично в целом составить описание комплекса костюма энцев в отличие от других народов – ненцев и нганасан. Традиционный комплекс одежды энцев различается по двум их этно-территориальным группам: у лесных энцев большее распространение получила ненецкая одежда, у тундровых – нганасанская, которую они со временем трансформировали в соответствии со своими нуждами и представлениями.

Ранее традиционная одежда энцев, по словам исследователей, была предельно схожа с одеждой нганасан: «шилаь из оленьих шкур, верхняя – мехом наружу, отличаясь при этом от нганасанской лишь элементами орнамента».⁴⁶⁴ Мужской костюм в качестве верхней одежды включал в себя парку с капюшоном мехом наружу, под нее надевали нижнюю одежду (эн. «йодду») с пришитыми рукавицами (эн. «обе»), в зимних кочевках сверху надевался сокуй. Нижней поясной одеждой были натазники: внутренние (эн. тарухо) и наружные (эн. ниды). Обувь: меховые чулки – тяжи и меховые сапоги – бакари поверх них. Женская верхняя одежда была распашной, при этом совпадала по материалу, форме и покрою с мужской, как и обувь, отличаясь только длиной (была короче). Также имелся нательный

---

⁴⁶³ Кривоногов В. П. Энцы Таймыра: современные этнические процессы // Северные Архивы и Экспедиции. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 54-71.

⁴⁶⁴ Кистова А.В., Пименова Н.Н. Мониторинг современного состояния энецкой этнокультурной группы // Сибирский антропологический журнал, 2018. Т. 2, №4 (12). – С. 20-40.

комбинезон из ровдуги (эн. тунд. «таро», эн. лесн. «пиш»). Известен также тип женской шапки (эн. «сой») в виде капора (обшивались по краям опушкой из черного собачьего меха).^{465 466}

Б.О. Долгих отмечает, что во второй половине 1920-х гг. лесные энцы уже носили ненецкую одежду, а среди тундровых энцев доля энецкой одежды сократилась к концу 1940-х.⁴⁶⁷ В начале 1960-х гг. национальную одежду носили всего несколько представителей энецкого народа.⁴⁶⁸ «Последний образец женской энецкой одежды был зафиксирован исследователями в 1970-е гг. в поселке Воронцово».⁴⁶⁹ В смешанных браках было проще сохранять и передавать ремесло доминирующей группы – ненцев. Со второй четверти XX в. энцы постепенно переходят на ненецкую одежду. Ю.Н. Квашнин, например, отмечает, что энцами утрачена традиция национальной одежды: «тундровые – одеваются в ненецкие малицы, поселковые – в обычную покупную одежду».⁴⁷⁰

Энецкий язык относится к северо-самодийской группе самодийской ветви уральских языков. Существует два диалекта: тундровый (сомату, манду, манду) и лесной (пэ-бай, пэ-вай, бай). Говоря о самоназвании языка, А.Б. Шлуинский и О.В. Ханина отмечают, что «аутолингвоним лесного диалекта – *оней база*, аутолингвоним тундрового диалекта – *сомату нау*, реже *манду нау*; общего аутолингвонима для двух диалектов энецкого язы-

---

⁴⁶⁵ Гемуев И. Н. и др. Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. – Федеральное государственное унитарное предприятие Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Наука, 2005. – 805 с.

⁴⁶⁶ Васильев В. И. Лесные энцы. (Очерк истории, хозяйства и культуры). //Труды Института этнографии АН СССР. – 1963. – Т. 84. – С. 33-70.

⁴⁶⁷ Долгих Б. О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука. – 1970. – 270 с.

⁴⁶⁸ Васильев В.И. Ненцы и энцы Таймырского национального округа (очерк хозяй-ства, быта и этнических процессов, протекающих на Енисейском севере) // Пре-образования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М. Наука, 1970. – С. 106-163.

⁴⁶⁹ Кривоногов В. П. Этнические процессы у малочисленных народов Средней Сибири //Красноярск: Изд-во Красноярского государственного университета. – 1998. – 96 с.

⁴⁷⁰ Квашнин Ю.Н. Отражение межэтнических контактов в современной одежде ненцев и энцев низовьев Енисея // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Ч. 1, Казань, 2010. С. 324-328.

ка не существует, т. к. в самосознании соответствующих этнических групп энцы не представляют собой единой общности».⁴⁷¹ Носители тундрового диалекта проживают в поселке Воронцово, а носители лесного диалекта – в поселке Потапово и в городе Дудинка. Оба диалекта находятся в настоящее время под сильной угрозой исчезновения.⁴⁷²

До публикаций⁴⁷³ Н.М. Терещенко энецкий язык не был самостоятельным, а считался диалектом ненецкого языка. Некоторые исследователи в настоящее время полагают, что тундровый и лесной диалекты энецкого можно считать самостоятельными языками.⁴⁷⁴ На данный момент энецкий язык имеет статус языка коренного малочисленного народа Российской Федерации.

В настоящее время, по оценкам А.Б. Шлуинского и О.В. Ханиной, число носителей лесного диалекта составляет около 30–35 человек, число носителей тундрового диалекта около 20–23 человек.⁴⁷⁵ Н.М. Стойнова и А.Б. Шлуинский отмечают, что общее число ныне живущих носителей языка – не более 50 человек, все старше 45 лет⁴⁷⁶. Но важно понимать, что все это носители разного уровня, с разными компетенциями. Некоторые способны свободно изъясняться на родном языке, некоторые же только понимать его. Свободно разговаривают на энецком языке, по мнению А.Б.

---

⁴⁷¹ Шлуинский А.Б., Ханина О. В. Энецкий язык // Институт языкознания РАН – 2016. – Режим доступа: https://iling-ran.ru/Shluinsky/ashl/EneckijSocio_2016.pdf

⁴⁷² Ханина О. В., Шлуинский А. Б. Энецкий Перфект: дискурсивные употребления у эвиденциально-адмиративного Перфекта // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2016. – Т. 12. – №. 2.

⁴⁷³ Терещенко Н.М. К сравнительному изучению самодийских языков (язык энцев) // Советское финно-угроведение. 1965. № 1. С. 121–128.

Терещенко Н.М. Энецкий язык // Языки народов СССР. Т. 3: Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966. С. 438–457.

⁴⁷⁴ Siegl F. Materials on Forest Enets, and Indigenous Language of Northern Siberia. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2013.

⁴⁷⁵ Шлуинский А.Б., Ханина О. В. Энецкий язык // Институт языкознания РАН – 2016. – Режим доступа: https://iling-ran.ru/Shluinsky/ashl/EneckijSocio_2016.pdf

⁴⁷⁶ Стойнова Н. М., Шлуинский А. Б. Русская речь лесных энцев: зарисовки исследователей вымирающего языка // Slavica Helsingiensia. – 2010. – Т. 40. – С. 153–165.

Шлуинского и О.В. Ханиной не более 10 человек для каждого диалекта.⁴⁷⁷ Понимать язык могут и люди моложе 45 лет, что было отмечено в ходе экспедиции 2018 г., но говорить на нем они отказываются, ссылаясь на стеснение.

Практически обо всех носителях энецкого языка можно говорить как об энецко-русских билингвах. Представители старшего поколения сообщают, что выучили русский язык уже после поступления в школу в возрасте 7 лет. Так же большинство энцев владеют и ненецким языком. Особенно это распространено среди тундровых энцев поселка Воронцово и Тухардской тундры.⁴⁷⁸ Лесные энцы в поселке Потапово так же знают ненецкий, особенно потомки смешанных браков.

Общепринятой письменности для энецкого языка на данный момент не существует. В 1986 г. Н.М. Терещенко опубликовала проект алфавита энецкого языка⁴⁷⁹, но он не имеет официального статуса и внедрен не был.

При этом на энецком языке в настоящее время публикуются книги, ориентированные на широкую аудиторию⁴⁸⁰. Существуют приложения к газете «Таймыр» подготовленные на энецком языке Д.С. Болиной и З.Н. Болиной. Лингвисты отмечают, что «в указанных случаях фактически речь идет об использовании приемов русской и частично ненецкой орфографии для записи текста на энецком языке, однако орфографические приемы авторов указанных публикаций и/или указанных лиц не всегда последова-

---

⁴⁷⁷ Шлуинский А.Б., Ханина О. В. Энецкий язык // Институт языкознания РАН – 2016. – Режим доступа: https://iling-ran.ru/Shluinsky/ashl/EneckijSocio_2016.pdf

⁴⁷⁸ Шлуинский А.Б., Ханина О. В. Энецкий язык // Институт языкознания РАН – 2016. – Режим доступа: https://iling-ran.ru/Shluinsky/ashl/EneckijSocio_2016.pdf

⁴⁷⁹ Терещенко Н.М. Алфавит энецкого языка // Палеоазиатские языки. Л.: Наука, 1986. С. 50–52.

⁴⁸⁰ Лабанаускас К.И. Фольклор народов Таймыра. Вып. 1. Дудинка: Таймырский окружной центр народного творчества, 1992.

Лабанаускас К.И. Родное слово. Энецкие песни, сказки, исторические предания, традиционные рассказы, мифы. СПб.: Просвещение, 2002.

Лука паздуй едэ базас. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1995.

Песни родной земли. Самодеятельный энецкий художник Иван Силкин. Дудинка: Таймырский дом народного творчества, 2014.

тельны (как в том, что касается общих принципов, так и в плане написания одних и тех же морфем) и не совпадают друг с другом»⁴⁸¹.

Литературной формы энецкий язык не имеет, хотя можно сказать, что эту роль частично выполняет лесной диалект. Именно на нем велись энецкая страница в газете, энецкое радиовещание, преподавание энецкого языка и был выпущен школьный энецко-русский и русско-энецкий словарь⁴⁸². Это вызвано активной образовательной и просветительской деятельностью представителей лесных энцев. Но важно отметить равноправие обоих диалектов, ни одному из них не приписывается статус литературного.⁴⁸³

Энецкий язык крайне ограниченно используется в официальных сферах общения.

На энецком языке существуют издания методических пособий и сборников фольклорных текстов, но современной художественной литературы нет. Так же стоит отметить энецкое приложение к газете «Таймыр». Оно выходит на лесном диалекте энецкого языка с 1995 г. (авторы и редакторы – Д.С. Болина с 1995 г., З.Н. Болина с 2004 г.). В 1990–2000-е гг. приложение выходило с периодичностью 1 раз в месяц, а в настоящее время выходит существенно реже. Тематика приложения имеет свободный характер: иногда публикуются публицистические и информационные материалы на актуальные темы, иногда – личные воспоминания автора страницы, иногда – сюжеты, полученные автором страницы у других лиц.⁴⁸⁴

В 1990–2003 гг. в рамках радиовещания на национальных языках Таймыра 1 раз в неделю (или реже) выходила в эфир энецкая радиопро-

---

⁴⁸¹ Шлуинский А.Б., Ханина О. В. Энецкий язык // Институт языкознания РАН – 2016. – Режим доступа: https://iling-ran.ru/Shluinsky/ashl/EneckijSocio_2016.pdf

⁴⁸² Сорокина И.П., Болина Д.С. Словарь энецко-русский и русско-энецкий. СПб.: Просвещение, 2001.

⁴⁸³ Шлуинский А.Б., Ханина О. В. Энецкий язык // Институт языкознания РАН – 2016. – Режим доступа: https://iling-ran.ru/Shluinsky/ashl/EneckijSocio_2016.pdf

⁴⁸⁴ Там же.

грамма, редактором и диктором которой выступала Н.Н. Болина. Помимо материалов, подготовленных редактором, в эфир выпускались многочисленные интервью с лесными и тундровыми энцами, а также монологические записи от носителей обоих диалектов. Цель работы радио – как можно больше записать живой энецкой речи и создать фонотеку. В настоящее время радиовещание на энецком языке не ведется ввиду отсутствия редактора, но иногда энецкие записи пускаются в эфир ненецких радиопрограмм⁴⁸⁵.

В.П. Кривоногов отмечает, что в связи с утратой языка происходит и упадок духовной культуры.⁴⁸⁶ Очень малый процент энцев знает песни и может петь на родном языке, больше половины не слышали энецких сказок. Отмечается уход и традиционных обрядов – родильного, свадебного и похоронного. Относительно религии В.П. Кривоногов наблюдает уменьшение количества приверженцев традиционного мировоззрения.

Энецкий язык никогда не использовался в сферах законодательства, промышленного производства, административной деятельности, судопроизводства, обслуживания и торговли. В сфере оленеводства и традиционных промыслов энецкий язык использовался вплоть до 1990-х гг., но в настоящее время также не используется.

Результаты полевых экспедиций конца XX в. отмечали уменьшение численности населения энецкого народа, активную ассимиляцию с соседями, уменьшение количества владеющих родным языком, исчезновение из обихода традиционных предметов быта, уменьшение количества людей, занятых традиционными видами хозяйствования.⁴⁸⁷

---

⁴⁸⁵ Шлуинский А.Б., Ханина О. В. Энецкий язык // Институт языкознания РАН – 2016. – Режим доступа: https://iling-ran.ru/Shluinsky/ashl/EneckijSocio_2016.pdf

⁴⁸⁶ Кривоногов В. П. Энцы Таймыра: современные этнические процессы // Северные Архивы и Экспедиции. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 54-71

⁴⁸⁷ Кистова А.В., Пименова Н.Н. Мониторинг современного состояния энецкой этнокультурной группы // Сибирский антропологический журнал, 2018. Т. 2, №4 (12). – С. 20-40.

Далее необходимо рассмотреть специфику метода полевых исследований в рамках теории и истории культуры.

Метод полевых исследований

Метод полевых исследований является одним из наиболее значимых в культурологии, хотя так же он применяется и в археологии, этнологии, социологии. Он подразумевает собой экспедицию или внедрение в определенную культуру. Полевое исследование служит «для сбора качественных данных и достижения глубинного понимания происходящих процессов внутри изучаемой группы, характера отношений между людьми».⁴⁸⁸ Применительно к этнокультурным группам можно отметить, что такие исследования проводятся «среди живых народов с целью сбора первоначальных этнографических данных об отдельных структурных компонентах традиционно-бытовой культуры и их функционировании как определенной системы»⁴⁸⁹.

Изначально метод разрабатывался для исследования традиционных обществ. Основной особенностью метода является взгляд изнутри на изучаемую культуру, что подразумевает под собой непосредственное наблюдение за представителями той или иной этнокультурной группы.

Можно отметить два подхода к полевым исследованиям – стационарный и экспедиционный.

Стационарные исследования подразумевают продолжительное проживание исследователя среди представителей этнокультурной группы. Обычно данный метод применяют к малоисследованным культурным группам, когда важно собрать максимальное количество сведений о куль-

---

⁴⁸⁸ Шведов П. В. Метод наблюдения в социальной антропологии: изменение стратегии исследователя на протяжении XX века // Эпистемология и философия науки. – 2006. – Т. 7. – №. 1. – С. 208-218.

⁴⁸⁹ Свод этнографических понятий и терминов. Т.2. — М., 1986. — 240 с.

туре, быте и языке.⁴⁹⁰ Стационарные исследования позволяют глубоко и всесторонне изучить и описать исследуемую культуру. К данной разновидности метода полевых исследований обращались Б. Малиновский⁴⁹¹, Ф. Боас⁴⁹², Н.Н. Миклухо-Маклай⁴⁹³, К. Гирц⁴⁹⁴, М. Мид⁴⁹⁵, К. Леви-Стросс⁴⁹⁶.

Существенный вклад в развитие метода полевых исследований был сделан американской школой антропологии. Ф. Боас настаивал на культурном партикуляризме, методическом и полном сборе данных с последующим анализом и выработкой новых научных концепций и положений.⁴⁹⁷ Именно он разработал стационарный метод работы в полевых исследованиях, основанный на длительном пребывании в «поле» изучаемой культуры и отказе от услуг переводчика.⁴⁹⁸

М. Мид⁴⁹⁹ развила идеи Ф. Боаса в своих исследованиях жизни народов Океании. Она отмечала, что в рамках полевого исследования никакое явление нельзя принимать за нечто само собой разумеющееся. В ее работах теория всегда тесно связана с опытом исследовательской работы.

---

⁴⁹⁰ Громов Г. Г. Методика этнографических экспедиций. – Изд-во Московского университета, 1966. – 117 с.

⁴⁹¹ Малиновский Б. Избранное. Аргонавты западной части Тихого океана. – Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 552 с.

⁴⁹² Боас, Ф. Границы сравнительного метода в антропологии // Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. – С-Пб., 1997. – Т. 1.

⁴⁹³ Миклухо-Маклай Н. Н., Анфертьев А. Н. Собрание сочинений в шести томах: Путешествия 1874-1887 гг.: дневники, путевые заметки, отчеты. – Наука, 1990. – Т. 2.

⁴⁹⁴ Гирц К. Интерпретация культур/ Пер. с англ. — М.:«Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 560 с.

⁴⁹⁵ Мид, М. Культура и мир детства : монография / М. Мид ; пер. Ю.А. Асеева. – Москва : Директ-Медиа, 2007. – 878 с.

⁴⁹⁶ Леви-Стросс К. Структурная антропология/Пер. с фр //Вяч. Вс. Иванова. М. – 2001.

⁴⁹⁷ Боас, Ф. Границы сравнительного метода в антропологии // Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. – С-Пб., 1997. – Т. 1.

⁴⁹⁸ Шведов П. В. Метод наблюдения в социальной антропологии: изменение стратегии исследователя на протяжении XX века //Эпистемология и философия науки. – 2006. – Т. 7. – №. 1. – С. 208-218.

⁴⁹⁹ Мид, М. Культура и мир детства : монография / М. Мид ; пер. Ю.А. Асеева. – Москва : Директ-Медиа, 2007. – 878 с.

Б. Малиновский⁵⁰⁰ внедрил метод включенного наблюдения, изменив отношение коллег не только к экспедициям, но и к изучаемым культурам. Он обосновал интерес к контексту и перспективам развития носителей культуры. Б. Малиновский так же как и Ф. Боас требует от исследователя знания языка исследуемой этнокультурной группы. Он отмечает, что источником антропологии являются поведение и память людей.

Р. Рэдфилд⁵⁰¹ в 1950-е гг. формулирует концепцию исследования «картины мира», согласно которой исследователь рассматривает видение мироздания, характерное для этнокультурной группы. Данный метод предполагает взгляд представителя определенной культурной группы на внешний мир, взгляд глазами носителя культуры. В середине 1960-х гг. появляется направление «Новая этнография», которая определяет источником антропологического знания высказывания носителей о своей культуре. Подход к анализу культуры характеризуется оперированием теми категориями, которые представители изучаемой этнокультурной группы самостоятельно выделяют из собственной культуры.

К. Гирц⁵⁰², один из основателей интерпретативной антропологии, занимался исследованиями в Индонезии. В его исследованиях появляется акцент не только на носителях культуры, но и на самом исследователе, который становится посредником. Соответственно, возникает интерпретация как компромисс между реальностью и воззрениями на нее. Появляется метод наблюдающего участия, где этнограф переживает и наблюдает участие себя и других в этнографическом процессе.⁵⁰³

---

⁵⁰⁰ Малиновский Б. Избранное. Аргонавты западной части Тихого океана. – Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 552 с.

⁵⁰¹ Redfield R. Peasant society and culture: an anthropological approach to civilization. – 1956.

⁵⁰² Гирц К. Интерпретация культур/ Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 560 с.

⁵⁰³ Веселкин Е.А. Антропология действия // Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы, и направления. Методы. М., 1988. – С. 191-192

Экспедиционные исследования подразумевают кратковременное изучение этнокультурной группы с целью за достаточно короткий срок собрать достаточно полные сведения о явлениях и сторонах материальной и духовной культуры и быта. При этом может применяться как выборочное обследование отдельных сфер культуры, так и сплошное.

Метод полевых исследований позволяет проводить качественные исследования, использовать метод интервью (в том числе глубинное интервью), наблюдение, анализ культурных текстов, видео- и фотоматериалов. В полевом исследовании применяют навыки качественного смотрения и слушания, производят регулярную запись происходящего.

А.А. Ситникова⁵⁰⁴ отмечает, что полевое исследование содержит в себе несколько этапов:

- подготовительный этап;
- этап внедрения;
- этап теоретического осмысления.

Подготовительный этап подразумевает предварительное изучение исследователем культуры и языка этой культуры с целью результативного общения с ее носителями. Так же на данном этапе происходит выбор конкретного предмета изучения в иной культуре. В начале исследования задается только общая тема без детальных гипотез, поскольку необходима открытость ученого для новой информации⁵⁰⁵.

Этап внедрения в культурную среду включает в себя более подробное изучение предмета исследования, общение с носителями культуры, наблюдение и ведение дневников, фото- и видеосъемки, а также запись ау-

---

⁵⁰⁴ Ситникова А.А. К вопросу о методологии исследований культуры как социально-антропологической системы // Социодинамика. — 2015. — № 1. — С.75-100.

⁵⁰⁵ Ситникова А.А. К вопросу о методологии исследований культуры как социально-антропологической системы // Социодинамика. — 2015. — № 1. — С.75-100.

дио, если это необходимо⁵⁰⁶. На данном этапе исследователь наблюдает за обычными и необычными событиями, за повседневной деятельностью представителей этнокультурной группы. При этом исследователь непосредственно контактирует с людьми и на личном опыте переживает процесс повседневной социальной жизни, не вмешиваясь в него и не навязывая свою точку зрения.⁵⁰⁷ Необходимо усвоить те понятия, которыми пользуются представители данной этнокультурной группы, а не привносить свои готовые клише и формы.

Этап теоретического осмысления полученного знания о культуре, где может проводиться сравнительный анализ уже известных данных о данной культурной группе и полученной в ходе исследования картины современной культурной ситуации. Тексты дневников и интервью, а так же описания наблюдаемых событий кодируются, систематизируются и подвергаются интерпретации.⁵⁰⁸

Полевое исследование чаще всего является практической частью, предваряющей часть теоретическую, синтетических методов культурных исследований⁵⁰⁹.

В рамках данного диссертационного исследования наиболее релевантными взглядами на полевое исследование видятся позиции школы Ф. Боаса и интерпретативной антропологии К. Гирца.

Экспедиция в поселок Потапово Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края.

Экспедиция проводилась с 23 по 28 августа 2018 г. Ее задачами были изучение современного состояния культурного наследия энцев, в том чис-

---

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ Neuman W. L. Basics of social research. – Pearson/Allyn and Bacon, 2014. – 425 с.

⁵⁰⁸ Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.М. Резника. — М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. — 1000 с.

⁵⁰⁹ Ситникова А.А. К вопросу о методологии исследований культуры как социально-антропологической системы // Социодинамика. — 2015. — № 1. — С.75-100.

ле энецкого языка, традиционных видов хозяйствования и искусства, своеобразия сегодняшнего образа жизни энцев. В рамках экспедиции были собраны фото-, видео- и аудиоматериалы, записана живая речь на энецком языке, а также песни и рассказы.

В поселке Потапово (рис. 1) проживает большая часть ныне живущих энцев, и они являются наиболее многочисленной этнокультурной группой поселка – 109 человек. Кроме них в поселке проживают и представители других национальностей – ненцы (на втором месте по численности, 55 человек), долгане, эвенки, нганасаны, поволжские немцы, русские, белорусы. Можно отметить тесное сплетение энецких и ненецких родов – как одни, так и другие являются носителями фамилий Ашляпкины, Лырмины, Учеваткины, Болины, Ярмоц, Ямкины, Ивановы. Жители поселка хранят воспоминания о том периоде, когда в переписях населения их не записывали как энцев, а приписывали к ненцам. Интересно, что они все же сохранили свое самосознание как энцев.

Рис. 1. Поселок Потапово Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края, вид с реки Енисей

Образ жизни

Внешне и по образу жизни энецкие семьи не выделяются из других жителей поселка в виду общей модернизации образа жизни и его закрепления в качестве оседлого – поселкового. Земледелие в поселке не развито – слой плодородной почвы очень тонок. К тому же земледелие не было свойственно энцам, им в этой местности занимались только сосланные сюда немцы. Большинство энцев в поселке занимаются охотой, рыбалкой и собирательством. Охота не так распространена, как рыбная ловля – пути дикого оленя проходят далеко от поселка. Рыбаки и сейчас используют лодки-обласки помимо моторных лодок, когда рыбачат на небольших реках. В охоте и не только используют маут. Но при этом все равно можно отметить использование новых технических средств, что модернизируют традиционные способы охоты и рыбной ловли.

Отчасти традиционные виды хозяйствования сохраняются в связи с плохим снабжением поселка продуктами питания. В поселке есть один магазин, открывающийся на полчаса в день. Так же в поселок приплывает плавмагазин, где жители закупаются сразу на долгое время. Еще жители могут ездить за продуктами в город Дудинка – «летом на лодках, а зимой на снегоходах»⁵¹⁰, но это весьма затратное по времени занятие, а зимой еще и опасное.

Можно отметить, что сохранению традиционных способов хозяйствования в Потапово способствует деятельность семейно-родовой общины коренных малочисленных народов Севера (СРО КМНС) «Тэй кари та» («Таймень») на рыбацкой точке в Прилуках. Летняя стоянка находится на берегу озера в 2 километрах от Енисея на противоположном от Потапово берегу. Все энцы общины занимаются добычей зверя и рыбы, а также сбо-

---

⁵¹⁰ Филько А.И. Формирование социальных связей у дисперсно проживающих этнических групп // Социальная антропология Сибири. – 2020. – т. 1. – № 1. – С. 38-47.

ром дикоросов (в основном, ягод). На Прилуках в течение года живут взрослые и пожилые энцы. Молодежь и дети приезжают временно – помочь с хозяйством, но большую часть времени учатся и работают в поселке.

Оленеводство находится в упадке. По рассказам жителей, раньше у поселка было три оленеводческие бригады со стадами по 3 – 5 тысяч голов. На сегодняшний день есть только одна оленеводческая бригада, и в ней очень небольшое поголовье (600–700) оленей и мало сотрудников – четверо мужчин, дети и жены большинства из которых живут в поселке.

В Потапово редко встречаются традиционные жилища, балки служат, скорее, для перевозки. На одном из дворов это дом для детских игр. Жители поселка проживают в основном в стандартных деревянных домах (рис. 2), какие можно увидеть в большинстве сел и деревень России. Обычно это дома на две семьи с входами с разных сторон. Чаще всего свое жилище люди называют «квартирой» – это не всегда собственность жильца, некоторые жители села снимают свои «квартиры». Вход идет через сени, затем сразу идет кухня с печью, а далее гостиная (если есть) и спальни. Также встречаются дома, построенные по новым технологиям, финские – сборные. Большинство домов и «квартир» в них небольшие. Как средство связи здесь распространены стационарные телефоны, однако у многих жителей есть мобильные телефоны и планшеты. Сотовой связи в Потапово нет, но есть интернет и спутниковая связь.

Рис.2 Жилой дом в поселке Потапово.

Традиционное хозяйствование у энцев в поселке Потапово сохраняется только как способ добыть себе пропитания. В поселке нет преемственности традиционного образа жизни – большая часть подростков и молодежи, ориентирована на более комфортные условия жизни и другие профессиональные перспективы

В семейно-родовой общине энцы живут в балках (рис. 3). Устройство интерьера балка тоже традиционно, несмотря на имеющиеся приметы цивилизации (рис. 4). Внутри балок обивается ситцем, снаружи – шкурой оленя. Нары с постелью располагают традиционно – справа от входа, накрывают навесом. В балке есть дизельный генератор и работающая от него рация для связи с оленеводческой бригадой. Готовят также на буржуйке, чай греют на костре, а воду для питья берут из соседнего водоема и потому обязательно кипятят. Вечерами в балке мастерят и читают при керосиновой лампе. По сей день, активно используют традиционные предметы оби-

хода – нарты имеет каждый в семье, их изготавливают и детям, и взрослым, различают по виду мужскую и женскую нарту.

Рис. 3. Балок в семейно-родовой общине на Прилуках

Рис. 4. Интерьер балка в семейно-родовой общине на Прилуках

Летом иногда ставят остроконечные энецкие чумы из семи жердей, покрытые берестяными нюками. Во дворе Таймырского дома народного творчества в городе Дудинка З.Н. Болиной, специалистом по энецкой культуре, возведен традиционный берестяной чум, на примере которого показаны все особенности традиционного жилища энцев (рис. 5). Основание чума состоит из 8 шестов:

- 3 надочажных шеста, что являются основой чума и усиленно укрепляются и пропитываются;
- 2 шеста у входа, пропитывались кровью оленя;
- 2 шеста, по одному с каждой стороны, что располагались у оснований кроватей;
- 1 шест напротив входа, назывался «солнце поднимающий».

Вход всегда располагается на востоке. По бокам от входа располагаются кровати. Левая сторона считалась женской или девичьей, справа спали родители, в центре могла быть мужская постель. Над кроватями устанавливались пологи, которые аккуратно убирались в дневное время за шесты. В центре чума находится очаг, рядом с ним располагаются столы (рис.6). Для каждой из сторон мог быть свой стол и свои чемоданы для хранения вещей и посуды. Данное сооружение можно рассматривать только как реконструкцию традиционного быта, поскольку не ясно, как именно присутствует чум в современной жизни энцев – экспедиции 2018 года не удалось застать ни одного чума из-за влажного и холодного лета.

Рис. 5. Энецкий чум во дворе Таймырского дома народного творчества

Рис. 6. Очаг и стол внутри энецкого чума во дворе Таймырского дома народного творчества

Традиционный быт в наше время сохраняется именно в тундре. Только там используются традиционные жилища и во всей полноте воспроиз-

водятся практики охоты, рыболовства и оленеводства. Знания о традиционных занятиях передаются на прямую, от взрослых к детям – мальчишек берут на рыбалку и охоту, на праздники связанные с коренными народами Таймыра устраивают мастер-классы. Лучше всего традиционными занятиями владеют дети тех семей, что трудились в оленеводческих бригадах – они умеют ездить на оленьих упряжках и обращаться с маутом, управлять лодкой. «У детей есть свои сани и олени для игры и работы, многие из них участвуют в различных соревнованиях (например, в езде на упряжках)»⁵¹¹.

Во время экспедиции не удалось выявить уникальных черт традиционного хозяйствования энцев, все это можно видеть и у соседствующих с ними народов.

Искусство

В ходе полевого исследования ситуация с традиционными видами искусства энцев предстала как этап попыток реконструкции этого пласта культуры – отличительные черты этого этноса практически утрачены и имеют сегодня символическое назначение как знаки национального своеобразия.

«В фондах Таймырского краеведческого музея в Дудинке хранится 10 предметов ДПИ, которые специалистами музея относятся к энецким. Сами работники музея отмечают: несмотря на то, что все эти предметы отнесены к энецким, они вовсе необязательно таковыми являются. В виду территориальной и культурной близости энцев с ненцами и нганасанами, многие элементы и орнаменты являются общими и сходными у всех народов, поэтому по внешнему виду предметов декоративно прикладного искусства весьма сложно провести какую-либо атрибуцию. Все предметы

---

⁵¹¹ Филько А.И. Формирование социальных связей у дисперсно проживающих этнических групп // Социальная антропология Сибири. – 2020. – т. 1. – № 1. – С. 38-47.

были отнесены к энецким в большинстве своем по фамилии дарителя и принадлежности его к энецкому народу»⁵¹².

Декоративно-прикладное искусство, характерное для энцев, сегодня имеет своих продолжателей традиций. В поселке Потапово мастерица Е.С. Глибченко активно занимается воспроизводством национального энецкого костюма: шьет парки, оформленные традиционным орнаментом, а также унты и стилизованные под национальные сувенирные предметы (рис.7). Сама мастерица отмечает родство энецкой и ненецкой традиции в костюме и его оформлении и разделяет своеобразные названия орнаментов, деталей и элементов костюма. Получается, что в объектах материальной культуры энцы возлагают различительную функцию на свой язык, на названия узоров, а не на их уникальную форму. Именно в декоративно-прикладном искусстве сильно заметны заимствования у соседних народов. Е.С. Глибченко «признается, что использует не только знания, которые передала ей ее мама в детстве, поскольку во многом их утратила, но и издания, посвященные национальному костюму народов Таймыра»⁵¹³. Она отмечает, что при изготовлении произведений и подборе орнаментов она в большей мере руководствуется вкусом, нежели традицией и вполне может использовать орнаменты других народов в своих работах. Получается, что при изготовлении изделий декоративно-прикладного искусства допускается стилизация и заимствования. И тогда возникает вопрос – идентичность какого этноса они демонтируют?

---

⁵¹² Филько А.И. Формирование социальных связей у дисперсно проживающих этнических групп // Социальная антропология Сибири. – 2020. – т. 1. – № 1. – С. 38-47.

⁵¹³ Там же.

Рис. 7. Е.С. Глибченко в сшитой ей парке рядом со своими работами

Мастерство изготовления одежды у энцев принято передавать подрастающему поколению. Большинство опрошенных женщин вспоминают, что переняли рукоделие от своих матерей в тундре. Чаще девочкам давали плести шнурки, помогать в выделке кожи. Можно сказать, что традиция передачи продолжается в школьном кружке «Бисеринка». Но важно отметить, что на занятиях идет поиск новых форм, которые были бы интересны современным школьникам, поэтому не всегда они занимаются традиционным творчеством, а скорее преобразуют его. Ведет этот кружок Е.С. Глибченко, которая скорее создает новое видение энецкой традиции, опираясь не на свои знания, а на книги и материальную культуру других народов. Получается, что, не смотря на передачу традиции подрастающему поколению, она не воспроизводится, а конструируется заново, не смотря на большой опыт передачи этой традиции ранее.

Так же важно отметить, что в повседневности энцы не носят свои традиционные костюмы, их используют только на праздники и во время сценических выступлений для репрезентации и конструирования этнической идентичности.

Хорошо сохранились традиционные игрушки. Старшее поколение помнит их как игрушки своего детства и бережно хранит, передает знание современным детям. Кукол делали из костей животных. Традиционно использовались утиные косточки, а так же утиный нос и шкурка на голове (рис. 8). Так же часто встречались в качестве игрушек косточки копыт оленей. Все это украшалось тесьмой и бисером, куклам шились летняя и зимняя одежды. Заведующая библиотекой О.И. Ашляпкина ведет кружок «Радуга» при библиотеке, где дети изготавливают традиционные для энцев и ненцев куклы. Но сама заведующая отмечает себя как ненку, и говорит о том, что эти игрушки так же традиционны и для ее народа. Получается, что и здесь не происходит передачи традиционно энецких знаний.

Рис. 8. Куколка из утиного носика в библиотеке поселка Потапово

Можно отметить, что среди носителей языка проживающих в Потапово, сохранилась песенная традиция. Энцы сами сочиняют свои песни, которые не может исполнять никто, кроме автора, и исполняют их без аккомпанемента. Экспедиционной группе удалось записать песни в исполнении С.А. Росляковой и З.Н. Болиной, то есть у представителей старшего поколения. При этом не удалось зафиксировать данной традиции среди более молодых поколений. Традиция утрачивается, и на смену ей приходит совместное исполнение песен с детьми в садике или школе.

Обычаи и религия

Исконной религией энцев является шаманизм. Многие из энцев упоминают о традиции иметь в семье изображение «домашнего духа», которое никому не показывалось, но к которому относились с особым почтением посвященные взрослые. В чуме, напротив входа за солнце поднимающим шестом крепились духи семейства. Если идола могли быть развешаны по чуму и их лица мог видеть каждый, то духов мог видеть только кормящий их человек – хозяйка или хозяин. У этого же шеста обычно устанавливались и другие предметы культа, посуда для кормления духов, расстилалась шкура дикого оленя. Именно там находилось место для камлания шамана. По свидетельствам респондентов, эта традиция практически утрачена, хотя еще в 1960-х–70-х годах, в детстве и юности сегодняшнего старшего поколения, она была жива. В интервью энцы Потапово вспоминали о тех реликвиях, что им удалось видеть в детстве. Упоминают респонденты и о том, что у энцев были свои шаманы, но о них давно ничего не было слышно. Некоторые из жителей поселка делились воспоминаниями о своих встречах с шаманами – еще детьми они присутствовали на обряде камлания.

В поселке есть небольшая православная церковь, но она закрыта на данный момент. Последняя служба проводилась довольно давно, по словам сельчан, года 3-4 назад. В поселке имеется Евангелие от Луки на энец-

ком языке (в переводе Д.С. Болиной)⁵¹⁴, однако о службах на родных языках коренных народов тут не рассказывают, как и о службах вообще.

Получается, что сохранения религиозных воззрений также не происходит в наше время. Единственное о чем можно говорить относительно взрослого населения, это сохранение памяти о приметах. Например, вход в чум всегда располагается на востоке, поскольку это считается добрым знаком – оттуда всегда приходят в чум добрые вести, хорошие люди, богатый улов и добыча. Поэтому через вход никогда не выносили покойников, для этого отодвигали шест у основания кроватей на юго-западе и вытаскивали покойника через низ, под нюками. Но ввиду того, что энцы сейчас все больше живут в домах, данные приметы видятся не актуальными. Так же шитье орнаментов считалось сложным и ответственным делом, ведь нужно вырезать точный узор, не отрезав лишнего и правильно его нашить – иначе, по поверьям, был риск укоротить себе жизнь и накликать беду. Respondенты вспоминают, что раньше женщина считалась нечистой, и ей не позволялось находиться в этой зоне у солнцеподнимающего шеста и проходить через нее. Также женщинам не позволялось перешагивать через мужскую обувь и надевать на себя мужскую одежду, что во многих семьях сохраняется до сих пор: «Я, например, никогда рубашку мужа не надену – нельзя это, и даже спрашивать не стану почему. Это недобрый знак для мужчины, так не поступишь». Так же по сей день чашки в доме ставят всегда дном кверху, чтобы они не пустовали.

Энецкий язык в образовании

Относительно недавно (в 2011 г.) лесной диалект энецкого языка стал преподаваться в детском саду поселка Потапово в рамках проекта «Языко-

---

⁵¹⁴ Лука паздуй едэ базас. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1995.

вое гнездо».⁵¹⁵ Преподавателями в нем выступают С.А. Рослякова и Т.М. Мальцева. В качестве специфики данного подхода можно выделить то, что энецкий язык в нем выступает и как средство воспитания, и как предмет изучения, поскольку общение между воспитателем и детьми происходит только на энецком языке. Дети разучивают песни и стихи сочинения С.А. Росляковой. Группа «Языкового гнезда» в детском саду оформлена в энецком стиле, там есть чум, куклы в традиционных одеждах, люлька. По стенам развешаны наглядные пособия, показывающие традиционные виды занятий и предметов энцев, подписанных по-энецки, также имеются куклы в национальных костюмах всех живущих на Таймыре коренных этносов и наборы для счета из лодок, оленей и нарт. Также в садике есть различные уголки, посвященные родной культуре. Методически работа в группе подддержана и всеми имеющимися материалами по энецкому языку, которые возможно использовать в работе с детьми – печатные издания и аудиозаписи энецких текстов.

Дети, как из поселка, так и из тундры обучаются в поселковой школе, отправляясь к родным только на каникулах. В качестве предмета лесной диалект энецкого языка преподается в младших классах школы поселка Потапово. Там же он преподается и в средних классах, но уже в качестве факультатива по выбору. По словам Е.С. Глибченко, ведущей этот факультатив, несмотря на то, что посещение свободное, довольно много детей продолжают изучать язык. В коридорах школы висят различные материалы по энецкому языку – фотографии мероприятий, описания бытовых вещей на энецком языке. Классные уголки также оформлены на двух языках: русском и энецком. Как уже было отмечено, Е.С. Глибченко ведет в школе кружок «Бисеринка», где на занятиях также общается с учениками они

---

⁵¹⁵ Болина Д.С. «Языковое гнездо» как один из способов ревитализации и сохранения энецкого языка // Педагогический родник. 2013. № 2. С. 16–19.

только по-энецки. Занятия посещает стабильно 4-5 активных детей, хотя записано 11 человек, которые ходят в начале года. Упор в создании группы делается на выпускников языкового гнезда.

Основная проблема образования на энецком языке – отсутствие языковой среды вне образовательных учреждений. В каждой энецкой семье Потапово есть картинный словарь З.Н. Болиной, но они им не пользуются ни для работы с детьми, ни для самообразования. Можно отметить, что даже внутри учреждений отсутствует интерес среди самого персонала, кроме преподавателей и энтузиастов. Дети и сами не заинтересованы в языке – в школе у них много другой нагрузки, а экзамены им нужно будет сдавать на русском. Кроме того, наблюдается отсутствие квалифицированных кадров, ведь педагоги по образованию ведут занятия только в детском саду, в школе нет учителя энецкого языка.

Энецкий язык в повседневной жизни

Энецкий язык по сей день используется при семейном и дружеском общении, но довольно редко и только если все собеседники свободно им владеют. Старшее поколение так же может обращаться на нем к своим детям, но те предпочитают отвечать на русском. Речь на коренных языках народов Таймыра в поселке Потапово, несмотря на большую численность представителей этих этносов, услышать удается нечасто. При всей активности использования средств возрождения энецкого языка на сегодняшний день нет исследователей, заявивших о том, что энецкий язык является живым, применяемым в повседневности.

Даже в тундре энецкий язык не является основным языком общения. Не смотря на то, что дети в оленеводческих бригадах и охотничьих общинах хорошо усваивают традиционные промыслы, на энецком языке они не говорят, хотя оба их родителя могут свободно высказываться на родном языке. Получается, что погружение в традиционную культуру вовсе не обеспечивает сохранение языка.

Можно отметить трудности обучения языку в связи с тем, что нет языковой среды дома. Нет семей, где родители смогли бы свободно общаться на энецком языке, объяснять детям бытовые вещи. В основном этим занимается старшее поколение – бабушки и дедушки. Но дети все равно оказываются вне среды, общаясь со своими сверстниками, как очно, так и в сети.

Экспедиция в поселок Потапово показала, что энецкий язык серьезно вытеснен из повседневной речи, владеют им люди старшего поколения – старше 50 лет. Население среднего возраста не знает родного языка или же понимает речь, но не говорит на нем, как и большинство их детей – молодежь, подростки, дети. Именно по причине многонациональности Потапово, по мнению местных жителей, энецкая речь в поселке, несмотря на такую большую долю энецкого населения (порядка трети всего населения Потапово), звучит редко. Жители отмечают, что в условиях многонационального поселка был и сейчас жизненно необходим общий для коммуникации язык, каким и стал для всех русский. Тогда как в тундре, проживая бок о бок с ненецкими семьями, энцы не теряли своего языка, поскольку энецкий и ненецкий, по их словам, очень близки друг другу, и часто люди могли общаться каждый на своем и понимать друг друга или же могли знать оба языка.

Энецкая письменность

На энецком языке сейчас издано довольно много книг, в основном это учебные и методические пособия. Во время экспедиции в своем интервью З.Н. Болина уделила большое внимание разбору нового вышедшего энецкого букваря под редакцией Д.С. Болиной. Она отмечает, что в букваре присутствуют ошибки и неточности, которые стоило бы исправить. Встает проблема взаимодействия экспертов по языку между собой. По словам З.Н. Болиной, жаль, что местных специалистов не пригласили к участию и

даже не предложили ознакомиться с букварем перед выпуском, хотя это их общее дело, направленное на сохранение народа.

Активисты по сохранению энецкой культуры считают, что если и можно как-то сохранить и передать язык и культуру последующему поколению, то книги и письменные источники это лучший вариант. Поэтому они занимаются изданием как методических пособий (например, Картинный словарь⁵¹⁶), так и книг о людях из своего народа, их воспоминания и сказания. Все книги снабжены переводом текстов на русский язык.

Получается, мы имеем ряд изданий, на языке, который считается бесписьменным. При этом возникает фиксация не только самого языка, но и культуры, а так же культурной памяти энецкой этнокультурной группы, которая проводится с применением русской письменности. И в то же время, нельзя сказать, что есть единая закрепленная система письменности, принятая всеми энцами.

Рассмотрев последние исследования этнографов и лингвистов, а также проведя полевое исследование в месте компактного проживания энцев, можно сделать вывод, что они обладают сложной формой идентичности. Это народ, старшее поколение которого помнит свои традиции, свой язык и культуру, и стремится передать свою память потомкам, которые уже не столько энцы, сколько русские или ненцы (говорят на русском или ненецком языке, живут в русских избах, не носят национальную одежду). Но при этом данному этносу удается сохранять свое единство и некоторую уникальность, не имея при этом официальной письменности.

Важно отметить, что все материальные проявления энецкой культуры не выделяют их среди других этнокультурных групп, скорее напротив, растворяют их среди соседей. И именно язык выступает главной отличи-

---

⁵¹⁶ Болина З.Н. Энецкий картинный словарь. Дудинка: Таймырский дом народного творчества, 2012.

тельной чертой их этноса, как то, что их отделяет от ненцев не только в речи, но и в названиях материальных объектов культуры.

Теоретическая интерпретация результатов эмпирического полевого исследования показала, что в настоящее время традиции энецкой культуры практически утрачены – не сохранилось уникальных энецких предметов материальной культуры, все материальные проявления энецкой культуры не выделяют их среди других этнокультурных групп, а скорее объединяют с соседствующими географически этнокультурными группами, традиционное хозяйство поддерживается очень малым количеством человек. Энецкий язык почти не употребляется в обиходе, при этом именно особенность энецкого языка (прежде всего, по отношению к ненецкому языку) манифестируется представителями энецкой этнокультурной группы в качестве главной отличительной черты их этноса, как то, что их отделяет от ненцев не только в речи, но и в названиях материальных объектов культурного наследия.

При этом энцы поселка Потапово в повседневной жизни активно используют русский язык как основной язык общения между собой и соседними культурами. Они активно издают книги посвященные фиксации истории и культуры своего народа.

Для лучшего понимания сложившейся ситуации необходимо рассмотреть, какие процессы и механизмы социокультурных трансформаций сопровождают данное явление.

2.2 Базовые процессы и механизмы социокультурных трансформаций энецкой этнокультурной группы

Данный параграф направлен на выявление базовых процессов и механизмов социокультурных трансформаций энецкой этнокультурной группы на основании теоретической интерпретации результатов полевого исследования в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края. Анализ процесса социокультурных трансформаций проводится в рамках линейной модели социокультурной динамики: премодерн – модерн – постмодерн.

Стадия премодерна

В качестве стадии премодерна можно выделить традиционное общество энцев и то, как они жили до прихода русских на их территории. Энцы были кочевыми народами: предки тундровых энцев кочевали в низовьях Таза в тундре и северной тайге от бассейна Нижнего и Среднего Таза на юго-западе до правобережья Енисея и Енисейского залива на северо-востоке; предки лесных энцев кочевали к северо-востоку от Среднего и Верхнего Таза, через водораздел Таза и Енисея⁵¹⁷. В первой половине XVII в. в междуречье Таза и Енисея стали переселяться ненцы, которые пришли на восток в поисках пушнины и дикого оленя. В ходе военных столкновений второй половины XVII века ненцы завоевывают территории в низовьях Таза и Енисея, включая местных энцев в свой состав. Енисейские энцы при этом продолжали сохранять этническую идентичность в составе двух групп – тундровой и лесной.

---

⁵¹⁷ Квашнин Ю.Н. Энцы: проблемы и перспективы сохранения этноса // Тобольск научный – 2010. Материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции. Тобольск, 2010. С. 96-99.

Культура энцев является бесписьменной. В своей основе она имеет идеал в виде текста, не имеющего письменной формы. В устной форме передаются ритуалы, мифы и фольклор – та неизменная сущность образа жизни, что сохранялась среди поколений.

На данном этапе энцы уже начинают испытывать трансформации своей традиционной культуры и смешиваться с соседями. Но при этом им все же удается сохранить свою идентичность и не слиться полностью с ненцами. Они сохраняют бесписьменность, несмотря на отсутствие территориальной изолированности их от представителей других культур. Это обусловлено тем, что культуры-соседи энцев так же не имели письменности на данном этапе, имея при этом схожий с ними язык (энцы и ненцы до сих пор могут свободно понимать речь друг друга).

Стадия модерна

В XX в. продолжается ассимиляция энцев с ненцами. На стадии модерна энецкая культура сталкивается с советским строем. Всероссийские переписи, начиная с переписи 1939 г., записывали энцев нганасанами или ненцами⁵¹⁸. С приходом советской власти энцы были приписаны к различным сельским советам: тундровых – приписали к Воронцовскому сельсовету, центр которого располагался в селе Воронцово, что значительно севернее города Дудинка, а лесных – к Потаповскому сельсовету с центром в селе Потапово, находящемся в ста километрах южнее Дудинки. Обе группы в это время уже испытывали на себе сильное влияние ненецкой культуры и почти утратили родной язык и особенности традиционного быта.

Увеличивается количество смешанных браков в 1980-х и начале 1990-х гг., при этом браки заключаются не только с представителями народов

---

⁵¹⁸ Квашнин Ю.Н. Энцы: проблемы и перспективы сохранения этноса // Тобольск научный – 2010. Материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции. Тобольск, 2010. С. 96-99.

Таймыра, но и с приезжими разных национальностей. В 1992 г. 100 % детей энцев были смешанного происхождения⁵¹⁹. С приходом общего образования дети изымаются из семей и в кратчайшие сроки изучают русский язык. Традиционный образ жизни идет на спад, хоть и поддерживается государством. Дети вырывались из родной среды и погружались в иную, чуждую им русскую среду, в которой строго-настрого запрещалось использовать родную речь. По возвращении домой в тундру, маленьким энцам приходилось вспоминать родной язык заново.

На данном этапе энецкая культура находится в кризисном положении. Несмотря на поддержку государством традиционных способов хозяйствования, при отсутствии письменной культуры для родного языка происходит усиленная ассимиляция с соседними народами, особенно в связи с отрицанием государством существования такой этнокультурной группы как энцы.

В виду социокультурных трансформаций и общения с другими культурами у энцев возникает необходимость зафиксировать себя не только в настоящем, но и в прошлом, производить фиксацию своих изменений, свою историю, дабы сохранить память о себе во времени. Такие черты свойственны письменным культурам и требуют записи уникальных событий, а не повторяющихся. С осознанием изменчивости уходит и стремление к кодификации и регламентации жизни, свойственное традиционным культурам. Для этого энцы, в виду отсутствия письменности для своего языка, используют письменность других языков – русского и ненецкого.

Н.М. Стойнова и А.Б. Шлуинский отмечают, что «энецкий язык не используется или почти не используется в повседневном общении; во всех случаях языком повседневного общения является русский, на котором все

---

⁵¹⁹ Квашнин Ю.Н. Энцы: проблемы и перспективы сохранения этноса // Тобольск научный – 2010. Материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции. Тобольск, 2010. С. 96-99.

носители энецкого языка говорят свободно»⁵²⁰. В качестве исключения исследователи выделяют тундровых энцев из Тухардской тундры, основным бытовым языком которых является ненецкий.

В поселке Потапово, где сегодня созданы особые условия для энецкого языка, повседневная речь повсеместно русская. При этом работает такая схема воспроизводства энецкого языка в речи, как группа «языкового гнезда» и кружок энецкого языка при школе. Тем не менее, в течение жизни старшего поколения (людей старше 50 лет) произошла замена родного языка на понятный большинству в поселке – и русским, и белорусам, и немцам, и энцам, и долганам, и ненцам, и эвенкам. Результатом чего стало вытеснение родных языков коренных народов из повседневной речи.

Н.М. Стойнова и А.Б. Шлуинский в своей статье «Русская речь лесных энцев: зарисовки исследователей вымирающего языка»⁵²¹ говорят об особенностях русского языка у энцев. В качестве примера они берут жителей Потапово, что свободно владеют энецким языком и провели детство в тундре, и при этом хорошо овладели русским языком во время обучения в школе. Русскоязычная речь лесных энцев не соответствует литературной норме.

В первую очередь в речи у них присутствуют регионализмы – определенные лексемы, нестандартные морфологические модели или нестандартные синтаксические конструкции, что присутствуют и в русской речи других жителей Потапова, или Таймыра в целом. Такими примерами могут служить слова *болок*, *маут*, *камус*.

Второй особенностью ученые выделяют возможные несовпадения с русским литературным языком в виду того, что энцы усвоили язык не пол-

---

⁵²⁰ Стойнова Н. М., Шлуинский А. Б. Русская речь лесных энцев: зарисовки исследователей вымирающего языка // *Slavica Helsingiensia*. – 2010. – Т. 40. – С. 153-165.

⁵²¹ Там же.

ностью или от неполноценных носителей русского языка (например, других энцев). Чаще всего это рассогласования по роду, так как в энецком языке категория рода отсутствует.

Последним источником влияния на русскую речь у энцев исследователи отмечают влияние родного, энецкого, языка. Это могут быть «фонетические особенности, связанные с фонетической системой энецкого языка; лексические кальки – употребление русских лексем в значениях, присущих их ближайшим энецким аналогам, но не самим этим лексемам в русском языке; грамматические кальки – использование каких-либо русских средств для (частичной) передачи энецких грамматических категорий или калькирование энецких синтаксических конструкций»⁵²².

Ю.Н. Квашнин в своей работе «Энцы: проблемы и перспективы сохранения этноса»⁵²³ говорит о пассивной адаптации этноса. Он отмечает, что тундровые энцы попали под влияние многочисленного и более способного к адаптации ненецкого этноса и в итоге утратили многие элементы своей этнической культуры. Этнические процессы у разных групп энцев протекают в зависимости от конкретной этнодемографической ситуации. В северной (тундровой) группе идет активное смешение с ненцами, доминирует ненецкий язык, у смешанного энецко-ненецкого населения постепенно закрепляется ненецкое самосознание. В южной группе доминирует русский язык, но здесь больше европеоидных метисов, которые чаще, чем ненецко-энецкое население определяют себя как энцы. Возможность сохранения энецкого самосознания исследователь видит только у представителей лесной группы.

---

⁵²² Стойнова Н. М., Шлуинский А. Б. Русская речь лесных энцев: зарисовки исследователей вымирающего языка // *Slavica Helsingiensia*. – 2010. – Т. 40. – С. 153-165.

⁵²³ Квашнин Ю.Н. Энцы: проблемы и перспективы сохранения этноса // *Тобольск научный* – 2010. Материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции. Тобольск, 2010. С. 96-99.

Стадия постмодерна

В стадии постмодерна происходит конструирование новой энецкой идентичности. Отчасти можно отметить утрату языка и культуры. В новом поколении язык уже мало кто помнит. Дети считают, что они не найдут применения энецкому языку в новой жизни, они уже живут не в тундре, а в поселках и городах ему применения нет. А старшее поколение надеется на обретение письменных источников для сохранения памяти о своей культуре и трансляции ее младшему поколению. Отчасти эту функцию выполняют книги на русском языке.

Можно сказать, что традиционная материальная культура энцев сохраняется частично, и в основном ее сохранность связана с продолжением традиционных практик хозяйствования (как на стоянке семейно-родовой общины) и с деятельностью активных представителей этноса, старающихся помочь современным детям освоить знания и навыки национальных ремесел (кружковая деятельность), понимая при этом, что национальный костюм сегодня востребован, скорее, как символический образ народа в ситуациях позиционирования его в соседстве с другими народами – во время межнациональных праздников.

Отчасти сохранение культуры энцев затруднено в виду тесных их контактов с соседями – ненцами и нганасанами, и активного их влияния. Очень сложно сегодня провести грань между данными народами в плане предметов декоративно-прикладного искусства, поскольку энцы, как тогда, так и сейчас, с большой охотой перенимали данную часть других культур. Подобным образом обстоят дела и с религией: очень сложно найти информацию об энецких шаманах, большая часть воспоминаний связана с шаманами других народов, а сами энцы говорят о том, что не важно, из какого народа шаман. Традиционное жилище у энцев сохранилось только в тундре, или же просто как памятник истории и традиции.

Большая часть культуры храниться в воспоминаниях энцев о детстве в тундре, это можно сказать и о быте, и о декоративно-прикладном искусстве и о религии. Вне тундры и исконного образа жизни все эти традиции передаются и сохраняются сложнее, тем не менее, позитивные примеры имеются, и система передачи традиции в новых формах (не внутри семьи) работает. Но нельзя с точностью утверждать, что передаваемая традиция не является чем-то новым, сконструированным из крупиц прошлого.

Результаты экспедиции 2018 г. в поселок Потапово показывают, что в настоящее время материальная культура энцев в ее своеобразии сохраняется исключительно в связи с актуальностью традиционных хозяйственных практик, а также в связи с ростом этнического самосознания и символическим функционированием таких элементов культуры, как национальный костюм и традиционные игрушки.⁵²⁴

В целом полевое исследование показывает, что энецкая культура сейчас держится исключительно на активных представителях этого народа, испытывающих настоящую гордость за традиции и традиционный образ жизни своего этноса и не оставляющих попытки разжечь интерес к исконной культуре в душах молодого поколения энцев. Это те люди, кто вырос в тундре, но впоследствии получил образование, и потому знаком с опытом фиксации этнокультурных особенностей и владеет всеми средствами такой работы. При этом они не потеряли трепетного чувства к тому образу жизни, из детства, и испытывают искреннее уважение к тем, кто и сегодня живет рыбалкой, охотой, собирательством, кочует по тундре в бригаде или живет в балках на точках семейно-родовой общины. В то же время эти люди говорят о возможности их исчезновения. При этом они отмечают, что

---

⁵²⁴ Кистова А. В., Пименова Н. Н. Отечественные практики сохранения культурного наследия бесписьменных народов // Сибирский антропологический журнал, 2018, Т. 2, № 4 (12). – С. 20-40.

даже при полном исчезновении их этнокультурной группы, остается возможность сохранить память о них в опубликованной литературе.

Из выше сказанного следует, что энецкая этнокультурная группав современном понимании намеренно формируется узким кругом лиц, заинтересованных в сохранении языка и культуры. Это отсылает нас к конструктивистскому подходу, рассматривающему «общественные феномены не как заранее объективно заданную реальность, а как продукт человеческого сознания и деятельности, то есть как искусственные социальные конструкты»⁵²⁵. Поэтому видится возможным обратиться к концепции «Воображаемых сообществ» Б. Андерсона⁵²⁶.

Воображаемые сообщества

Бенедикт Андерсон говорит, что сообщества являются «воображаемыми», «поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих братьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности»⁵²⁷. То есть воображаемые сообщества существуют постольку, поскольку участвующие в них люди воспринимают себя именно в качестве членов таковых. Такие сообщества не могут быть основаны только на повседневном личном общении, поскольку важно, что и в сознании членов сообщества удерживается ментальный образ их сходства. Бенедикт Андерсон говорит о нации как о продукте работы воображения, потому что требуется некоторое усилие, чтобы принять как свое то, что рассредоточивается, удаляется от нас в пространстве и времени и не предстает непосред-

---

⁵²⁵ Лях К. И. Культурологическая теория национализма Бенедикта Андерсона // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – №. 11. – С. 287-291.

⁵²⁶ Андерсон Б. Воображаемые сообщества // Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.

⁵²⁷ Андерсон Б. Воображаемые сообщества // Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.

ственно⁵²⁸. Ведь не все представители нации могут находиться рядом друг с другом в близком контакте. И действительно, энцы, проживая на разрозненной территории, в различных поселках и зонах, тем не менее, имеют цельную картину своего этноса и причисляют себя к одной группе. Многие исследователи отмечают сильное самосознание энцев как единой общности.

Появление воображаемых сообществ связано с массовой печатью, что стимулировало закрепление национальных языков. В основном это происходит через литературу на родном языке. Несмотря на отсутствие закреплённости письменности, энцы, тем не менее, успешно издают литературу о себе на русском и родном языке.

Для Б. Андерсона нация выступает особым культурным артефактом. Он подчеркивает ценностный смысл нации, ее способность мотивировать ценностно-ориентированное поведение в современном рационализированном обществе.⁵²⁹ Нация – это новый способ связывания общества воедино, направленный в первую очередь на культурную целостность. Она приходит на смену религии – идея бессмертия души сменяется вечным существованием нации в череде поколений.

Особое место в концепции «воображаемых сообществ» уделяется языку как «способу воображения», опосредующему единение нации⁵³⁰. Язык выступает временной характеристикой, которая придает нации естественность.

Коренные малочисленные народы

Как особенные виды сообществ учеными и исследователями выделяются коренные народы. Данные народы имеют сильную поддержку госу-

---

⁵²⁸ Там же

⁵²⁹ Там же.

⁵³⁰ Андерсон Б. Воображаемые сообщества // Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.

дарств, на территориях которых они проживают. Если раньше эти народы принуждали к ассимиляции и интеграции в доминирующее сообщество, то теперь идет содействие коренным народам в определении их собственных приоритетов развития, акцентируя их вклад в культурное разнообразие⁵³¹. В социальной антропологии «коренные народы» – это не доминантные группы населения, связанные с определенной территорией и обладающие более или менее признанными качествами аборигенности.⁵³² Коренные народы сохраняют отличительные особенности культуры, самоидентифицируются и признаются другими группами в качестве особой общности и имеют опыт подчинения доминирующей культуре. «К настоящему времени коренные народы являются инкапсулированными в национальные государства и в случае воспроизводства традиций создают, по сути дела, параллельные общества».⁵³³

Касательно коренных народов социолог и антрополог М.С. Куропятник отмечает, что происходит конструирование и реконструирование исторических традиций. Создается фиктивная связь с прошлым, и оно начинает выступать прямой детерминантой социальной идентификации в настоящем.⁵³⁴ Также исследователями отмечается высокая степень локальности коренных народов.

Т.Д. Булгакова отмечает актуализацию этнической идентичности коренных народов Сибири в контексте современных социокультурных трансформаций.⁵³⁵ При этом она отмечает тот факт, что эта этническая

---

⁵³¹ Куропятник М. С. От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе //Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – Т. 5. – №. 1. – С. 161-173.

⁵³² Eriksen T. H. Ethnicity and nationalism: Anthropological perspectives. – Pluto press, 2002.

⁵³³ Куропятник М. С. От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе //Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – Т. 5. – №. 1. – С. 161-173.

⁵³⁴ Там же.

⁵³⁵ Булгакова Т. Д. Становление этнической идентичности в Сибири: роль традиций и современных институтов //Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 8. – №. Supplement.

идентичность основывается на изобретенных традициях, образуя лишь фиктивную связь с прошлым, поскольку большинство коренных народов Сибири прошли через обрыв культурной и языковой связи поколений. Произошла активная трансформация элементов традиционной культуры, которые активно смешиваются с заимствованиями из соседних культур. Сохранившиеся традиции вытесняются с помощью новых конструктов, сохраняющих лишь некое внешнее сходство с элементами традиционной культуры. «Фактически это представляет собой имитацию восстановления традиций, необходимую в условиях определенного социального заказа, который исходит из слоев, идеологически ориентированных на этнотрадиционные ценности».⁵³⁶

Такие процессы, на примере эвенкийской этнокультурной группы, в своей статье «На каком языке говорят настоящие эвенки? Дискуссии вокруг кочевого детского сада» описывает Н.А. Мамонтова⁵³⁷. Она отмечает создание образа настоящего эвенка-оленевода, притом, что на самом деле, эвенки в большей степени были охотниками и рыбаками.

М.С. Куропятник обращает внимание на то, что коренные народы для выстраивания отношений с государством и становления себя в мире начинают объединяться в единую транснациональную сеть. В связи с этим отмечается процесс конструирования «четвертого мира».

«Четвертый мир» – мыслительная конструкция, обретающая реальность исключительно в этничности представителей коренных народов⁵³⁸. Отличительной особенностью «Четвертого мира» является символический характер его границ. В основе лежит представление о том, что этническая

---

⁵³⁶ Там же.

⁵³⁷ Мамонтова Н. А. На каком языке говорят настоящие эвенки? Дискуссии вокруг кочевого детского сада //Этнографическое обозрение. – 2013. – №. 2. – С. 70-91.

⁵³⁸ Куропятник М.С. Коренные народы в процессе социокультурных изменений: дис. ... д-ра социол. наук. –СПб, 2006. –360 с.

идентичность и статусы являются результатом самоприписывания, а не приписывания.⁵³⁹ Коренные малочисленные народы сами говорят о себе, заявляют государству о своем статусе и наименовании и активно включаются в глобальный дискурс. Именно так и действуют активные члены энецкого сообщества, стараясь не только сохранить в своей среде культуру и язык народа, путем самосознания и самоизучения, но и выйти с этим на уровень дальше, заявить о своем существовании среди других малочисленных народов.

Феномен воображаемой бесписьменности энецкой этнокультурной группы

В результате можно выделить удвоенную уникальность энецкой этнокультурной группы. Они не только являются коренными малочисленными, но не имеют письменности для родного языка (на период июня 2020 г.). При этом, как уже было сказано ранее, они используют русский язык, в том числе и для записи своих текстов.

Т.Б. Агранат отмечает, что среди представителей бесписьменных культур господствует непоколебимая точка зрения, что язык можно сохранить, только если он имеет письменную фиксацию.⁵⁴⁰ Данную ситуацию можно применить и к другим языкам, ведь исследователи находят способы их записи и письменной коммуникации. Это могут быть и другие письменные языки, как в случае с оцифровкой текстов на бесписьменных африканских языках Банту при помощи аудиозаписей, впоследствии переведимых на французский язык⁵⁴¹. Но не все языки бесписьменных культур, можно записать имеющимися формами транскрибирования, принадлежа-

---

⁵³⁹ Куропятник М. С. От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – Т. 5. – №. 1. – С. 161-173.

⁵⁴⁰ Агранат Т. Б. Новые функции письменности в XXI веке // Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное. – 2017. – С. 5 – 6.

⁵⁴¹ Adda G. et al. Breaking the unwritten language barrier: The BULB project // Procedia Computer Science. – 2016. – Т. 81. – С. 8-14.

щими другим языкам⁵⁴². Тогда предлагают использовать международный фонетический алфавит.

Получается, что будучи культурой, прошедшей стадию модерна, ознакомившейся с письменностью и печатью и принявшей новый взгляд на сохранение своей культурной памяти (не как постоянно повторяющихся ритуалов, а как череды уникальных событий), энецкая культура в поисках своей идентичности оборачивается назад, к традиции, и манифестирует свою бесписьменность как маркер сохранения своей уникальности в современном мире и объединения своей этнокультурной группы. Бесписьменность родного языка выступает признаком единства – энцы конструируют свою бесписьменность и воспринимают себя бесписьменными. Их этничность связана с символическим значением языка, с его символической бесписьменностью. Она выделяет их не только среди доминирующей культуры, но и среди их соседей (ненцев и нганасан) имеющих письменность.

Происходит актуализация бесписьменности в рамках этнического возрождения. При этом такое возрождение не соответствует современным реалиям – энцы отлично владеют русским языком, свободно выражают свои мысли как письменно, так и устно. Они составляют книги о своей культуре на этом языке и используют его как опору при транскрибировании своего языка. В то же время энцы отвергают те этапы своей истории, когда происходили попытки создания письменности (например, создание словаря Н.М. Терещенко в 1986 г.). Они были не согласны с теми вариантами письменности, которые возникли на данный момент, тем самым стремясь и далее поддерживать свою бесписьменность, вешая на себя ярлык бесписьменной культуры.

---

⁵⁴² Besacier L., Zhou B., Gao Y. Towards speech translation of non written languages //2006 IEEE Spoken Language Technology Workshop. – IEEE, 2006. – С. 222-225.

Энцам действительно с усилием приходится воспринимать бесписьменность как свое, поскольку она рассредоточивается и удаляется от них, перестает быть их жизненным миром. Ведь они не используют родной язык в повседневности, а вместо этого их новый родной язык – русский, который имеет письменность. И именно этот язык используют все энцы в общении. Они апеллируют к бесписьменности своей культуры, несмотря на то, что такая связь с традицией на данный момент является фикцией. Они оборвали свою традицию в результате интеграции в доминирующую советскую культуру, которая стремилась всех русифицировать максимально быстро. Манифестация себя как бесписьменной культуры является имитацией восстановления традиции, на что имеется социальный заказ, исходящий из слоев, идеологически ориентированных на этнотрадиционные ценности.

Анализируя ситуацию энецкой этнокультурной группы можно сделать вывод, что в современных реалиях бесписьменность – воображаемый конструкт, поскольку в виду глобализации и трансформации все общества подверглись переходу в модерность, имеющую письменность, вне зависимости от состояния родного языка. Таким образом можно заключить, что воображаемая бесписьменность – это состояние культуры (или этнокультурной группы) когда она, имея все признаки письменной культуры (фиксация памятных событий, отсутствие изолированной территории, утрата традиционного образа жизни), обращаясь к своей традиции манифестирует себя как бесписьменную, для того чтобы подчеркнуть свою уникальность и осознать свою этнокультурную идентичность.

В настоящий момент важно отметить, что энцы, будучи этнической группой осознающей себя как единое целое, уже создают стандартизованную систему записи для своего языка. Поскольку понятно, что энецкая культура не является подлинно бесписьменной, ей все же требовалась письменность для родного языка для фиксации и передачи культурных зна-

ков, образов, символов, в совокупности составляющих энецкую этнокультурную картину мира.

Создание письменности сталкивается с проблемами юридического оформления. Большинство алфавитов для коренных малочисленных народов на территории России были утверждены еще в СССР. При этом алфавиты часто меняются со временем. А.С. Алисултанов отмечает, что после приема алфавита для рутульского языка в 1990 г. в словарях 1992, 2006, 2004 и 2011 гг. были внесены изменения и доработки, при этом везде разные⁵⁴³. Подобным образом шли изменения алфавита саамского языка.⁵⁴⁴

А.Б. Досакаев в своей статье «Бесписьменные языки коренных малочисленных народов Северного Кавказа: конституционно-правовой анализ»⁵⁴⁵ разбирает Закон РФ «О языках народов Российской Федерации»⁵⁴⁶, отмечая, что тот устанавливает право каждого народа России, не имеющего своей письменности, создавать свою письменность на родном языке. Л.Н. Васильева отмечает, что изменение правового регулирования введения новой графической основы (алфавита) языка произошло с введением соответствующего положения федерального законодательства в 2002 г. относительно языков, имеющих статус государственного⁵⁴⁷.

Проблему развития языка и правового регулирования поднимает В.Н. Соловар⁵⁴⁸ в контексте хантыйской письменности, которая была закреплена еще в 1980 г., но тот алфавит уже не используется. Реформу ал-

---

⁵⁴³ Алисултанов А. С. К вопросу о внесении дополнений в алфавит рутульского языка // Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное. – 2017. – С. 7 – 8.

⁵⁴⁴ Бакула В. Б. Проблемы формирования литературного языка кольских саамов // Финно-угорский мир. – 2018. – Т. 10. – №. 3. – С. 13-22.

⁵⁴⁵ Досакаев А. Б. Бесписьменные языки коренных малочисленных народов Северного Кавказа: конституционно-правовой анализ // Общество и право. – 2015. – №. 1 (51).

⁵⁴⁶ Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 N 1807-1 (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁵⁴⁷ Васильева Л. Н. Совершенствование законодательства в области использования языков народов России // Журнал российского права. – 2006. – №. 3. – С. 53-59.

⁵⁴⁸ Соловар В. Н. Актуальные вопросы совершенствования письменности хантыйского языка // Электронная письменность народов Российской Федерации: опыт, проблемы и перспективы. – 2017. – С. 195-199.

фавита провели в 2012 г., создав рабочую группу при Департаменте образования и молодежной политики ХМАО-Югры и получив отзывы 12 ведущих специалистов в области изучения хантыйского языка.

Получается, что жесткого закрепления графической основы языка в российском законодательстве на данный момент нет. Все описывается на решение самих носителей языка и закрепляется посредством издания словарей. Это может усложнять процесс, как в случае с энцами – словарь 1986 г. не используется, издаются буквари с разными алфавитами на Таймыре и в Санкт-Петербурге. На данный момент ситуация решения данного вопроса находится в активной стадии. Совместно с агентством по развитию Арктики ПОРА и исследователями Сибирского федерального университета интеллектуальные лидеры энцев все же пришли к согласию и утвердили энецкий алфавит. Осенью 2020 г. буквари и учебные тетради с утвержденным алфавитом должны были поступить в школы Таймыра⁵⁴⁹.

Утратят ли энцы свою уникальность после обретения письменности? Однозначно сказать нельзя. Они вновь попадают в ситуацию поиска своей идентичности. На данном этапе первостепенной задачей для них будет зафиксировать свою письменность и память о себе в как можно большем количестве источников, что свойственно письменной культуре, к которой энцы относятся уже довольно давно.

В процессе социокультурных трансформаций энцы приобрели все свойства письменных культур, хотя в базисе их культуры также лежат материальные артефакты и устные тексты на бесписьменном энецком языке. «Актуальная форма существования культурного наследия энцев является собой его трансформацию как результат культурных изменений во взаимо-

---

⁵⁴⁹ Буквари и рабочие тетради на энецком языке выпущены тиражом в 200 экземпляров. – 13.04.2020. – Режим доступа: <http://энцы.рф/page10596620.html>

действию традиционного энецкого общества с поликультурными и полиэтническими индустриальным и постиндустриальным обществами»⁵⁵⁰.

На стадии постмодерна идентификационная функция культурного наследия энцев проявляется в присвоении себе знаков и символов соседствующих групп (русских и ненцев), и воссоздании уникальной формы самосознания путем выделения своей «уникальности» на фоне соседствующих этнокультурных групп.

Энецкая культура в процессах культурной идентификации и самоидентификации обращается к традиционному культурному наследию и манифестирует свою длительную бесписьменность как маркер сохранения уникальности в современном глобальном мире для объединения своей этнокультурной группы. Вследствие этого возникает феномен «воображаемой бесписьменности», в котором культура (или этнокультурная группа), имея все признаки письменной культуры (фиксация памятных событий в письменной форме, отсутствие изолированной территории, утрата традиционного образа жизни, использование письменных компетенций в повседневной и профессиональной деятельности), обращается к своим культурным истокам и манифестирует себя как бесписьменную, для того чтобы выстроить свою культурную уникальность в поликультурном современном пространстве.

Основные выводы 2 главы:

1. Энцы являются одним из самых малочисленных народов, проживающих на территории Российской Федерации. Несмотря на это, его подразделяют на две субэтнические группы – южную и северную (лесные и тундровые). Энцы проживают компактно в поселках Воронцово и Потапо-

---

⁵⁵⁰ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

во и не имеют официальной письменности для родного языка. В базисе их культуры лежат материальные артефакты и устные тексты на энецком языке.

2. В настоящее время традиции энецкой культуры практически утрачены – не сохранилось сугубо энецких предметов материальной культуры, все материальные проявления энецкой культуры не выделяют их среди других этнокультурных групп, а растворяют среди соседей, традиционное хозяйство поддерживается малым количеством человек. Энецкий язык почти не употребляется в обиходе, при этом именно он выступает главной отличительной чертой их этноса, как то, что их отделяет от ненцев не только в речи, но и в названиях материальных объектов культуры.

3. Одним из механизмов социокультурной трансформации энцев на стадии модерна являлась ассимиляция с соседями, в частности с ненцами, которая началась уже очень давно в связи с близостью материальной и духовной культур этих народов, и русскими старожилами. Данный механизм ставит под угрозу существование уникальной энецкой культуры.

4. В процессе социокультурных трансформаций энцы приобрели все свойства письменных культур – ознакомились с письменностью и печатью и приняли новый взгляд на сохранение своей культурной памяти (не как постоянно повторяющихся ритуалов, а как череды уникальных событий). При этом, они не получили официально закрепленной письменности для своего языка, а используют русский и ненецкий алфавит.

5. «Сегодняшняя форма существования культурного наследия энцев являет собой его трансформацию как результат культурных изменений во взаимодействии традиционного энецкого общества с поликультурным индустриальным и постиндустриальным обществом, продукт реакции искон-

ной системы культуры. При преобладании технологии постмодерна»⁵⁵¹ идентичностная функция культурного наследия энцев проявляется в присвоении себе знаков и символов соседствующих групп, с созданием уникальной формы самосознания, путем выделения своей уникальности на фоне остальных народов. Энецкая культура в поисках своей идентичности оборачивается назад, к традиции, и манифестирует свою бесписьменность как маркер сохранения своей уникальности в современном мире и объединения своей этнокультурной группы.

6. Возникает феномен воображаемой бесписьменности, когда культура (или этнокультурная группа), имея все признаки письменной культуры (фиксация памятных событий, отсутствие изолированной территории, утрата традиционного образа жизни), обращаясь к своей традиции манифестирует себя как бесписьменную, для того чтобы подчеркнуть свою уникальность и осознать свою этнокультурную идентичность.

7. В настоящее время заканчивается процесс создания письменности для энецкого языка и встает вопрос о том, какой будет этническая идентичность энецкой этнокультурной группы после окончания этого пути, что будет новым базисом этой культуры и сохранит ли она свою уникальность, с появлением алфавита.

---

⁵⁵¹ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

Заключение

В настоящем диссертационном исследовании, посвященном социокультурным трансформациям бесписьменных культур в конце XX – начале XXI веков, а конкретно социокультурным трансформациям энецкой этнокультурной группы, были сделаны следующие выводы.

В первой главе были рассмотрены теоретические и концептуальные аспекты социокультурных трансформаций бесписьменных культур.

В первом параграфе проведен анализ современных концепций культуры. Было выявлено, что «существует несколько подходов к определению культуры: философский (включающий в себя аксиологический и деятельностный), антропологический, социальный, семиотический и системный»⁵⁵². В результате рассмотрения специфики подходов было определено, что наиболее релевантным в рамках данного диссертационного исследования видится использование синкретического подхода Д.В. Пивоварова в сочетании с идеями К. Гирца. Культура в таком случае видится как «идеалообразующая сторона человеческой жизни», это «текст текстов» в рамках которого все знаки и символы, как вербальные, так и невербальные, следует воспринимать как культурный текст. Среди подходов к пониманию бесписьменных культур выделяется типология культур Г.М. Маклюэна и семиотическая теория Ю.М. Лотмана.

В результате было определено, что в контексте культурологического анализа бесписьменных (традиционных, устных) культур «опорой для понимания базиса конкретной культуры будут выступать культурные тексты, в большей степени основанные на материальных артефактах, а также на

---

⁵⁵² Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

устных текстах – мифах, преданиях, обычаях»⁵⁵³. Бесписьменная культура, в таком случае, понимается как «процесс идеалообразования, где носителем идеала выступает текст, не имеющий в определенном социокультурном пространстве и времени письменной формы»⁵⁵⁴. Данное определение является рабочим и применяется для «анализа динамики определенных социальных групп, в том числе этнокультурных групп»⁵⁵⁵.

Для того чтобы сформулировать понятие социокультурной трансформации в аспекте динамики бесписьменных культур, второй параграф первой главы обращается к рассмотрению культурологических моделей социокультурных изменений. В современном исследовательском дискурсе определяются следующие модели: «циклическая, представляющая историю культуры как жизненный цикл сообщества; линейная, представляющая эволюционный подход к культуре; синергетическая, представляющая переход системы из прежнего качества в новое качественное состояние через прохождение ею кризиса (этап хаоса и процесс формирования порядка, точка бифуркации), механизмами которого выступают внутрикультурные самоорганизующие силы в их реакции на перемены констант среды, жизненно важных параметров социокультурного целого»⁵⁵⁶.

Социально-культурная трансформация определяется как преобразование конкретно-исторической формы культуры. В аспекте изучения культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока данное определение конкретизируется следующим образом: социально-культурные трансформации – это «процесс преобразования конкретно-

---

⁵⁵³ Филько А.И. Формирование социальных связей у дисперсно проживающих этнических групп // Социальная антропология Сибири. – 2020. – т. 1. – № 1. – С. 38-47.

⁵⁵⁴ Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.

⁵⁵⁵ Там же

⁵⁵⁶ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

исторической формы культуры как результат ответа на кризис»⁵⁵⁷ – на существенное нарушение существовавшего ранее «социокультурного баланса» внутренних элементов культуры.

В качестве основного эвристического подхода к моделированию социокультурной трансформации бесписьменных культур применяется линейная модель культурных процессов «премодерн – модерн – постмодерн». Анализ актуальных практик культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока приводит к выводу о том, что социокультурные трансформации привели к сосуществованию в одном культурном пространстве культурных практик традиционного общества (премодерна) с культурными практиками общества индустриального (модерна) и постиндустриального (постмодерна). «При этом технологии постмодерна в нынешних социокультурных практиках можно выделить в качестве преобладающих, а идентификационная этнокультурная функция во многом выполняется культурным наследием этих народов путем присвоения себе «традиционных» знаков, символов и образов, о чем свидетельствуют культурологические факты, в той или степени подтверждающие теорию «воображаемых сообществ»⁵⁵⁸.

Следующий шаг был связан с описанием полевого исследования и теоретической интерпретации результатов полевых исследований энецкой этнокультурной группы, проживающей в поселке Потапово Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края. Вторая глава представляет критический обзор исследований энецкой этнокультурной группы отечественных и зарубежных авторов. В главе рас-

---

⁵⁵⁷ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

⁵⁵⁸ Там же.

смотрены особенности применения метода полевых исследований в контексте современной теории и истории культуры.

Первый параграф второй главы посвящен анализу энецкой этнокультурной группы. Энцы являются одним из самых малочисленных народов, проживающих на территории Российской Федерации, но, несмотря на это, подразделяется на две субэтнические группы – южную и северную (лесные и тундровые). Вопрос о юридическом закреплении образцов письменности для энецкого языка стоит на повестке дня, и для решения этой проблемы в настоящее время аккумулируются ресурсы государства, бизнес-сообществ, экспертных и исследовательских групп. Несмотря на это, на 1 июня 2020 г. они не имеют официальной письменности для родного языка – в базисе их культуры лежат материальные артефакты и устные тексты на энецком языке.

Теоретическая интерпретация результатов эмпирического полевого исследования показала, что в настоящее время традиции энецкой культуры практически утрачены – не сохранилось уникальных энецких предметов материальной культуры, все материальные проявления энецкой культуры не выделяют их среди других этнокультурных групп, а, скорее, объединяют с соседствующими географически этнокультурными группами. Традиционное хозяйствование поддерживается очень малым количеством человек. Энецкий язык почти не употребляется в обиходе, при этом именно он выступает главной отличительной чертой их этноса. Особость энецкого языка (прежде всего, по отношению к ненецкому языку) манифестируется представителями энецкой этнокультурной группой в качестве главной отличительной черты их этноса, как то, что их отделяет от ненцев не только в речи, но и в названиях материальных объектов культурного наследия.

При этом полевое исследование показало активное использование русского языка для общения в повседневной жизни, а также в качестве инструмента письменной фиксации энецкой истории, культуры и самосозна-

ния. Для понимания причин сложившейся ситуации второй параграф второй главы был посвящен выявлению базовых процессов и механизмов социокультурной трансформации энецкой этнокультурной группы. Одним из механизмов социокультурной трансформации на стадии истории культуры, которую можно обозначить как «модерн» энцев, являлась ассимиляция с соседствующими этнокультурными группами (проживающими в одном поселении), в частности с ненцами, которая началась уже очень давно в связи с близостью материальной и духовной культур этих народов, и русскими группами (также проживающими в тех же или близко соседствующих поселениях). Данный механизм ставит под угрозу существование энецкой культуры. Как и ряд других этнических культур, энецкая культура сохраняется в качестве информационного научного и научно-популярного образа, образа музейных экспозиций и других подобных современных форматов, характерных для информационной среды эпохи культурного постмодерна.

Было выявлено, что в процессе социокультурных трансформаций энцы приобрели все свойства письменных культур – ознакомились с письменностью и печатью и приняли новый взгляд на сохранение своей культурной памяти (не как постоянно повторяющихся ритуалов, а как череды уникальных событий), несмотря на то, что в базисе их культуры лежат материальные артефакты и устные тексты на энецком языке. При этом, они не получили письменности для своего языка, а используют русский и ненецкий алфавит.

«Актуальная форма существования культурного наследия энцев является собой его трансформацию – результат культурных изменений в процессе взаимодействия «традиционного» энецкого общества с поликультурными и полиэтническими индустриальным и постиндустриальным общест-

вом, как продукт реакции исконной системы культуры»⁵⁵⁹. При преобладании культурной технологии постмодерна идентификационная функция культурного наследия энцев проявляется в присвоении себе знаков и символов соседствующих групп (русских и ненцев), сопровождающемся воссозданием уникальной формы самосознания путем выделения своей «уникальности» на фоне других (прежде всего, географически соседствующих) этнокультурных групп. Энецкая культура в процессах культурной идентификации и самоидентификации обращается к традиционному культурному наследию и манифестирует свою длительную бесписьменность как маркер сохранения уникальности в современном глобализирующемся мире для объединения своей этнокультурной группы (в том числе, для энцев, проживающих в урбанизированной среде).

В результате социокультурных трансформаций энецкой этнокультурной группы возникает феномен «воображаемой бесписьменности», когда культура (или в данном случае этнокультурная группа), имея все признаки письменной культуры (фиксация памятных событий в письменной форме, отсутствие изолированной территории, утрата традиционного образа жизни, использование письменных компетенций в повседневной и профессиональной деятельности), обращаясь к своим культурным истокам манифестирует себя как длительно и актуально бесписьменную, для того чтобы выстроить культурную уникальность и воспроизвести этнокультурную идентичность в поликультурном современном пространстве.

В настоящее время заканчивается процесс создания письменности для энецкого языка и встает вопрос о том, какой будет этническая идентичность энецкой этнокультурной группы после окончания этого пути, что

---

⁵⁵⁹ Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.

будет новым базисом этой культуры и сохранит ли она свою уникальность, с появлением алфавита.

Дальнейшее направление исследований социокультурных трансформаций бесписьменных культур может быть связано с аналитикой этнокультурных групп, которые не имеют на данный момент письменности для родного языка, проживающих на территории других регионов и стран. Так же видится необходимой разработка форм юридического закрепления создаваемой письменности для бесписьменных языков на территории Российской Федерации.

Список литературы

1. Авдеева Ю. Н. и др. Влияние климатических условий на традиционную экономику коренных малочисленных народов, проживающих в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе (Красноярский Край) //Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2. – №. 1. – С. 20-35.
2. Авдеева Ю. Н. и др. Специфика религиозного сознания кетов и селькупов в контексте культурного и исторического развития //Северные архивы и экспедиции. – 2019. – Т. 3. – №. 3. – С. 63-80.
3. Аверин А. Н. Коренные малочисленные народы: динамика развития //Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2015. – №. S14.
4. Агранат Т. Б. Новые функции письменности в XXI веке //Языки Малочисленных Народов России: Устное Vs. Письменное. – 2017. – С. 5.
5. Азараков Л. В., Каксин А. Д., Кутяева О. М. Особенности современного англоязычного дискурса о языках коренных народов //Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №. 1 (68).
6. Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 24–25 февраля 2016 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 1210 с.
7. Алисултанов А. С. К вопросу о внесении дополнений в алфавит ругульского языка //Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное. – 2017. – С. 7 – 8.

8. Андерсон Б. Воображаемые сообщества // Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.
9. Антонов Е. П., Романова Е. Н. Лингвистическая политика в Якутии в контексте советского нациестроительства 1920-1930-х годов: новый якутский алфавит // Научный диалог. – 2019. – №. 4.
10. Антонова Е. В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии: Опыт реконструкции мировосприятия. – Наука, Глав. ред. восточной лит-ры, 1984.
11. Арефьев А.Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014 — 488 с.
12. Арнольдov А. И. Введение в культурологию. – 1993.
13. Арнольдov А. И. Теория культуры: историзм и вопросы методологии // Культура, человек и картина мира. М.: Наука. – 1987. – С. 5-28.
14. Ахметова А. В. Власть и этнос: социальная политика советского государства в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока (1925–1985 гг.): Монография. – Scientific magazine" Kontsep, 2013.
15. Багдасарова Я. Социокультурная трансформация мигрантов в инокультурной среде : дис. – Санкт-Петербургский государственный университет, 2009.
16. Байбурун А. К. Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этнознаковые функции культуры. М.: Наука. – 1991. – С. 23-42.
17. Бакула В. Б. Проблемы формирования литературного языка кольских саамов // Финно-угорский мир. – 2018. – Т. 10. – №. 3. – С. 13-22.
18. Баллер Э. А., Злобин Н. С. Социальный прогресс и культурное наследие. – Наука, 1987.
19. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. – 2006.

20. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Развитие личности. – 2008. – №. 4.
21. Беляев И. А. Концепция культуры ДВ Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – №. 10. – С. 14-17.
22. Бенгардт Д. В. Аксиологическая сущность культуры: философский компендиум // Ценности и смыслы. – 2011. – №. 6 (15).
23. Бенедикт Р. Модели культуры // Культурология. – 2005. – №. 1. – С. 108-134.
24. Биче-оол В. К. Колонизация на Таймыре: социально-культурные последствия // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – №. 1. – С. 104-107.
25. Биче-оол В. К. Последствия культурной экспансии русскоязычного населения на Таймыре // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – №. 5. – С. 17-19.
26. Боас Ф. Границы сравнительного метода в антропологии // Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. – С-Пб., 1997. – Т. 1.
27. Боас Ф. История и наука в антропологии: ответ // Антология исследований культуры. – 1997. – Т. 1. – С. 528-535.
28. Болина Д.С. «Языковое гнездо» как один из способов ревитализации и сохранения энецкого языка // Педагогический родник. 2013. № 2. С. 16–19.
29. Болина З.Н. Эззууй – След нарты // Дудинка, 2014. — 169 стр.; Самодеятельный энецкий художник Иван Силкин: [альбом] / М-во культуры Красноярского края, КГБУК "Таймырский дом народного творчества" ; авт. -сост. Зоя Болина. — Дудинка : [б. и.], 2014. — 51 с.; Болина З.Н. Энецкий картинный словарь (лесной диалект) // [худож. И. И. Силкин, В. И. Батагай] ; Министерство культуры Красноярского края. — Дудинка : Таймырский Дом народного творчества, 2012. — 214 с.

30. Болина З.Н. Энецкий картинный словарь. Дудинка: Таймырский дом народного творчества, 2012.
31. Болина З.Н. Энцы // Таймырские чтения – 2010: сборник докладов, Норильск, 2010. Ч. 1, С. 20-26.
32. Боргояков С. А., Боргоякова Т. Н. Социокультурные и социолингвистические особенности развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и организация языкового образования // История и педагогика естествознания. – 2014. – №. 1. – С. 42-50.
33. Борисов А. А. Об особенностях возникновения и функционирования ранней письменности у якутов (конец XVIII–первая половина XIX в.) //Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – Т. 23. – №. 3. – С. 58-62.
34. Буквари и рабочие тетради на энецком языке выпущены тиражом в 200 экземпляров. – 13.04.2020. – Режим доступа: <http://энцы.рф/page10596620.html>
35. Булгакова О. А. Особенности многозначного слова в телеутском языке //Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №. 4-4 (64).
36. Булгакова Т. Д. Становление этнической идентичности в Сибири: роль традиций и современных институтов //Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 8. – №. Supplement.
37. Васильев В. И. Лесные энцы.(Очерк истории, хозяйства и культуры). //Труды Института этнографии АН СССР. – 1963. – Т. 84. – С. 33-70.
38. Васильев В. И. Ненцы и энцы //Этническая история народов Севера. М.: Наука. – 1982. – С. 48-81.
39. Васильев В. И. Ненцы, энцы, нганасаны (северосамодийские народы) //Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований. – 1994. – С. 412-440.

40. Васильев В.И. Ненцы и энцы Таймырского национального округа (очерк хозяй-ства, быта и этнических процессов, протекающих на Енисейском севере) // Пре-образования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М. Наука, 1970. – С. 106-163.
41. Васильева Л. Н. Совершенствование законодательства в области использования языков народов России //Журнал российского права. – 2006. – №. 3. – С. 53-59.
42. Василькова Т.Н., Евай А.В, Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). Москва – Шадринск: Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2011. – 268 с.
43. Вебер М. Избранное. Образ общества. –М.: Юрист, 1994. –704 с.
44. Веселкин Е.А. Антропология действия // Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы, и направления. Методы. М., 1988. – С. 191-192.
45. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М., Киев, 1994. –637 с
46. Виндельбанд В. История философии. – Directmedia, 2013. – 1302 с
47. Виноградова С. Н. Формирование государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: ретроспективный анализ //Труды Кольского научного центра РАН. – 2010. – №. 2.
48. Витгенштейн Л. Культура и ценность //Философские работы. ЧИ–М.: Гнозис. – 1994. – С. 407-493.
49. Всероссийская перепись населения: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>

50. Всероссийская перепись населения: официальный сайт. Режим доступа:
https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
51. Выготский Л. С. Собрание сочинений. – Directmedia, 2013.
52. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры в системе культурфилософского знания //Вестник Новгородского государственного университета. – 2000. – №. 16. – С. 245-251.
53. Гаер Е.А., Батьянова Е.П. и Шпинев В.Н. «Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постсоветской действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе-сентябре 2012 г.)/Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2014. – Вып. 238. – 64 с.
54. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. –М.: Мысль, 1977. –471 с.
55. Гемуев И. Н. и др. Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энты. Нганасаны. Кеты. – Федеральное государственное унитарное предприятие Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Наука, 2005. – 805 с.
56. Герасименко Т. И. «Этнос» и «культура»: трактовка понятий и подходы к изучению //Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – №. 6. – С. 178-184.
57. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. –М.: Наука, 1977. –703с.
58. Гирц К. Интерпретация культур/ Пер. с англ. — М.:«Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 560 с.
59. Глухий Я. А. Консонантизм энецкого языка (диалект бай) по экспериментальным данным //АКД. Л. – 1978.

60. Головнев А. В. Кочевники Арктики: стратегии мобильности //Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 44. – №. 4. – С. 131-140.
61. Головнев А. В., Куканов Д. А., Перевалова Е. В. Арктика: атлас кочевых технологий. — СПб.: МАЭ РАН, 2018. — 352 с.
62. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ, и вступ. статья А . Д. Ковалева — М.: «КАНОН -пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. — 304 с
63. Громов Г. Г. Методика этнографических экспедиций. – Изд-во Московского университета, 1966.
64. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. –М.: Эксмо, 2008. – 733 с.
65. Гунаев Е. А. Государственный язык Республики–субъекта Российской Федерации: особенности конституционно-правового статуса (на примере Республики Калмыкия) //Oriental Studies. – 2008. – №. 1.
66. Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир // Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 560 с.
67. Гуревич П.С. Культурология / П.С. Гуревич. — М. : Юнити, 2008. — 327 с.
68. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. –М.: Институт русской цивилизации, 2008. –816 с.
69. Дашинимаева П. П. «Мышление versus язык» или «Язык versus мышление» или гипотеза Сепира-Уорфа применительно к морфологии бурятского языка //Мир науки, культуры, образования. – 2009. – №. 6.
70. Двадцать лекций по философии : учеб. пособие / А. В. Грибакин [и др.] ; Российское философское общество [и др.] — 2е изд. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2002. — 408 с. — (Серия «Философское образование» / ред. совет : В. В. Ким и др. ; Вып. 20).

71. Дианова В.М. Концепция циклического развития культуры Джамбаттисты Вико и ее последователи // *Studiaculturae*. Альманах кафедры философии культуры и культурологии и Центра изучения культуры философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. –СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – Выпуск 2. –С.43–56
72. Добжанская О. Э. Шаманская музыка самодийских народов в синкретическом единстве обряда //Дис.... д-ра искусствоведения. М. – 2008.; Добжанская О. Э. Проблемы сохранения музыкального фольклора народов Арктики как части нематериального культурного наследия Российской Федерации (на материалах Таймыра) //Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики. – 2019. – С. 251-254.
73. Долгих Б. О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука. – 1970. – 270 с.
74. Доннер К. Самоедский эпос //Труды томского общества изучения Сибири. – 1915. – Т. 3. – №. 1. – С. 38-53.
75. Досакаев А. Б. Бесписьменные языки коренных малочисленных народов Северного Кавказа: конституционно-правовой анализ //Общество и право. – 2015. – №. 1 (51).
76. Дробижеева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. – Новый хронограф, 2013.
77. Дугин А. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. – М.: Евразийское движение. –2009. –744 с.
78. Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXIвека.–СПб.: Амфора, 2007. –382 с.
79. Дугин А.Г. Эволюция парадигмальныхоснований науки. –М.: Арктогея-Центр, 2002. –418 с.
80. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. –М.: Канон, 1995. –352 с.

81. Ерохина Е.А. Этническое многообразие в социокультурной динамике России : дис. ... д-ра филос. наук. Новосибирск, 2015. 451 с.
82. Ефимов В.С., Лаптева А.В., Михайлова Е.И. Влияние урбанизации на процессы сохранения культуры и языка народа Саха: Социологический Анализ //Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 43. – №. 4. – С. 127-134.
83. Ефимов Ю. И., Громов И. А., Комаров В. Д. Человеческий фактор и культура. – " Наука," Ленинградское отд-ние, 1989.
84. Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии : Культура. Традиции. Символика : Учебное пособие. – М.: Вост. лит., 2002. – 274 с.
85. Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 N 1807-1 (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
86. Замараева Ю. С. Глобальные трансформации, которые переживают индигенные народы Севера //Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №. 1-1. – С. 1882-1882.
87. Замараева Ю. С. и др. Историко-культурные практики сохранения и возрождения Эвенкийского языка в период с 1930 по 2000-е гг. в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края (на материале анализа архивных документов Эвенкийского архива) //Северные архивы и экспедиции. – 2019. – Т. 3. – №. 1. – С. 22-53.
88. Замараева Ю. С. Обзор научно-исследовательской литературы по проблемам изучения культуры коренных народов и коренной идентичности в период 2013–2018 годов //Специфика этнических миграционных процессов в XX–XXI веках: опыт и перспективы. – 2019. – С. 180-200.
89. Зиммель Г. Избранное. Философия культуры. – Litres, 2017.
90. Иконникова О.Н., Кужарова И.В. О взаимосвязи культуры и бесписьменного языка //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – №. 2.

91. Ильенков Э. В. Философия и культура. – Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2010.
92. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. –464 с.
93. Исаченко А. Г. Географические аспекты проблемы жизнеобеспечения малочисленных народов Севера //Известия Русского географического общества. – 2012. – Т. 144. – №. 5. – С. 1-27.
94. Исаченко А. Г. Географические аспекты проблемы жизнеобеспечения малочисленных народов Севера //Известия Русского географического общества. – 2012. – Т. 144. – №. 5. – С. 1-27.
95. Каган М. С. О субстанции, строении и функциях культуры (к вопросу об основаниях культурологии) //Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т. 6. – №. 2. – С. 123-134.
96. Кайсина Е. А., Лонин А. В. Культура и духовная жизнь коренных народов севера (Приенисейский – современный Красноярский край) //PR и реклама: традиции и инновации. – 2012. – №. 7-2. – С. 208-213.
97. Кардонова И. А. Глобализация как социокультурная трансформация: институциональная перспектива //Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Иркутск. – 2007.
98. Квашнин Ю. Н. Особенности развития этнических и социально-экономических процессов в низовьях Енисея в XX начале XXI в. //Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2009. – №. 10. – С. 102-112.
99. Квашнин Ю.Н. Отражение межэтнических контактов в современной одежде ненцев и энцев низовьев Енисея // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Ч. 1, Казань, 2010. С. 324-328.

100. Квашнин Ю.Н. Энцы: проблемы и перспективы сохранения этноса // Тобольск научный – 2010. Материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции. Тобольск, 2010. С. 96-99.

101. Кертман Л. Е. К методологии изучения культуры и критика ее идеалистических концепций //Новая и новейшая история. – 1973. – №. 3. – С. 36.

102. Кирко В. И. Постсоветские практики сохранения этнокультурной идентичности коренных народов Севера и Сибири в Красноярском крае Российской Федерации //Социодинамика. – 2015. – №. 6. – С. 113-133.

103. Кистова А. В. и др. Религиозные воззрения коренных народов Таймыра //Северные архивы и экспедиции. – 2019. – Т. 3. – №. 3. – С. 48-62.

104. Кистова А.В., Пименова Н.Н. Мониторинг современного состояния энецкой этнокультурной группы // Сибирский антропологический журнал, 2018. Т. 2, №4 (12). – С. 20-40.

105. Кистова А.В., Пименова Н.Н., Букова М.И. Современное состояние декоративно-прикладного искусства эвенков-коренных народов Сибирской Арктики //Северные архивы и экспедиции. – 2018. – Т. 2. – №. 1. – С. 49-56.

106. Кнабе Г. С., Избранные труды: Теория и история культуры / Георгий Кнабе ; [отв. ред.: Н. И. Кузьменко]. – Москва : Летний сад, 2006. – 1198 с.

107. Коган Л. Н. Социология культуры: учебное пособие. – 1992.

108. Козлова И. В. Сохранение и развитие нематериального культурного наследия народов Российской Федерации //Проблемы сохранения нематериального культурного наследия в условиях глобализации: сб. ст./отв. ред. ТГ Владыкина. – 2013. – С. 40-47.

109. Колесник М. А., Смолина М. Г. Отечественные практики сохранения культурного наследия бесписьменных народов //Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2. – №. 4. – С. 41-53.

110. Коломиец Н. В., Островский С. В. Когнитивный подход к проблемам типологии культуры //СТРОИТЕЛЬСТВО-2015: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА. – 2015. – С. 316-341.

111. Конт О. Курс позитивной философии// Антология мировой философии. М.: Мысль, 1971. –Т. 3. Буржуазная философия конца XVIIIв. – первых двух третей XIXв. –С. 553–586

112. Копцева Н. П. и др. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций. – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Сибирский федеральный университет, 2012. – 639 с.

113. Копцева Н. П. и др. Новые проекты для возрождения эвенкийского языка и культуры. – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Сибирский федеральный университет, 2018. – С. 246-246.

114. Копцева Н. П. и др. Создание детской литературы на языках коренных малочисленных народов Севера (Красноярский край). Анализ аналоговых проектов Норвегии, Финляндии, Канады, других стран, где проживают КМНС. – 2018. – 60 с.

115. Копцева Н. П. и др. Создание произведений детской литературы на родных языках коренных народов Севера и Сибири. – 2018. – 378 с.

116. Копцева Н. П. Современные культурные практики сохранения этнической идентичности коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Республике Бурятия //Человек и культура. – 2014. – №. 1. – С. 17-30.

117. Копцева Н. П., Резникова К. В. Методологические возможности антропологической школы «Культура-и-личность» для современных

российских социально-культурных исследований //Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №. 4. – С. 388-388.

118. Копцева Н.П., Авдеева Ю.Н., Замараева Ю.С., Кирко В.И., Кистова А.В., Колесник М.А., Кривоногов В.П., Лещинская Н.М., Лузан В.С., Пименова Н.Н., Резникова К.В., Сертакова Е.А., Середкина Н.Н., Семенова А.А., Филько А.И., Шиманская К.И. Новые перспективы для энцев: исследовательские и прикладные проекты // Красноярск, 2020. Сер. Путь в будущее. XXI век. Сибирь глазами ученых. – 196 с.

119. Копцева Н.П., Замараева Ю.С., Сергеева Н.А., Филько А.И., Стручева Е.С., Кирко В.И. Полевые исследования в Эвенкийском муниципальном районе // по материалам научно-исследовательской работы. Электронное издание / Министерство образования и науки российской федерации; Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; Сибирский федеральный университет. Красноярск, 2018. – 210 с.

120. Копцева Н.П., Пименова Н.Н., Лузан В.С., Семенова А.А., Сертакова Е.А., Бахова Н.А. Этнообразующие механизмы и формы самосознания коренных народов в условиях внешнего цивилизационного давления (на примере якутского этноса) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. –2012. –5 (7). –С. 988–1004

121. Кравченко. С.А.Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход. –М.: МГИМО-Университет, 2006. –170 с.

122. Красильникова М. Б., Севастьянова С. К. К вопросу о современных подходах к определению понятия «культура» //Обсерватория культуры. – 2015. – №. 4. – С. 98-103.

123. Кребер А. Избранное: Природа культуры / Альфред Кребер. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1008 с.

124. Кребер А., Клакхон К. Культура: Критический анализ концепций и дефиниций //Кребер, К. Клакхон. – 1992.

125. Кривоногов В. П. Народы Таймыра в начале XXI века: монография // Красноярск: КГПУ. – 2007. 638 с.
126. Кривоногов В. П. Энцы Таймыра: современные этнические процессы // Северные Архивы и Экспедиции. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 54-71
127. Кривоногов В. П. Этнические процессы у малочисленных народов Средней Сибири // Красноярск: Изд-во Красноярского государственного университета. – 1998. – 96 с.
128. Кривоногов В. П. Этнические процессы у нганасан // Северные архивы и экспедиции. – 2019. – Т. 3. – №. 2. – С. 17-31.
129. Курдюмов С.П., Князева Е.Н. Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры. – Официальный сайт С.П. Курдюмова. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/art/sinergeticheskaya-paradigma/>
130. Куропятник М. С. От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – Т. 5. – №. 1. – С. 161-173.
131. Куропятник М.С. Коренные народы в процессе социокультурных изменений: дис. ... д-ра социол. наук. –СПб, 2006. –360 с.
132. Лабанаускас К.И. Фольклор народов Таймыра. Вып. 1. Дудинка: Таймырский окружной центр народного творчества, 1992.
133. Лапин Н. И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т. 3. – №. 3. – С. 32-39
134. Лапина Т. С. Аксиология культуры // Вестник культурологии. – 2008. – №. 1.
135. Леви-Строс К. Структурная антропология/Пер. с фр // Вяч. Вс. Иванова. М. – 2001.

136. Леисио Л. Именные категории времени в нганасанском и других северносамодийских языках // Вопросы языкознания. – 2014. – №. 1. – С. 39-59.
137. Лекторский В.А. Деятельностный подход: кризис или возрождение // Наука глазами гуманитария. — М., 2005. — С. 327—344.
138. Лескинен М. В. Этнокультурная и лингвистическая классификации народов в период формирования этнографической науки в России (XVIII-XIX вв.). Теоретический аспект // Славяноведение. – 2011. – №. 4. – С. 43-53.
139. Лещинская Н. М. Этнокультурное развитие энцев // Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2. – №. 4. – С. 6.
140. Либакова Н. М., Сертакова Е. А. Экспедиция в поселок Суринда Эвенкийского муниципального района. Дневник полевого исследования // Северные архивы и экспедиции. – 2018. – Т. 2. – №. 2. – С. 6-29.
141. Линтон Р. Личность, культура и общество // Вопросы социальной теории. – 2007. – Т. 1. – №. 1. – С. 175-190.
142. Лотман Ю. М. Альтернативный вариант: бесписьменная культура или культура до культуры // Экология и жизнь. – 2002. – №. 6. – С. 10-12.
143. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Семиосфера / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство-СПб, 2010.
144. Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры. Культура и информация // Семиосфера / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство-СПб, 2010.
145. Лотман Ю.М., Иванов В.В., Пятигорский А.М., Топоров В.Н., Успенский Б. А. Тезисы к семиотическому изучению культур (в применении к славянским текстам) // Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб. – 2000. – С. 504-525.
146. Лука паздуй едэ базас. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1995.

147. Лях К. И. Культурологическая теория национализма Бенедикта Андерсона //Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – №. 11. – С. 287-291.
148. Магомедов А. Д. Об иллюстрациях словарных статей по бесписьменным языкам //Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – 2013. – №. 4. – С. 21-27.
149. Магомедов М.И. История создания письма для народов Дагестана //Языки Малочисленных Народов России: Устное Vs. Письменное. – 2017. – С.40 – 42.
150. Малахов В. А. Культура и человеческая целостность //К.: Наукова думка. – 1984.
151. Малиновский Б. Избранное. Аргонавты западной части Тихого океана. – Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 552 с.
152. Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2017 / Ред. Кс. П. Семенова. – М.: «Буки Веди», 2018. – 216 с.
153. Мамонтова Н. А. На каком языке говорят настоящие эвенки? Дискуссии вокруг кочевого детского сада //Этнографическое обозрение. – 2013. – №. 2. – С. 70-91.
154. Маркарян Э. Системное исследование человеческой деятельности // Вопр. философии. — 1972. — № 10. — С. 77—86.
155. Маршалл Маклюэн. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего = The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. — 2-е изд. — М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2013. — 496 с.
156. Межуев В.М. Идея культуры : очерки по философии культуры / В.М. Межуев. — М. : Прогресс-Традиция, 2006. — 407 с.
157. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. — М.-СПб.: Академия Исследований Культуры, Традиция, 2005. — 240 с.
158. Мид М. Культура и мир детства : монография / М. Мид ; пер.

159. Молчанова Е. К. Бесписьменный язык зороастрийский дари в рамках большой иранистики //Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2017/Ред. Кс. П. Семенова.–М.:«Буки Веди», 2018.–216 с.–ISBN 978-5-4465-2096-1. – С. 132.

160. Музыка О.А. Бифуркации в природе и обществе: естественно-научный и социосинергетический аспект // Современные наукоемкие технологии. –2011. –№ 1 –С. 87–91.

161. Муравьев, Ю. А. Сущность и структура культуры. [Электронный ресурс] / Ю. А. Муравьев. — Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/theory/strcult.htm>.

162. Мыльников А.С. Язык культуры и вопросы изучения этнической специфики средств знаковой коммуникации / А.С. Мыльников // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л.:Наука, 1989. С. 7–37.

163. Неклюдов С. Ю. Фольклорные традиции современного города //URL: <http://folk.pomorsu.ru/index.php>. – 2006.

164. Новик Е. С. Фольклор–обряд–верования: Опыт структурносемиотического изучения текстов устной культуры //Дисс. докт. филолог. наук. М. – 1996.

165. Нюдюрмагомедов А. Н., Джамалова Б. Б. Этнокультурное образование для бесписьменных народов //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №. 3

166. Овсянникова М. А., Ханина О. В. Что происходит с языком, когда на нем перестают говорить? (данные нефинитных форм лесного диалекта энецкого языка) //Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2017/Ред. Кс. П. Семенова.–М.:«Буки Веди», 2018.–216 с.–ISBN 978-5-4465-2096-1. – С. 151.

167. Орлова З. Н. Понятие «культура»: аксиологический аспект //Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2007. – №. 2.

168. Орлова З. Н. Понятие" культура": аксиологический аспект //Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2007. – №. 2. – С. 158-162.

169. Осипова М. В. Об особенностях перевода фольклорных текстов бесписьменных народов (на материале айнского фольклора) //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – №. 1.

170. Осмонова Н. И. Традиционная культура кыргызов как текст и знаково-символическая система //Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2015. – Т. 15. – №. 2. – С. 12-16.

171. Островский А. Б. Структурно-семиотический подход к изучению менталитета в традиционной бесписьменной культуре //ББК 63.3+60.5 А43 Составители и ответственные редакторы МФ Альбедиль, ДГ Савинов Рецензенты. – 2014. – С. 26.

172. Панченко А. М. О топике культуры //Панченко АМ Русская история и культура. Работы разных лет. СПб. – 1999. – С. 231-244.

173. Песни родной земли. Самодеятельный энецкий художник Иван Силкин. Дудинка: Таймырский дом народного творчества, 2014.

174. Пивоваров Д. В. Проблема синтеза основных дефиниций культуры //Вестник Российского философского общества. – 2009. – №. 1. – С. 157-161.

175. Пименова Н. Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов севера и Сибири (социально-философский анализ): дис. – Сибирский федеральный университет, 2015.

176. Пименова Н. Н. Современная философская позиция по вопросу механизмов социокультурных изменений //Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2. – №. 2. – С. 47-69.

177. Пименова Н. Н. Современные шаманистические практики как средство воспроизводства этнокультуры коренных малочисленных народов Севера и Сибири в условиях активных социокультурных изменений //Специфика этнических миграционных процессов в XX–XXI веках: опыт и перспективы. – 2019. – С. 288-298.

178. Пирс Ч. С. Логические основания теории знаков //СПб.: Алетейя. – 2000. – Т. 2. – С. 349.

179. Подзюбан Е. В. Американская историческая школа и культурная концепция Ф. Боаса: историографический обзор //Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – №. 29-2.

180. Подзюбан Е. В. Методологические положения Франца Боаса и его школы //Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №. 2 (45).

181. Поляков С. Э. Феноменология психических репрезентаций. — СПб.: Питер, 2011. — 688 с.

182. Пригожин И.Р. Философия нестабильности // Вопросы философии, 1991. –№ 6. –С. 46–52.

183. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. –М.: Прогресс, 1986. –432 с.

184. Прокофьев Г.Н. Энецкий (енисейско-самоедский диалект) // Языки и письменность народов Севера. Т. 1. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. С. 75–90.

185. Пустогачева О. Н. Современное состояние обучения и изучения родных языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования Российской Федерации //История и педагогика естествознания. – 2014. – №. 2. – С. 41-46.

186. Раевский Д.С. Мир скифской культуры.// М.: «Языки славянских культур», 2006. 600 с.

187. Резникова К. В. Сохранение и трансформация некоторых аспектов традиционного образа жизни коренных и малочисленных народов Севера, проживающих в населенных пунктах (поселках) Туруханск и Фарково. – 2013.

188. Резникова К. В. Специфика языков самодийской группы, включая ненецкий и энецкий языки //Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2. – №. 4. – С. 62.

189. Семакова И. Б. К проблеме музыкального языка традиционной культуры вепсов //Фольклор и современная духовная культура финноугров. Саранск. – 1993. – С. 85-89.

190. Семенова А. А. Мировой опыт создания письменности для ранее бесписьменных культур //Специфика этнических миграционных процессов в XX–XXI веках: опыт и перспективы. – 2019. – С. 154-168.

191. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – Прогресс, 2002. – 656 с.

192. Середкина Н. Н., Кравченко Н. А. Методологические основания К. Гирца к исследованию культуры: метод плотного описания // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы. – 2017. – С. 191-195.

193. Ситникова А.А. К вопросу о методологии исследований культуры как социально-антропологической системы // Социодинамика. — 2015. – № 1. – С.75-100.

194. Соколова Ф. Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры //Арктика и Север. – 2013. – №. 12.

195. Соловар В. Н. Актуальные вопросы совершенствования письменности хантыйского языка //Электронная письменность народов Российской Федерации: опыт, проблемы и перспективы. – 2017. – С. 195-199.
196. Сорокин П.А. Кризис нашего времени / П.А. Сорокин; перевод с англ. // Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – С. 427-504.
197. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. –М.: Астрель, 2006. –1176 с.
198. Сорокина И. П. Энецкий язык. – Федеральное государственное унитарное предприятие" Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр" Наука" Обособленное подразделение" Санкт-Петербургская издательско-книготорговая фирма" Наука", 2010.
199. Сорокина И.П., Болина Д.С. Словарь энецко-русский и русско-энецкий. СПб.: Просвещение, 2001.
200. Социальная организация у народов Сибири: традиция и современность: сборник научных статей. — СПб.: МАЭ РАН, 2017. — 312 с.
201. Социальная организация у народов Сибири: традиция и современность: сборник научных статей. — СПб.: МАЭ РАН, 2017. — 312 с.
202. Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.М. Резника. — М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. — 1000 с.
203. Стойнова Н. М., Шлуинский А. Б. Русская речь лесных энцев: зарисовки исследователей вымирающего языка //Slavica Helsingiensia. – 2010. – Т. 40. – С. 153-165.
204. Сулейманов А. А. Социокультурные процессы в среде коренных народов Российской Арктики на рубеже XX-XXI вв.(по материалам научно-исследовательских инициатив в Якутии) //Человек. Культура. Образование. – 2015. – №. 3. – С. 102-122.

205. Сусеков В. А. О количественной характеристике энецкого вокализма // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Л. – 1976. – С. 96-103.
206. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. –М.: Политиздат, 1989. – 573 с
207. Тарасов А. Н. Аналитика социокультурной трансформации // Аналитика культурологии. – 2012. – №. 24.
208. Тарасов А. Н. Сущность концепта «социокультурная трансформация» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №. 7-2. – С. 211-213.
209. Тарасова М. В. Культура как система: основные тенденции исследования // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №. 7 (126).
210. Тарасова М. В., Жуковский В. И. Культура как идеологически-фундированная система // Вопросы культурологии. – 2013. – №. 1. – С. 20.
211. Терентьева С. В., Чернышова С. Л. Трансформационные процессы традиционной культуры как фактор формирования этнокультурной идентичности вепсов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2046–2050.
212. Терещенко Н. М. Энецкий язык // Языки народов СССР // Т. – 1966. – Т. 3. – С. 438-457.; Терещенко Н. М. Алфавит энецкого языка // Палеоазиатские языки. – 1986.
213. Терещенко Н.М. Алфавит энецкого языка // Палеоазиатские языки. Л.: Наука, 1986. С. 50–52.
214. Терещенко Н.М. К сравнительному изучению самодийских языков (язык энцев) // Советское финно-угроведение. 1965. № 1. С. 121–128.

215. Терещенко Н.М. Энецкий язык // Языки народов СССР. Т. 3: Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966.С. 438–457.

216. Тишков В. А., Молодин В. И. Этнокультурное взаимодействие и социокультурная адаптация народов Севера России. – 2006.; Попова А. Г. Молодежь народов Севера: этническая идентичность и особенности социальной адаптации //Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2010. – С. 26.

217. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник. –М.: Рольф, 2001. –640 с.

218. Топорков А. Л. Символика и ритуальные функции предметов материальной культуры //Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – 1989. – С. 89-101.

219. Трушков В. В. Культура и урбанизация //Философско-социологический аспект их взаимодействия в условиях развитого социализма. Автореф. докт. дисс. Свердловск. – 1980.

220. Уайт Л. А. Энергия и эволюция культуры (пер. ЕМ Лазаревой) //Личность. Культура. Общество. – 2005. – Т. 7. – №. 4. – С. 37-59.

221. Уайт Л.А. Избранное: Наука о культуре / Лесли Уайт; перевод с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.

222. Уайт Л.А. Понятие культуры / Лесли Уайт; перевод с англ. Е.М. Лазаревой // Антология исследований культуры: в 2 т. Т. 1. Интерпретации культуры / Сост. С.Я. Левит. – СПб.: Университет. книга, 1997. – С. 17-49.

223. Ултургашева Н. Т. Особенности современных исследований традиционной культуры народов Сибири //Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – №. 13. – С. 39-48.

224. Уорф Б. Л. Наука и языкознание/Языки как образ мира //СПб: Terra Fantastica. – 2003. – С. 209.

225. Файнбург З. И. Методологические проблемы теории культуры: состояние и перспективы //Диалектика культуры: сборник статей–Куйбышев. – 1982. – С. 17-21.
226. Федина Н.Н. Бесписьменный чалканский язык //Языки Малочисленных Народов России: Устное Vs. Письменное. – 2017. – С. 62 – 64.
227. Филько А.И. Бесписьменные культуры в современном мире // Северные архивы и экспедиции. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 154-164.
228. Филько А.И. Социокультурные трансформации бесписьменных культур // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – т. 4. – № 2. – С. 164-174.
229. Филько А.И. Формирование социальных связей у дисперсно проживающих этнических групп // Социальная антропология Сибири. – 2020. – т. 1. – № 1. – С. 38-47.
230. фон Бергаланфи Л. Общая теория систем. Критический обзор //Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс. – 1969. – С. 23-82.
231. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным явлениям. –М.: Мир, 1991. –240 с.
232. Хакен Г. Тайны восприятия. Синергетика как ключ к мозгу. – Ижевск: ИКИ, 2002. –272 с.
233. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. –Ижевск: ИКИ, 2003. –320 с.
234. Хакимулина О. Н. История и культура коренных народов Таймыра //СПб.: Просвещение. – 2009. – Т. 288.
235. Ханина О. В., Шлуинский А. Б. Энецкий Перфект: дискурсивные употребления у эвиденциально-адмиративного Перфекта //Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2016. – Т. 12. – №. 2.
236. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. –М.: АСТ, 2003. – 603 с.

237. Херсковиц М. Д. Африканские боги и католические святые в верованиях негров Нового Света //Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. 13. – №. 4. – С. 29-36.
238. Хонигман Д. Понятия//Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология.[Под ред. АА Белика] //М.: Смысл. – 2001. – С. 52.
239. Хорошкина А. С. О создании письменности для двух бесписьменных дагестанских языков //Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2012. – №. 4.
240. Чавчавадзе Н. З. Культура и ценности. – Изд-во" Мецниереба", 1984.
241. Черносветов П. Ю. Эволюция жизни как информационный процесс //Человек. – 2006. – №. 3. – С. 5-20.
242. Шведов П. В. Метод наблюдения в социальной антропологии: изменение стратегии исследователя на протяжении XX века //Эпистемология и философия науки. – 2006. – Т. 7. – №. 1. – С. 208-218.
243. Шендрик А.И. Теория культуры : учеб. пособие для студентов вузов по дисциплине «Культурология» / А.И. Шендрик. — М. : ЮНИТИ [и др.], 2002. — 519 с.
244. Шлуинский А.Б., Ханина О. В. Энецкий язык // Институт языкознания РАН – 2016. – Режим доступа: https://iling-ran.ru/Shluinsky/ashl/EneckijSocio_2016.pdf
245. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2. Всемирно-исторические перспективы. – Попурри, 2019. –704 с.
246. Штомпка П. Социальное изменение как травма //Социологические исследования. – 2001. – №. 1. – С. 6-16.
247. Ю.А. Асеева. – Москва : Директ-Медиа, 2007. – 878 с.

248. Язык и символы культуры (материалы лекции) / составитель И. Г. Лабутина. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 57 с.
249. Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное. Тезисы докладов международной научной конференции, Санкт-Петербург 4–6 декабря 2017 г. / СПб., 2017. — 68 с.
250. Янкова Н. А. Социокультурная трансформация современного общества сквозь призму концептуального и инструментального аспектов языка // Общество: философия, история, культура. – 2016. – №. 12.
251. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
252. Adda G. et al. Breaking the unwritten language barrier: The BULB project // *Procedia Computer Science*. – 2016. – Т. 81. – С. 8-14.
253. Avdeeva Yu.N., Degtyarenko K.A., Pchelkina D.S., Shimanskaya K.I., Koptseva N.P., Shpak A.A. Religion of the selkups and the kets in the historical and cultural genesis // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2019. – Т. 12. – № 5. – С. 726-751.
254. Barker S. (ed.). *Signs of change: premodern-modern-postmodern*. – SUNY Press, 1996.
255. Besacier L., Zhou B., Gao Y. Towards speech translation of non written languages // *2006 IEEE Spoken Language Technology Workshop*. – IEEE, 2006. – С. 222-225.
256. Bird S. A scalable method for preserving oral literature from small languages // *International Conference on Asian Digital Libraries*. – Springer, Berlin, Heidelberg, 2010. – С. 5-14.
257. Bird S. et al. Collecting bilingual audio in remote indigenous communities // *Proceedings of COLING 2014, the 25th International Conference on Computational Linguistics: Technical Papers*. – 2014. – С. 1015-1024.
258. Blaser M., Feit H. A., McRae G. (ed.). *In the way of development: Indigenous peoples, life projects and globalization*. – Idrc, 2004.

259. Boroch R. A Formal Concept of Culture in the Classification of Alfred L. Kroeber and Clyde Kluckhohn // *Analecta. Studia i Materiały z Dziejów Nauki*. – 2016. – T. 25. – №. 2 (49). – С. 61-101.

260. Castrén M. A. *Nordische Reisen und Forschungen: Grammatik der samojedischen Sprachen*. – Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1854. – T. 7.; Castrén M. A. *Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen*. – Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1855. – T. 8.

261. Coates K., Coates K. S. *A global history of indigenous peoples*. – Palgrave Macmillan UK, 2004.

262. Dei G. J., Hall B. L., Rosenberg D. G. *Indigenous Knowledges in Global Contexts: Multiple Readings of Our World*. – University of Toronto Press, Orders, 5201 Dufferin St., Toronto, Ontario M3H 5T8, Canada, 2000.

263. Eriksen T. H. *Ethnicity and nationalism: Anthropological perspectives*. – Pluto press, 2002.

264. Esteban-Guitart M. et al. Identity and sociocultural change: comparing young indigenous people in Chiapas who have different sociodemographic trajectories // *International Journal of Psychology*. – 2018. – T. 53. – №. 4. – С. 295-303.

265. Fil'Ko Antonina I. et al. Measures on the preservation of the language of the small-numbered indigenous peoples based on the results of field studies and scientific research in the Evenk Municipal District of the Krasnoyarsk Krai // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. – 2018. – Т. 11. – №. 4.

266. Inglehart R. *Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies*. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1997. – Т. 19.

267. Jahoda G. Critical reflections on some recent definitions of “culture” //Culture & Psychology. – 2012. – Т. 18. – №. 3. – С. 289-303.

268. Kempton T., Moore R. K. Discovering the phoneme inventory of an unwritten language: A machine-assisted approach //Speech Communication. – 2014. – Т. 56. – С. 152-166.

269. Kistova A. V. et al. Religion of Dolgans, Nganasans, Nenets and Enets //Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 12. – №. 5.

270. Kistova A. V., Pimenova N. N. Expedition to Chindat Rural Council of the Tyukhtetsky District in Krasnoyarsk Territory //Северные архивы и экспедиции. – 2018. – Т. 2. – №. 2. – С. 30-45.

271. Kistova A.V., Pimenova N.N. Historiography of ket language // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 11. – № 4. – С. 534-545.

272. Kolesnik M. A., Libakova N. M., Sertakova E. A. Art education as a way of preserving the traditional ethnocultural identity of indigenous minority peoples from the North, Siberia and the Far East //Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2018. – №. 4.

273. Kolesnik M. A., Libakova N. M., Sertakova E. A. Enets Language in the Studies of Domestic and Foreign Scientists //Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2018. – Т. 4. – №. 11. – С. 546-560.

274. Kolesnik M.A., Libakova N.M., Sertakova E.A. Enets language in the studies of domestic and foreign scientists // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 11. № 4. С. 546-560.

275. Kolesnik M.A., Libakova N.M., Sertakova E.A., Sergeeva N.A. Influence of climatic conditions on the traditional economy of the indigenous small-numbered peoples living in the Evenkiyskiy municipal district (Krasno-

yarsk territory) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 10. – № 9. – С. 1327-1343.

276. Krivonogov V. P., Ermilova E. S. Sociocultural Dynamics of the Ethnical Processes of the Evenks //Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 11. – №. 11. – С. 1845-1871.

277. Lehtisalo T. V. Über den vokalismus der ersten silbe im juraksamojedischen: anhang: Beobachtungen über den vokalismus der ersten silbe im ursamojedischen. – Soci t  finno-ougrienne, 1927. – Т. 56.

278. Lillehaugen B. D. Why write in a language that (almost) no one can read? Twitter and the development of written literature. – 2016.

279. Neuman W. L. Basics of social research. – Pearson/Allyn and Bacon, 2014. – 425 с.

280. Redfield R. Peasant society and culture: an anthropological approach to civilization. – 1956.

281. Reznikova K. V. “Deer” as the Basic Concept of the Enets Language //Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2018. – Т. 4. – №. 11. – С. 602-614.

282. Reznikova K.V., Zamaraeva Yu.S., Sergeeva N.A. The sociocultural problems of teaching the entsy language // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. Т. 11. – № 7. – С. 1137-1150.

283. Sereckina N.N., Koptzeva N.P. International and russian practices of preserving and reproducing the languages of the small-numbered indigenous peoples of the north // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 11. – № 12. – С. 2056-2077.

284. Siegl F. Materials on Forest Enets, an indigenous language of Northern Siberia : дис. – 2011., Сигл Ф. Структура именных групп с референциальным маркированием рх. 2р в северно-самодийских языках

//Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2015. – №. 1. – С. 21-31.

285. Siegl F. Materials on Forest Enets, and Indigenous Language of Northern Siberia. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2013.

286. Stocking Jr G. W. Franz Boas and the Culture Concept in Historical Perspective 1 //American Anthropologist. – 1966. – Т. 68. – №. 4. – С. 867-882.

287. Straub D. et al. Toward a theory-based measurement of culture //Journal of Global Information Management (JGIM). – 2002. – Т. 10. – №. 1. – С. 13-23.

288. Thomas W. I., Janowitz M. On social organization and social personality: Selected papers. – University of Chicago Press, 1966.

289. Tishkov V. A. Nationalities and conflicting ethnicity in post-communist Russia. – United Nations Research Institute for Social Development, 1994. – Т. 50.

290. Wissler C. et al. Indians of the United States. – 1940.

291. Zamaraeva Y. S. et al. Religion of the Evenki: history and modern times //Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 12. – №. 5.

292. Zamaraeva Yu.S. Experience in the preservation and development of the evenki language in the Evenki municipal district of the Krasnoyarsk krai on the basis of the analysis of evenki archival documents // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 11. – № 8. – С. 1327-1369.